

4

2011

РОСССНЯ XXI

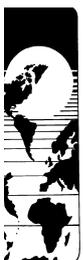
4.2011 июль-август

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

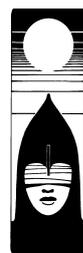
О развитии за пределами модерна:
зачем нам это нужно? _____ **6**

Геоглобалистика

Леонид Фридман, Ренат Карамурзов

Проблемы международных экономических
сопоставлений (Китай, Россия и другие
страны в геоэкономической картине мира)
(окончание) _____ **20**

Национальная доктрина

Екатерина Норкина

«Другие» евреи: еврейский вопрос
в Терской и Кубанской казачьих областях
в конце XIX — начале XX века _____ **60**

Виктор Деннингхаус

«Что русскому хорошо, то немцу — смерть»?
Земельные отношения и аграрная
реформа в немецких колониях Поволжья
(1900–1914 гг.) _____ **82**

Ярлыки и мифы

Яков Маркович

Путь к бессмертию
(война и мир в «Илиаде»
и сказании о Гильгамеше) _____ **104**

Россия в мире

Нина Пашаева

Гоголь и галичане.
Об одной забытой статье
столетней давности _____ **128**

Ксения Мяло

За горизонтом «нулевых»:
РФ и Приднестровье _____ **144**

Редакционная почта

Андрей Каравашкин

Американская сказка (о книге
Оливера Юргена) _____ **166**

Contents in English look at the page 184

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

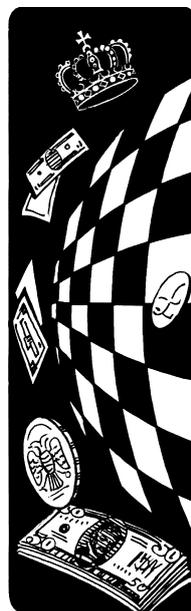
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Нужно наглядно представить себе всю грандиозность Больших Надежд <...> чтобы понять, какую травму наносит людям в наши дни сознание того, что эти Большие Надежды не оправдались.

Нам приходится все меньше и меньше думать, переживать, формировать свою собственную судьбу. Единственные вещи, о которых человек еще на деле задумывается, являются продуктами его

собственного эгоцентризма, и они касаются вопросов вроде того: как жить дальше? Как мне заработать больше денег? Как укрепить свое здоровье? Они не задаются вопросами: что хорошо для меня как для человеческого существа? Что хорошо для нас как для *полиса* – государственного сообщества? ... Что способствует росту человека, проявлению наших лучших сил?

Эрих Фромм

Сергей Кургинян

О РАЗВИТИИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОДЕРНА:

ЗАЧЕМ НАМ ЭТО НУЖНО?¹

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР**

УДК
323.2

The article is devoted to problems of development beyond the Modern's limits. What does it mean? In the first place it is necessary to change symbolic notions, to cease putting high hopes on "modernization" and to ponder over strategies of Russia's development in the contemporary world. Our country has to say some new word which would allow building the whole system of social relationships differently, in Russia as well as beyond its frontiers. It is necessary to deliver the strategy of development beyond the Modern's limit at the world level. Are prerequisites for that available? Yes, such prerequisites are contained in the Russian history and the cultural heritage of Russia. However, so far we have to investigate the background and purposes of "de-Sovietization" that invite the destruction of the Russian mentality's imperial core. So far it should be admitted that "de-Sovietization" project is tantamount to the total destruction of everything, tantamount to destruction of our future.

Ключевые слова: Модерн, Сверхмодерн, десоветизация, десталинизация, империя.

Key words: Modern, Super-Modern, de-Sovietization, de-Stalinization, Imperium.

E-mail: ecc@ecc.ru

¹ По материалам выступления С.Е.Кургиняна в видеопередаче «Суть времени» в Интернете (www.kurginyan.ru).

Подоплека десоветизации

В передаче «Открытая студия» на 5-ом канале 25 апреля 2011 г., где мы впервые обсуждали цифровые результаты опроса, показавшего отношение наших

сограждан к «десталинизации», выступал господин Пивоваров. И, выступая, он, в частности, сказал, что «советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры, были оторваны от них». Пивоваров считает, что этого «факта» достаточно для начала широко объявленной десоветизации. Вам нравится эта фраза? «Советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры. Были оторваны от них». Нравится?

А вот крупному нашему музыканту Михаилу Никешичеву, который 27 апреля 2011 г. написал очень интересный текст², эти слова Пивоварова кажутся воплощением ужаса, безграмотности, хамства и всего остального. При этом музыкант говорит-то не о том, что, мол, Пивоваров нас оскорбляет и все прочее. Он говорит о том, что даже «с математической точки зрения» очевидно: *«...как можно быть лишенным сокровищ мировой культуры, когда находишься в эпицентре этой самой мировой культуры?»*

Он задает вопросы: а что, советская культура была вне мировой? Советский человек был лишен шедевров мировой культуры – таких как фильмы «Броненосец Потемкин», «Чапаев», «Тихий Дон», творения Прокофьева?

Этих-то шедевров мировой культуры он не был лишен, потому что они находились в его собственном поле. Он был в эпицентре мировой культуры на этот период, в отличие от нынешнего времени... Это первое.

Второе. А что, советский человек находился в отрыве от Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Генделя? Он находился в отрыве от высокой классической литературы? К этим шедеврам не приобщались интенсивнейшим образом миллионы наших сограждан? Выходя из неграмотности, штурмуя эти высоты науки и культуры? Не был забит зрителями

² Никешичев М. Размышления о путях европейской культуры.
URL: <http://aftershock-2.livejournal.com/53503.html>

МХАТ? Станиславский тоже не был в эпицентре мировой культуры? Мы не приобщались к нему? Что значит весь этот бред?

Музыкант, который пишет это очень интересное письмо, не ограничивается линейной критикой, которую я сейчас привел. Он идет глубже и говорит:

«Почему вдруг на фресках гульбища Благовещенского собора Московского Кремля в ряду праведных русских князей мы встречаем изображения Платона и Вергилия?»

Почему на рабочем столе Й.Гайдна несколько лет лежит поэма А.Радищева «Творение»? Почему музыкальный материал последней из бетховенских симфоний, Девятой (призыв Шиллеровой оды «К Радости» – Обнимитесь, миллионы! – завершает финал симфонии), вбирает в себя и мотивы русской плясовой песни «Камаринская»?

Отчего на многие десятилетия забытый в Европе И.С.Бах не перестает звучать и прорастает – через своих учеников и их учеников – в России? Здесь была сохранена и аутентичная манера исполнения его произведений.

Зачем ученик друга Моцарта, композитора Альбрехтсбергера, Теппер де Фергюсон, приезжает в Россию и становится лицейским учителем музыки у А.Пушкина? Отчего сам Моцарт в последний год жизни рукой чертит на географической карте «линию жизни»: через Варшаву в Санкт-Петербург?

Почему эмигрировавший Сергей Рахманинов почти полностью перестает писать музыку? А талант возвратившегося из Парижа Сергея Прокофьева, который начал было «высыхать», расцветает небывалыми в истории музыки XX века творческими плодами?»

Итак, весь смысл в том, что «десталинизаторами» говорятся чудовищные вещи. «Советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры и были оторваны от них» и потому превратились в монстров. А американский паренек, который никогда не читал ни Фолкнера, ни Хэмингуэя, был «приобщен» и стал нормальным. Вы понимаете, что это и ложь, и оскорбление? И – диагноз, ибо это показывает, куда все заточено.

А вот и другой текст того же Пивоварова. Его интервью более чем уважаемому академическому журналу «Полис». «Запад, – пишет Пивоваров, – может стать новой Ордой... в смысле "самого главного"»

начальства... Начальство там, где есть материальные ресурсы, власть. Мы имели в виду только это: что там, в этих учреждениях (Запада), располагается сейчас генеральный штаб (Орды). Там предоставляют ярлык на княжение, там выдают материальное вознаграждение. Запад – это Орда именно в этом смысле. Там – центр мировой Власти... В известном смысле идея товарища Канта... (почему "товарища" – неизвестно. – С.К.) ...о мировом правительстве – сегодня на самом деле реализуется. И если кто-то является противником упомянутой структуры, то я лично ничего против нее не имею. Поэтому что плевать мне на всякие русские-нерусские системы».

«Мне важно...– пишет Пивоваров, – чтобы люди жили по-человечески, и если мировое правительство будет этому способствовать – то пожалуйста».

А если не будет? И что значит – «по-человечески»? И чему именно оно будет способствовать? Оно в Ливии очень ясно чему способствует. И в Сербии очень ясно, чему оно способствовало. И из того, что я читал по поводу планов войны между Китаем и Соединенными Штатами на энергетическом и ином поприще, тоже ясно, чему это будет все способствовать.

И почему это и с какой стати оно будет способствовать в Афганистане нормальной человеческой жизни? Кто сказал, что оно будет способствовать нормальной человеческой жизни в России? Почему вообще оно должно способствовать нормальной человеческой жизни? И, наконец, что такое нормальная человеческая жизнь?

«Что человек, когда его желания – еда и сон? Животное, не боле».

Это кто сказал – русский почвенник в лаптях? Это Гамлет сказал.

«Сведи к необходимому всю жизнь, и человек сравняется с животным».

Это кто сказал? Это – à la рус? Это «Король Лир»!

«...чтобы люди жили по-человечески, и если мировое правительство будет этому способствовать – то, пожалуйста. К тому же в рассуждениях Канта о мировом правительстве, как мы помним, имеется одна очень важная мысль... (Очень надо за Канта уцепиться. – С.К.) – Кант говорил о том, что Россия не сможет управлять Сибирью».

«Это мне очень близко, – пишет Пивоваров, – я убежден, что Россия в ближайшие полстолетия уйдет из Сибири: депопуляционные процессы будут столь сильны, что Россия географически сузится до Урала...».

Дальше Пивоваров пишет: *«...Нужно, чтобы Россия потеряла ...Сибирь и Дальний Восток. Пока у нас будут минеральные ресурсы, пока будет, что проедать, пока... зарплаты выдаются так: цены на нефть поднялись – выдали, не изменится ничего...»*

...Вопрос в том, кто будет контролировать Сибирь и Дальний Восток?... Пусть придут канадцы, норвежцы...»

А если придут китайцы? Мало ли кто еще? Почему это канадцы, норвежцы? Ясно, что имеет место некое явление идиосинкразии. При этом идиосинкразии ко всему русскому... вот как к тараканам. Так хочется, чтобы это кончилось, что невозможно держать в узде эту эмоцию. Даже когда ты умен и что-то понимаешь, можешь свести концы с концами, не хочется, чтобы это было. Нужно, чтобы это закончилось, потому что это отвратительно, омерзительно... Вот в чем смысл.

Поэтому надо сказать, вопреки всякой реальности, что «...советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры, были оторваны от них».

Поэтому нужно истреблять сначала советское. Потом выяснится, что нельзя его истребить без истребления имперского. А потом станет очевидным, что все это нельзя истребить без истребления ядра русской культуры. И все вместе проникнуто идиосинкразией. Это война, война – на окончательное уничтожение всего и вся.

Вот какие ставки существуют в этой игре.

Вот как в ней разложены карты.

Вот насколько безумен будет тот, кто поверит в то, что кого-то интересуется «десталинизация» или хотя бы «десоветизация».

Ибо избавление от имперского наследия превратится в полное, окончательное уничтожение всего: и смыслов, и территории, и населения. И превращение этого всего в поглощаемый другими странами и центрами сил субстрат – беспомощный, съдаемый субстрат. И когда его начнут съедать, будут ликовать: «Какое счастье! Этот омерзительный субстрат исчезает!»

Политическая философия

Внутри такой игры есть одна ключевая точка, которую надо рассмотреть, сведя на данный момент счеты с политической

теорией и переходя к политической философии.

Я говорил и буду говорить постоянно, что одна лишь точка определяет все: либо развитие тождественно модернизации, и тогда русская смерть неизбежна, – либо развитие не тождественно модернизации, и тогда все происходит совсем по-другому.

Что такое развитие по Модерну?

Первый принцип Модерна. Не будем здесь ссылаться на Руссо и его последователей – Сен-Жюста или Робеспьера, которые говорили, что человек хорош и его можно и нужно исправлять. Эти последователи уступили место совсем другим силам, для которых человек плох и надо этого человека приковывать цепью закона. Зверя – приковывать цепью закона.

Вот этот принцип, не лишенный здравого смысла, очень близкий американским просветителям и их пуританской сути и далеко не чуждый Западу вообще, – этот принцип сумел организовать великие дела на протяжении нескольких веков.

Техническая среда, в которой человек обитает, начала развиваться по экспоненте. Мы получили все, что сейчас имеем. Но человек не стал развиваться. Он остановился, потому что принцип Модерна есть принцип отказа от возвышения человека каким-либо проектным способом. Нельзя заниматься возвышением человека! Нельзя бросать силы на возвышение человека! Человек – константа! Возвышать надо искусственную среду. Возвышать надо регулирование общества. А человек будет таким, какой он есть.

Оптимизируйте регулирование обществом. Оптимизируйте способы производства. И среда изменится понемногу, а человек в ней останется константой. И все, что нужно будет делать на новом этапе, это вводить человека в соответствие с новой средой. Да, конечно, человек, получивший компьютеры и все прочее, понемножку разовьется. Он получит другие базы данных, он получит сокрушительные возможности. Что-то в нем понемножку куда-нибудь изменится. Но, вообще-то говоря, наплевать на человека, – говорит Модерн. Человек – это константа. Глав-

ное – это рост производительных сил и рост форм организации общества: институтов, рынка, политической демократии и всего остального.

Это первый принцип. Этот принцип подошел, как я уже показывал³, к барьеру Питерса, то есть к барьеру, когда разрыв между качествами человека и полученными человеком возможностями просто ликвидирует цивилизацию. И это понимают многие. На Западе такие обсуждения идут очень интенсивно.

Итак, надо либо сворачивать технический прогресс и бросать все в Контрмодерн, либо наращивать возможности человека и возвращаться к русскому «ноу-хау», связанному со Сверхмодерном. Иначе неизбежна катастрофа. Другого пути нет. Поскольку в Контрмодерн уж очень не хочется и еще неизвестно, можно ли туда попасть без катастрофы, то русское «ноу-хау» (развитие, в котором человека будут развивать вместе с производительными силами; эта мечта коммунистов, очень русская, о новом человеке и новом гуманизме) является первым признаком Сверхмодерна, отличающим его от Модерна.

Первый принцип, фундаментальный гиперпринцип Модерна, уже исчерпан. Надо останавливать развитие. Или переходить на русскую (по сути своей) модель. Модель ускоренного развития и человека, и технической среды. Модель согласования темпов развития человека с темпами развития технической среды, т.е. модель резко большего внимания ко всему, что связано с развитием человека.

Второй принцип Модерна, который тоже находится в стадии исчерпания, – это принцип безутешительности.

Да, Модерн проводит секуляризацию, он выводит трансцендентное, т.е. Бога, за скобки. Он говорит, что все имманентное безблагодатно, что в нем нет ничего такого, что было бы местом обитания Бога. Бог обитает в потусторонних мирах. Он не спускается на землю. Его благодать не пронизывает собой земную жизнь. Это очень протестантская формула. Религия превращается в личное дело каждого, а вот в этой здешней безблагодатной жизни мы имеем право делать все – только по законам рациональности. Здесь нет блага, здесь есть рации. Здесь можно что угодно мять как угодно, потому что все оно безблагодатное, потому что это безблагодатное место.

³ <http://kurginyan.ru/board/lofiversion/index.php/t1586.html>

Русские этого никогда не принимали и не хотели. До чего довело «безблагодатное насилдование» ту среду, в которой мы живем? Оно привело к экологической катастрофе. Значит, второй принцип Модерна приходится отменить. Нельзя ощущать окружающую тебя среду как безблагодатную и разбираться с ней, как повар с картошкой. Но тогда русское ощущение того, что трансцендентное есть в имманентном (я всегда говорил, что это такая природная модель «березовой роши, пронизанной светом»... все то, о чем писали русские поэты), становится в глобальную повестку дня. Потому что только в этой модели можно преодолевать экологическую катастрофу. Только преклоняясь перед средой и вместе с тем не превращая все в Мать-Природу. То есть не возвращаясь в матриархат, а веря в то, что человек является главным фактором внутри этой благодатности здешней жизни.

Третий принцип – это социальная атомизация. Когда говорят, что политическая демократия – это такая замечательная вещь... Конечно, она замечательная вещь. Но политическая демократия работает только тогда, когда вы создали газ из атомов. Как и рынок. Без предельной индивидуализации, без ломки всех традиционалистских схем, без вывода человека из традиционной матрицы, из любых форм коллективизма нельзя переходить ни к формальной политической демократии, ни к формальному рынку. Потому что и та, и другая модели построены на принципе газа. На законах термодинамики. Есть атомы, которые статистическим образом регулируют свою жизнь.

Вы создайте атомы, а потом начнется рынок и все остальное. Но если в стране корпоративно-коллективистские среды и вы эти среды отпустили (в смысле рыночном), то будет мафия, а в смысле политическом – будет политическая мафия. Или война племен. Вы же не хотите политическую демократию в феодальном обществе осуществлять, при крепостном праве, правда? А в Ливии можно? Или где-то еще? Итак, речь шла о социальной атомизации, индивидуализации, разрушении любых форм коллективизма. Русские никогда этого не хотели. Они всегда считали это бесперспективным. Они всегда противопоставляли этому индустриальный и постиндустриальный коллективизм. Советское предприятие – как целостную систему жизни и деятельности. И – академгородки. Сейчас на повестке дня встали формы нового коллективиз-

ма. Не работает эта атомизированная среда. Не работает она вообще! Гибнет этот газ, загибается. Индивидуализм превращается в суицид.

Четвертый принцип – ломка сословных перегородок, осуществленная в Модерне. Это прекрасный принцип. Сословные перегородки надо сломать. Но они же были не доломаны. Остались буржуазные, которые теперь превратились в новофеодалные. Так что же надо делать? И к чему же все время стремились русские? И что было реализовано при коммунизме? Меритократический принцип. Принцип качеств. Не элита наследования, а элита качеств должна стать основной. Не уравниловка, в которую все время тычут нас, а справедливое неравенство. Принцип справедливости этого неравенства. Ты можешь больше? Ты делаешь больше? Получи больше!

Ты рабочий шестого разряда, и ты приезжай на «Мерседесе-500» (только не как хорек, наворовавший деньги, а как рабочий шестого разряда), и пусть парень на проходной видит, что рабочий высшего разряда приехал на этом «Мерседесе» и в каком-то смысле равен генералу и равен академику. Вот этот меритократический принцип сейчас называют принципом завтрашнего дня, посткапиталистическим принципом развития.

Без этого обойтись невозможно. Без этого буржуазное общество стремительно превращается в новый феодализм, в общество закрытое, недооткрытое.

Конечно, открытость капитализма лучше, чем открытость феодализма. Деньги дают большее равенство, чем сословные перегородки. Но этого недостаточно! Эта динамика недостаточна! И не надо нам говорить, что мы хотим вернуться в общество, лишенное социальной динамики. Мы хотим вернуться к новой, гораздо большей динамике, о которой сейчас постоянно говорят и которая у русских в крови. И в советском опыте существует она, и прежде всего она.

Пятый принцип – так называемая «топка Модерна». За счет чего все работает? Все работает за счет того, что полунищего крестьянина выдергивают из традиционного общества, кидают на завод, где он за малые деньги (но гораздо большие, чем он получает в своем крестьянском труде) счастлив отпахивать по 12 часов в день. Это китайский принцип. Это вьетнамский принцип. Это индийский принцип. Но это уже не может стать русским принципом. Все это давно уже использовано. Наша

«топка» сожжена. И западная «топка» сожжена. И рано или поздно будет сожжена индийская «топка», китайская «топка», вьетнамская «топка». И тогда все остановится.

Для того, чтобы оно не остановилось, нужно работать не на этой традиционалистской «топке» и не на энергии расщепления, в которой русские видят зло, а на энергии синтеза, на энергии новых коллективностей. На этой энергии можно двигаться дальше. А на энергии разрушения традиционного общества можно работать только до тех пор, пока это традиционное общество будет разрушаться. Пока оно разрушается – за счет этого поднимается следующее. А потом-то все останавливается.

Следующий шестой – великий принцип – это принцип закона, как главного регулятора общественной жизни. Ну, не люб этот принцип русской душе. Хотя об этом много сказано (и мною тоже), тема требует отдельного подробного обсуждения. Здесь же я просто перечисляю принципы.

Русские сделали культуру в XIII–XIX веке гиперрегулятором. Все об этом говорили – не только Ключевский, но и многие другие. Говорили о том, что именно культура стала этим регулятором, что фактически возник светский священник в лице деятеля культуры с его проповедями. Что Достоевский – не Гонкуры. Что не изящество, не литературное совершенство было сутью русской культуры, а новая светская проповедь, которая, между прочим, создавала приличное гражданское общество. Динамичное – вот что самое главное. И этот же принцип был перенесен в советское общество. И поэтому пусть Пивоваров с его клеветой о том, что это общество было отчуждено от культуры, помолчит. Отчуждено оно от культуры – сейчас.

Седьмой принцип – это принцип поощрения многообразия, при наличии синтеза, точки схода. Если в традиционном обществе многообразие не поощрялось, потому что традиционное общество понимало, что оно не может справиться с этим разнообразием, то Модерн говорит: будьте многообразными, но давайте сойдемся в некоторых точках.

В точках рациональности.

В точках разума.

Нация – такая точка схода.

Закон – такая точка схода.

То есть все сначала расходится, а потом сходится.

А вот Постмодернизм эту точку схода уничтожает. Он говорит: «Давайте разойдемся, а сходитья совершенно не надо». И тут же жизнь разваливается.

А те своды, архитектурные, политические, духовные, экономические, юридические, которые создавал Модерн, в которые он замыкал всю эту систему, разваливаются. Разваливаются!

Нация как новый вид макросоциальной общности, преодолевающей этнические, конфессиональные и другие противоречия, разваливается.

Имперские народы еще будут жить, а нации разваливаются.

Право на развитие для всех людей, всех наций, всего человечества останавливается. Потому что нельзя при существующем количестве ресурсов в мире дать еще трем миллиардам людей получить то, что получают американцы и европейцы.

Но самое главное не это! И не капиталистические буржуа с их рынком, развитию которого тоже есть предел. Главное – безутешительность.

Модерн сказал основное слово: жизнь безутешительна. Ну, хотите – верьте, это ваше личное дело. Но мы (т.е. Модерн) строим все на основе безутешительности. Мы здесь живем и умрем. Смерть – фатум!

Русские спрашивают (а теперь уже и весь мир, потому что безутешительности удалось жить один век, а дальше все остановилось): «А зачем? Зачем нам все эти блага, если мы умрем? Зачем нам все это нужно?»

Русские, в советском и несветском варианте, все время искали утешительность за пределами классических конфессий. Это делали и Вернадский, и Федоров с его «Общим делом». И Богданов с Луначарским и Красиным – с богостроительством. Все искали эти новые формы утешения. Сверхмодерн видит эти новые формы утешения в новой науке. Науке, которая выйдет за узкие гносеологические рамки, которая сможет создавать культуру. И об этом мечтали русские. Все! Циолковский, Федоров, Вернадский...

Вот это и есть то, что русские должны принести в XXI век, ибо иначе не получается. Безутешительность перестает работать. Отсюда вывод: при катастрофическом состоянии, в котором находятся русские, у них есть потенциал для того, чтобы продолжить развитие за пределами

О РАЗВИТИИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОДЕРНА

Модерна. По ту сторону катастрофы Модерна, которая началась. В 2008 году она началась! Это витки катастрофы Модерна.

Да, русская исключительность! Она никого не топчет. Она всех спасает. Она никому не плюет в лицо. Она всем протягивает руки. И она есть. Но до тех пор, пока ее не ощутят в полном объеме, все будет бессмысленно. Илья Муромец будет лежать на печи и подыхать, потому что он не хочет без этого жить. Покажите это, разберитесь с этим, скажите самим себе, что это есть, и начнутся совершенно другие процессы!

Вот этим мы и хотим заниматься в пределах того начинания, которое называем «Альтернативные модели развития»: исследованием Модерна, Постмодерна, Премодерна, Контрмодерна – всего вместе.

Актуальны разработка новой повестки дня, стоящей перед человечеством, и русских ответов на нее.

Потому что именно в пределах русской культуры, русской мысли, русской жизни все эти ответы уже содержатся. Их надо найти и доразвить.

Найти и доразвить!

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

Множество примитивных и цивилизованных обществ прошлого, которые закончили свою экономическую историю нищетой и бедностью, решительно не позволяют нам говорить о каком-либо законе прогресса «по спирали или не по спирали» для всех обществ. В лучшем случае такой прогресс оказывался местным и временным явлением.

РОССИЯ XXI 04. 2011

Должна ли формула прогресса включать в себя в качестве необходимого элемента и принцип счастья или должна совершенно игнорировать счастье? Если счастье входит в понятие прогресса, то увеличивается и развивается ли оно вместе с прогрессом человечества или же нет?

Питирим Сорокин

Ренат Карамурзов, Леонид Фридман

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

КИТАЙ, РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ
В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА¹

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
339.9

The paper focuses on multivariate and controversial estimates of economic size and development level of China in the late 20th – early 21st centuries. The correlations of the economic potentials of China, Russia and the United States at the beginning of the 20th and early 21st centuries are considered. The reliability of International comparison program 2005 results for defining the countries' positions in the geoeconomic structure of the modern world is discussed. In conclusion, authors attempt to summarize the economic development of the "rich" and "poor" regions of the Earth over the past 2,000 years.

Ключевые слова: ВВП; Программа международных сопоставлений; экономический рост; абсолютный минимум средств существования.

Key words: GDP; International comparison program; economic growth; absolute subsistence minimum.

E-mail: karamourzov@yandex.ru

E-mail: friedman@iaas.msu.ru

¹ Окончание. Начало см.: Россия XXI. 2011. №3.

Китай – в центре споров о результатах раунда ПМС 2005 г.

Последнее **шестое замечание** А.Мэддисона сводилось к критике оценок подушевого ВВП Китая, которые были получены в ходе раунда ПМС 2005 г. Он аргументировал свое неприятие новых сведений следующим образом: если взять результат раунда ПМС 2005 г. по Китаю – 4091 доллар (в ценах 2005 г.) – и рассчитать на его основе (с помощью скорректированных А.Мэддисоном официальных темпов роста) подушевой ВВП Китая в 1950 г., то окажется, что он составлял (в ценах 2005 и 1990 гг.) соответственно 326 и 233 доллара. Это гораздо ниже того уровня, который А.Мэддисон называет *subsistence minimum* – прожиточным минимумом, который в данном случае используется в значении «минимальный уровень, необходимый для поддержания жизнедеятельности людей» (подробнее о термине см. далее, стр.26–27). Аналогичный подход с применением официальных китайских темпов роста, замечает профессор Мэддисон, дает еще менее убедительные результаты.

Причина, по которой А.Мэддисон считает неприемлемой цифру 4091 доллар (в ценах 2005 г.), очевидна. При ее пересчете в цены 1990 г. (все расчеты А.Мэддисона приведены именно в этих ценах) получится, что по результатам раунда 2005 г. подушевой ВВП Китая составляла 2964 доллара, тогда как по оценке А.Мэддисона его величина достигала 5575 долларов. Таким образом, результат раунда оказался почти вдвое меньше его собственного расчета. Поскольку подушевой ВВП является одним из важнейших макроэкономических показателей, который, в первом приближении, дает возможность делать выводы об уровне экономического развития страны и напрямую связан с величиной всего ВВП (в соответствии с которой определяется место страны в мировом хозяйстве), неудивительно, что у профессора Мэддисона результаты, значительно отличающиеся от его собственных, вызвали живую, и притом резко негативную, реакцию.

Цифра 4091 (2964 – в ценах 1990 г.) доллар была получена в ходе раунда ПМС 2005 г. А как была получена приводимая А.Мэддисоном цифра в 5575 долларов?

Ответ на этот вопрос можно найти в книгах самого А.Мэддисона, в том числе «Monitoring the world economy, 1820–1992»² и «Chinese economic performance», где он подробно разъясняет «происхождение» своих расче-

² Для краткости и удобства использования названия работ А.Мэддисона, упоминаемых в настоящей статье, мы будем обозначать буквой «М» и цифрой, соответствующей очередности их публикации. Так, монография «Monitoring the world economy» (1995) обозначена как «М1»; соответственно «Chinese economic performance» (1998) – «М2» и т.д. Там, где это будет целесообразно, **наряду** с условными обозначениями, мы по-прежнему будем использовать названия трудов А.Мэддисона.

тов и оценок. При этом по Китаю цифры за вторую половину XX – начало XXI в. были получены на основе данных о величине ВВП в 1990 году и затем распространены на остальные годы методом ретрополяции (до 1990 г.) и экстраполяции (после 1990 г.), с помощью сведений о темпах роста всего и подушевого ВВП.

Закономерно возникает вопрос: а как были получены данные на 1990 год?

К моменту написания А.Мэддисоном **М1** в его распоряжении уже имелся ряд оценок ВВП Китая, которые воспроизводятся в таблице 1.

Таблица 1.

Различные оценки величины подушевого ВВП Китая на 1990 г.

Имя авторов оценок (в скобках базовый год)	1990	
	Подушевой ВВП (по ППС), долл.	% к США
Kravis (1981)	4 264	19,5
Summers and Heston (1993)	2 700	12,3
Ren Rouen and Chen Kai (1993)	1 749	8,0
Ren Rouen and Chen Kai (1994var)	2 347	10,7
Taylor (1991)	1 135	5,2
Maddison 1995 (М1)	2 700	12,3

Из этих оценок А.Мэддисон выбрал цифру Р.Саммерса и А.Хестона – 2700 долларов, которая, по его мнению, адекватно отражала истинное положение дел. Впоследствии, в **М2**, посвященной изучению экономического развития Китая на протяжении тысячелетий, А.Мэддисон отказался от этой оценки, и счел более правильной другую цифру – 1858 долларов. Эта величина была получена в результате небольшой корректировки (в т.ч. включавшей в себя перевод в цены 1990 г.) подушевого ВВП, который был рассчитан в упоминавшемся ранее исследовании Ren Rouen 1997 г.³ **Именно на основе этих 1858 долларов и была получена цифра 5575 долларов для 2005 г.**

Не вдаваясь в тонкости, заметим, что концептуальных различий между тем, как подсчитывался китайский ВВП в работе Ren Rouen (1997), и методикой ПМС нет; т.е. различий немало, но в основе обоих исследований лежит общий принцип сопоставления цен на одинаковые товары. Однако в ходе раунда использовалось большее (968), чем в работе Ren Rouen (314), число ценовых соответствий. При прочих равных условиях (т.е. использовании схожих методик сбора ценовых сведений и применении одинаковых техник агрегирования) количество товаров-

³ Rouen R. *China's economic performance in international perspective*. Paris: OECD development centre, 1997.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

представителей (т.е. тех товаров, цены которых сравниваются) **имеет** значение. Впрочем, этот факт не свидетельствует автоматически о предпочтительности результатов ПМС 2005 г.

Вернемся к возражениям А.Мэддисона. В качестве аргументов против новых результатов подушевого ВВП Китая, полученных в результате раунда ПМС 2005 г., он использует два показателя: темпы экономического роста и «прожиточный минимум». Рассмотрим каждый из них отдельно.

О темпах роста ВВП в Китае

Темпы экономического роста Китая – важная и интереснейшая тема. За последние десятилетия руководство КНР добилось удивительных успехов в деле развития народного хозяйства. Однако количественные оценки результатов этого развития являются дискуссионным вопросом в среде профессиональных экономистов, а также в широких околонуучных кругах. Мнения на этот счет различаются порой довольно существенно. Так, некоторые исследователи считают, что официальная китайская статистика, в целом, адекватно отражает характер экономических успехов страны⁴. По мнению других, в том числе и А.Мэддисона (в разных своих работах он объясняет свой взгляд на динамику экономического развития Китая за последние полвека⁵), сведения о темпах экономического развития страны оказались искусственно завышенными. Как им представлялось, немалую роль при этом играли как особенности организации статистической службы, так и специфика внутренней политики⁶, одной из целей которой провозглашалось максимальное повышение темпов экономического роста.

Поэтому, по мнению указанной группы исследователей, при анализе результатов экономического развития Китая официальные показатели необходимо корректировать – разумеется, в сторону снижения. Подобные соображения представляются логичными не только по отношению к КНР, но и ко многим другим странам. Однако возникает закономерный вопрос, насколько именно завышены показатели экономического роста Китая и, соответственно, насколько надо их снизить, чтобы получить «реалистичные» цифры?

Вновь обратимся к мнению А.Мэддисона. Во втором издании книги «Chinese Economic Performance in the Long Run: 960–2030 AD» он приводит сведения о размерах ВВП за период с 1952 по 2003 г., предостав-

⁴ См., например: Holz C.A. *China's Reform Period Economic Growth: Why Angus Maddison Got It Wrong and What That Means*. URL: <http://129.3.20.41/eps/dev/papers/0504/0504012.pdf>.

⁵ См., например: Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run: 960–2030 AD*. Second ed., revised and updated. Paris: OECD, 2007. P.149–165.

⁶ Тут в известном смысле уместна аналогия с «перевыполнением» социалистических планов в СССР.

ленные Национальным статистическим бюро КНР⁷, а также свои собственные расчеты (проделанные совместно с Г.Ву) размеров китайского ВВП за весь рассматриваемый период⁸. На основе этих данных несложно рассчитать величину темпов экономического роста за отдельные годы.

Очевидно, что поскольку официальные сведения о величине китайского ВВП имеются начиная лишь с 1952 г.⁹, то первый год, для которого можно получить показатель экономического роста, – 1953. Здесь уместно упомянуть об одном факте, относящемся к вопросам организации статистической службы в КНР. В 1968 г. по распоряжению высшего руководства страны статистическая служба Китая была полностью упразднена; она была вновь учреждена только в 1972 г. Так что на протяжении четырех лет в стране вообще не существовало органа, который бы обобщал статистические данные о развитии народного хозяйства КНР¹⁰. Из-за острой нехватки кадров (все сотрудники были уволены, а новых специалистов вузы не подготовили), а также из-за того, что многие документы были уничтожены, настороженное отношение А.Мэддисона к официальным китайским показателям динамики ВВП (по крайней мере, к тем, что относятся к периоду до 1972 г. и даже нескольким годам после него) представляется вполне обоснованным.

Средняя величина ежегодных темпов роста ВВП за весь рассматриваемый период по официальным данным и оценкам А.Мэддисона составляла соответственно 7,3% и 6,23%. Таким образом, в итоге корректировки¹¹ официальных данных о темпе роста ВВП за весь пятидесятилетний период (с 1953 по 2003 г.) А.Мэддисон снизил соответствующий показатель на 1 процентный пункт. Такой масштаб снижения может показаться незначительным, но ведь оно достигало 20% величины официального показателя.

Все эти данные характеризуют различия между усредненными величинами как официальных китайских, так и скорректированных А.Мэддисоном темпов роста ВВП, охватывающих период, на протяжении которого не раз колебались (и притом в противоположных направлениях) и официальные, и скорректированные А.Мэддисоном цифры.

⁷ Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run: 960–2030 AD*. P.160.

⁸ *Ibid.* P.158.

⁹ Поэтому оценка подушевого (и всего) ВВП на 1950 г., опубликованная в нескольких работах А.Мэддисона (448 долларов в ценах 1990 г.), основана на его собственных представлениях о динамике этого показателя в 1950–1952 гг.

¹⁰ Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run: 960–2030 AD*. P.149.

¹¹ Заметим, что корректировка не всегда выражалась в снижении официального темпа роста; в 19 случаях А.Мэддисон дал оценку роста ВВП выше официальной.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Ниже, в таблице 2, приведены рассчитанные нами сведения о средних темпах роста ВВП на протяжении шести своеобразных «подпериодов», по официальным данным и оценкам А.Мэддисона.

Таблица 2.

Официальные данные и расчеты А.Мэддисона о динамике роста ВВП Китая (усредненные показатели по отдельным «подпериодам»)

	1953-1960	1960-1970	1970-1980	1980-1990	1990-1999	2000-2003
Данные официальной статистики КНР	5,33%	3,83%	6,35%	9,27%	10,88%	9,10%
Расчеты А.Мэддисона	4,79%	2,33%	5,73%	7,43%	7,26%	11,82%
Разница, п.п.	0,54	1,50	0,61	1,84	3,62	-2,72

Итак, в отдельные «подпериоды» разница между официальными темпами роста и оценками А.Мэддисона резко колебалась и притом изменялась в разных направлениях. В 1960–1970 гг. масштаб этих различий увеличился втрое по сравнению с 1953–1960 гг., а в 1970–1980 гг. он сократился в 2,5 раза. На протяжении 1980–1990 гг. мы вновь наблюдаем увеличение втрое показателя различий между оценками А.Мэддисона и официальными данными о темпах роста ВВП. В 1990–1999 гг. масштаб различий увеличивается почти вдвое и достигает 30% от официального показателя за этот «подпериод». Наконец, с 2000 г. и по 2003 г. не только сократился модуль, показывающий величину различий, но и изменилось само их направление: на протяжении всех предыдущих «подпериодов» оценки А.Мэддисона были ниже официальных, а в 2000–2003 гг. они впервые оказались на 30% **выше** цифры, приводимой в официальных расчетах.

Но для периода 2000–2005 гг. мы получим совершенно иную динамику развития (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Темпы роста ВВП Китая (официальные данные и оценки А.Мэддисона), 2000–2005 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Данные официальной статистики КНР	8,4%	8,3%	9,1%	10,0%	10,1%	11,3%
Расчеты А.Мэддисона	9,03%	10,68%	12,41%	15,15%	8,26%	8,5%
Разница, п.п.	-0,63	-2,38	-3,31	-5,15	1,84	2,8

Рассчитано и составлено по сведениям базы данных ВБ «WDI-online» (на 2011.04.05) и электронным таблицам исторической статистики А.Мэддисона (см., например: URL: http://www.gdc.net/MADDISON/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls).

Таким образом, ежегодные показатели за 2000–2003 гг., рассчитанные А.Мэддисоном, были значительно (за 2003 г. в 1,5 раза!) выше официальных оценок, тогда как данные за 2004 и 2005 гг. вновь оказались

существенно (для 2005 г. на треть) ниже величины официальных индикаторов экономического роста Китая. Тот факт, что для первых 4 лет нового тысячелетия А.Мэддисон счел возможным резко завысить официальный темп роста ВВП, вызывает тем большее удивление, что **по официальным сведениям** средний темп увеличения ВВП за период с 2000 по 2005 г. был **ниже** аналогичного индикатора за 1990–2000 гг. на 1 процентный пункт¹² (т.е. примерно на 10%).

Завышение А.Мэддисоном официальных темпов роста ВВП для 2000–2003 гг. сыграло важнейшую роль в том, что его показатель душевого ВВП на 2005 г. так заметно отличался от величины аналогичного индикатора, полученной в ходе раунда ПМС 2005. Если бы А.Мэддисон продолжил корректировку официальных темпов роста ВВП в 2000–2005 гг. так же, как он это делал для 1990–2000 гг. (т.е. снизил официальные темпы в среднем на 30%), то в 2005 г. он получил бы цифру, которая не на 90%, а «лишь» на 55% превышала результат, полученный в ходе ПМС.

Расчеты А.Мэддисона отнюдь не являются общепризнанными; некоторые исследователи принципиально не согласны с рассчитанными им темпами роста ВВП¹³; высокопоставленные чиновники КНР не раз выступали с разного рода опровержениями оценок Мэддисона¹⁴. Не вступая в эту полемику и не занимая чью-либо сторону, ограничимся следующей констатацией: «истинные» величины темпов роста китайской экономики остаются предметом научных (и не только!) дискуссий и требуют дополнительного изучения.

О величине так называемого «прожиточного минимума» или абсолютного минимума средств существования

Другим аргументом А.Мэддисона, направленным против результатов раунда ПМС 2005 г. по Китаю, напомним, было то, что при ретрополировании (на основании скорректированных самим А.Мэддисоном темпов роста китайского ВВП) новых данных в 1950 г. китайский душевой ВВП оказывался равным не 448, а 233 долларам (в ценах 1990 г.). Эта цифра, по мнению ученого, «крайне неправдоподобна» (*highly implausible*), поскольку почти вдвое меньше той величины, которую он называет «прожиточным минимумом» (*subsistence minimum*). Необходимо уточнить, какое содержание вкладывает А.Мэддисон в этот термин. *Subsistence minimum* (по крайней мере, для текстов относящихся к современ-

¹² *World development indicators 2007. World Bank, 2007. P.192.*

¹³ *Holz C.A. China's reform period economic growth: how reliable are Angus Maddison's estimates? // Review of income and wealth. Series 52. №1. March 2006. P.85–119.*

¹⁴ *См., например: Xu Xianchun. Zhongguo jingji zengzhang jiuqing shi duoshao? (How high is China's economic growth rate actually?) // Guoqing guoli luntan. №2 (February 1999): 10–12.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ности) на русский язык обычно переводят как «прожиточный минимум»¹⁵. Привычная для нас категория с тем же названием, применяемая ныне для оценки уровня жизни населения и обоснования устанавливаемых государством минимального размера оплаты труда, стипендий, пособий, а также размеров социальной помощи малоимущим гражданам, определяется как «стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы»¹⁶. В свою очередь, под потребительской корзиной понимается «минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности»¹⁷. Однако сам А.Мэддисон подразумевал под *subsistence minimum* **минимум в физиологическом смысле**, т.е. только те продукты питания и другие абсолютно необходимые предметы потребления, без которых индивид попросту не может существовать. «Прожиточный минимум» А.Мэддисона отнюдь не предполагает того набора продуктов, который характерен для нынешней потребительской корзины; он, конечно, не включает обязательных платежей и иных расходов, которые предусматриваются даже самым скромным современным прожиточным минимумом.

Сказанное относительно смыслового содержания прожиточного минимума оказалось необходимым в связи с тем, что точного определения этого понятия в работах профессора Мэддисона нам найти не удалось.

Но величина *subsistence minimum* приводится в книге «Chinese economic performance in the long-run» (1998) и, по мнению А.Мэддисона, имеет вполне конкретную оценку – 400 долларов США (в ценах 1990 года). Прямые указания на то, что именно такой подушевой ВВП А.Мэддисон считал минимально возможным для существования, как для индивидов, так и для человеческих сообществ, обнаруживаются в **М3**¹⁸, **М4**¹⁹, «The World Economy»²⁰ и **М6**²¹. К сожалению, в этих или других работах профессора Мэддисона мы не встретили прямых ссылок на происхождение этой цифры. Вероятно, тут имеет место оценка, сделанная на основе рассчитанных им самим, а также экспертами ПМС величин подушевого ВВП некоторых

¹⁵ См., например, перевод в онлайн-словаре «ABBYY Lingvo».

URL: <http://lingvo.abbyyonline.com/ru/en-ru/subsistence%20minimum>

¹⁶ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/172780>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: OECD, 2001. P.260.

¹⁹ Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD, 2003. P.191.

²⁰ Maddison A. *The World Economy*. Paris: OECD, 2006. Vol.1: *A Millennial Perspective*. P.260; Vol.2: *Historical Statistics*. P.571.

²¹ Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD: Essays in Macro-Economic History*. N.Y.: Oxford University Press, 2007. P.185.

наименее развитых стран. Следует заметить, что оценка величины абсолютного минимума средств существования в размере 400 долларов (в ценах 1990 г.) в специальной литературе считается общепринятой²².

Между тем сравнение новых данных о подушном ВВП Китая с размерами рассчитанной А.Мэддисоном величины «прожиточного минимума» является «ударным» доводом **шестого пункта** его критических замечаний. То, что при ретрополировании получается сумма (233 доллара в ценах 1990 г.), которая почти вдвое меньше величины «прожиточного минимума», по мнению А.Мэддисона, решающий аргумент, доказывающий неправдоподобность результатов раунда 2005 г. по Китаю.

Что касается конкретного показателя величины подушного ВВП Китая в 1950 г., то, не рассматривая подробно этот вопрос, мы склонны согласиться с цифрами, которые приводит А.Мэддисон в своих книгах и электронных таблицах (около 450 долларов в ценах 1990 г.). Но оценка величины абсолютного физиологического минимума средств существования заслуживает специального анализа. В связи с этим хотелось бы обратить внимание читателей на следующий удивительный факт: сам А.Мэддисон в своих работах приводит данные о **подушном ВВП ряда стран Африки на 1950 г., которые существенно ниже рассчитанного им же абсолютного минимума средств существования, равного 400 долларов** (см. таблицу 4).

Таблица 4.
Оценки и расчеты подушного ВВП некоторых стран Африки на 1950 г.
в работах А.Мэддисона (долл., в ценах 1990 г.)

	М1	М3	М4	М5
Эфиопия	277 (279)	250*	390*	390*
Гвинея	260	303	303	303
Гвинея-Бисау	280	290	289	289
Малави	306	324	324	324
Бурунди	320	327	360	360
Лесото	324	320	355	355
Ботсвана	390	349	349	359

* Эфиопия и Эритрея.

Составлено по:

М1 – Maddison A. *Monitoring the World Economy, 1820–1992*. Washington, DC: OECD, 1995. P.174, 176, 179, 206.

М3 – Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: OECD, 2001. P.224.

М4 – Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD, 2003. P.218–220.

М5 – Электронные таблицы исторической статистики А.Мэддисона (см.: URL: http://www.ggd.c.net/MADDISON/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls).

²² См., например: Foldvary, P., and B. Van Leeuwen. 2010. "Comparing Per Capita Income in the Hellenistic World: The Case of Babylon.", Working paper, P.17.
URL: <http://www.basvanleeuwen.net/bestanden/Mesopotamia%20GDP%20July2010.pdf>.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Цифры о подушном ВВП Ботсваны, Бурунди, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Лесото и Малави – расчеты и оценки А.Мэддисона. А вот показатели по Эфиопии в М1 и М3 были получены по раунду ПМС 1980 г. и относились, следовательно, именно к этому году; А.Мэддисон имел основания распространить их и на 1950 г. Поэтому цифры по Эфиопии – 250–279 долларов (в ценах 1990 г.) – имеют большую объективную основу (более достоверны), чем другие расчеты и оценки А.Мэддисона, ибо получены, повторяем, в итоге проведения раунда международных сопоставлений 1980 г.

Итак, данные по ряду стран Африки прямо противоречат тезису А.Мэддисона о величине «абсолютного физиологического минимума» (400 долларов). Если бы прожиточный минимум действительно равнялся 400 долларам, то население указанных семи стран Африки попросту не могло бы существовать, а его численность должна была бы снижаться. Однако ничего подобного не происходило: в рассматриваемый период во всех названных странах (по данным самого А.Мэддисона!) наблюдался демографический рост...

Можно только удивляться тому, что А.Мэддисон не заметил очевидного противоречия между минимальным уровнем потребления, равным 400 долларам, и данными о подушном ВВП некоторых стран Африки, которые им же были оценены не только цифрами 306, 324, 320 долларов (Малави, Лесото, Бурунди), но и показателями ниже 300 долларов (Гвинея, Гвинея-Бисау). Что касается Эфиопии, повторим: цифра подушного ВВП в 250–279 долларов, в отличие от других данных по странам Африки, не является расчетной оценкой А.Мэддисона, но была получена в ходе одного из раундов ПМС.

Приведем и другие аргументы, свидетельствующие, на наш взгляд, об ошибочности приводимой А.Мэддисоном величины «прожиточного минимума» (разумеется, в значении абсолютного физиологического минимума, необходимого для поддержания человеческой жизнедеятельности) в размере 400 долларов.

Для начала постараемся разобраться, как, в принципе, может быть определена нижняя граница величины подушного ВВП?

Как известно, ВВП состоит из нескольких элементов: потребления (расходов) домашних хозяйств, государственных расходов, сбережений (инвестиций) и чистого экспорта (экспорт минус импорт) товаров и услуг. Теоретически можно представить территорию, на которой не производятся государственные расходы (поскольку нет самого института государства), не осуществляются инвестиции и не делаются сбережения и отсутствуют всякие внешнеторговые операции. В таком предельном случае, т.е. в наименее развитых человеческих сообществах, ВВП будет равен величине потребления (расходов) населения этой террито-

рии. Его размер будет ограничен величиной (стоимостью) частного потребления, которое будет определяться, прежде всего, физиологическими потребностями людей.

Закономерно возникает вопрос: как оценить величину наименее возможного (правдоподобного, допустимого) потребления?

Статистические ведомства многих стран предоставляют сведения о тех, кто живет за «чертой бедности» (*poverty line*). Под таковой обычно понимается стоимость набора продуктов питания, обеспечивающего поддержание физического существования и соответствующих такому уровню потребления расходов на непродовольственные товары²³. Разумеется, оценка «черты бедности» отличается от страны к стране. Чтобы иметь возможность производить межстрановые сопоставления, ВБ использует т.н. «международную черту бедности» (*international poverty line*), измеряемую в долларах США, по ППС валют. Поскольку покупательные способности валют (в т.ч. и доллара США) изменяются со временем, величины черты бедности не фиксируются жестко: например, в 1980 и 1993 гг. она составляла 1 долл. в день, а в 2005 г. – 1,25 доллара. Согласно данным ВБ, в 2005 г. в мире насчитывалось почти 1,4 млрд. человек²⁴, которые оказались за чертой бедности. Сумма 1,25 доллара в день, в пересчете на год, в ценах 1990 г. составит около 330 долларов. Таким образом, **в 2005 г. пятая часть населения планеты существовала ниже черты бедности, которая в годовом исчислении и в ценах 1990 г. не превышала 330 долларов. Эта последняя цифра оказалась примерно на 20% ниже абсолютного физиологического минимума, определенного А.Мэддисоном в 400 долларов!** К тому же речь идет не о том, что 1,4 млрд. человек существовали на 330 долларов в год. Нет, **все они** потребляли товары и услуги на сумму, **меньшую** 330 долларов.

Более того, как свидетельствуют данные бюджетных обследований и расчеты экспертов ВБ, в ряде наименее развитых стран Азии, Латинской Америки и особенно Африки потребление большей части населения было на 25–30% и даже 40% ниже уровня, принятого за «черту бедности», что составит соответственно около 250, 230 и 200 долларов...²⁵

И даже столь низкий уровень потребления нельзя назвать абсолютным физиологическим минимумом: последний подразумевает балансирование между жизнью и вымиранием, тогда как в конце XX – начале XXI века население рассматриваемых азиатских, африканских и лати-

²³ Подробнее о «черте бедности» см., например: *Indicators of sustainable development: guidelines and methodologies*. 2001. P.57–61.

URL: <http://www.un.org/esa/sustdev/publications/indisd-mg2001.pdf>

²⁴ *World development indicators 2010*. World Bank, 2010. P.92.

²⁵ *Ibid.* P.89–91.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ноамериканских стран не только не сокращалось, но, напротив, продолжало увеличиваться сравнительно высоким темпом.

Ряд свидетельств того, что даже в начале XXI века потребление (а в отдельных случаях и ВВП) может быть меньше 400 долларов, приведены в таблице 5, в которой содержатся сведения о величине подушевого ВВП ряда африканских стран в 2005 г., в расчете на год и в день в ценах 2005 и 1990 гг. В таблице приводятся также сведения о величине частного потребления в 2005 г. (в год и в день), в ценах 2005 и 1990 годов.

Таблица 5.
Показатели подушевого ВВП и частного потребления в некоторых странах Африки (в расчете на душу населения)

	Подушевой ВВП в 2005 г., по ППС валют, долл. США				Индивидуальное потребление в расчете на 1 чел., по ППС валют, долл. США			
	В ценах 2005 г.		В ценах 1990 г.		В ценах 2005 г.		В ценах 1990 г.	
	В год	В день	В год	В день	В год	В день	В год	В день
	1	2	3	4	5	6	7	8
Конго, Дем. Респ.	264	0,72	191	0,52	149	0,41	108	0,3
Либерия	383	1,05	278	0,76	264	0,72	191	0,52
Гвинея-Бисау	569	1,56	412	1,13	434	1,19	314	0,86
Эфиопия	591	1,62	428	1,17	477	1,31	346	0,95
Нигер	613	1,68	444	1,22	476	1,3	345	0,95

Источник: *Global Purchasing Power Parities and Real Expenditures: 2005 International Comparison Program, World Bank. Washington, 2008. P.78.*

Итак, в 2005 г. подушевой ВВП двух стран – Демократической Республики Конго и Либерии – был меньше 400 долларов (в ценах 1990 г.) в 2,7 и 1,5 раза; более того, даже в ценах 2005 г. подушевой ВВП этих стран был меньше 400 долларов! Подушевые ВВП Гвинеи-Бисау, Эфиопии и Нигера в 2005 г. были лишь немногим больше той величины (а фактически равны ей), которую А.Мэддисон называет *subsistence minimum*; однако частное потребление в этих странах в расчете на 1 человека оказалось заметно меньше 400 долларов. Это, на наш взгляд, достаточно красноречиво свидетельствует о том, что не только в 1950 г., но и в 2005 г. по целому ряду стран потребление было меньше 400 долларов.

А каков был этот минимум и подушевой ВВП в странах Древнего мира?

Не ограничиваясь приведенными примерами, попытаемся опровергнуть оценку абсолютного физиологического минимума, рассчитанного А.Мэддисоном, используя для этого данные о подушевом ВВП стран и территорий, относящиеся не к современности, а к отдаленным време-

нам, отстоящим на сотни и даже тысячи лет от 2005 г. Для этого нам придется обратиться к оценкам подушевого ВВП, которые А.Мэддисон дал... для 1-го года н.э. Подобного рода данные (а также для 1000 г., 1500 г., 1600 г., 1700 г.) содержатся в работах **М3**, **М4**, **М6**, а также электронных таблицах исторической статистики.

Для самого раннего периода своей исторической статистики, А.Мэддисон определил величину «подушевого ВВП» для человеческих сообществ, не создавших государственных институтов и высокой материальной культуры, одинаково низко, на уровне «прожиточного минимума» – 400 долларов в ценах 1990 г. Таков, например, подушевой ВВП населения на территории нынешних скандинавских стран, Великобритании, Канады, США, Мексики и Австралии. Последняя представляет для нас особый интерес.

Вплоть до открытия материка европейцами Австралия оставалась одним из самых отсталых уголков планеты. Это общеизвестный факт. Так, эволюционный биолог Джаред Даймонд, рассуждая о причинах успешного общественного, политического и экономического развития одних регионов и неудачах других, неоднократно отмечал, что в технологическом плане население Австралии находилось на уровне каменного века²⁶; даже после более чем столетнего пребывания европейцев на материке коренные «...австралийцы по-прежнему пользовались каменными орудиями наподобие тех, от которых тысячелетия назад отказались в Евразии и большей части Африки»²⁷.

Признанный специалист в вопросах экономической истории Фернан Бродель (известный, помимо прочего, тем, что уделял большое внимание изучению материального быта жителей отдаленных эпох) пишет, что коренные жители Австралии «с трудом добывали себе пропитание, существовали на грани голода»²⁸, и также называет уровень их технологического развития «каменным веком»²⁹.

Несмотря на то, что цитированные авторы не являются специалистами именно по ранней истории Австралии, их мнение является концентрированным выражением того, что хорошо известно антропологам, этнографам и археологам. А именно: коренные австралийцы до прихода европейцев не знали земледелия, животноводства и металлургии; они практически не преобразовывали среду, в которой обитали, а, наоборот,

²⁶ Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих сообществ. / Пер. с англ. М. Колопотина. М.: АСТ, 2010. С.38, 235, 453.

²⁷ Там же. С.361.

²⁸ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Предисл. М.Эмара; Пер. с фр. М.: Весь мир, 2008. С.495.

²⁹ Там же.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

идеально приспособились к жизни в ней. Возможно, это было следствием почти полной физической изолированности материка от остального мира на протяжении десятков тысяч лет, а также экстремальных климатических условий и, наконец, неудачной комбинации ряда факторов, имеющих решающее значение для развития цивилизации (например, отсутствие полезных и пригодных для одомашнивания видов животных, а также злаков, «рентабельных» для культивирования и т.п.)...

Поскольку аборигены вели жизнь кочевых охотников – собирателей, они не имели постоянных поселений (тем более городов), не создавали значительных запасов пищи и т.п. Таким образом, весь ВВП (точнее, квази-ВВП) Австралии начала нашей эры (если анализировать его в современных терминах) состоял из единственного компонента – «частного потребления»: о «государственных расходах» говорить не приходится (т.к. не было самого института государства), а объем «инвестиций/сбережений» (типа создания запасов) и «экспорта/импорта» (как результата торговли, скажем, с островитянами Торресова пролива) следует признать ничтожными.

Если принять оценки А.Мэддисона, то у австралийцев, живших 2000 лет назад, уровень потребления был выше (до 2 раз!), чем у жителей Демократической Республики Конго (ДРК), Гвинеи-Бисау, Эфиопии, Либерии и Нигера в начале 2000-х годов (см. таблицу 5). Более того, уровень потребления в Австралии I века н.э. был якобы больше, чем подушевой ВВП Либерии, ДРК, и примерно был равен величине аналогичного показателя в Эфиопии и Гвинее-Бисау... Страны, представленные в таблице 5, отнюдь не являются образцовым примером экономического, политического и общественного прогресса. Однако если даже полагать, что жители и Австралии I века, и этих стран в XXI веке потребляли одинаково малое количество благ, то «государственные расходы» и инвестиции (хотя бы для поддержания имеющейся инфраструктуры), не говоря уже о внешней торговле, должны были обеспечить африканским государствам гораздо большие, чем в древней Австралии, показатели...

Есть и другие причины, по которым мы не можем согласиться с величиной абсолютного минимума, рассчитанной А.Мэддисоном. Он оценил подушевой ВВП населения территорий нынешних Дании, Швеции, Норвегии, Великобритании, Канады, США, Мексики и Австралии в I веке н.э. в 400 долларов. Приравнивание таких непохожих друг на друга исторических регионов нам кажется некорректным. При таком подходе различные географические, климатические, культурные и т.п.

факторы фактически не принимаются в расчет³⁰. Если сравнить Скандинавию и Австралию, то получается, что «среднестатистические» жители этих столь удаленных друг от друга регионов производили и потребляли одинаковое количество еды и предметов обихода. Даже если допустить, что потребности в количестве пищи не различаются для разных климатических поясов (хотя известно, что это не так), нельзя не признать, что разные температурные режимы и особенности ландшафта во многом сказываются на специфике материального потребления, предъявляют совершенно различные требования к одежде и т.п. Например, жителям Скандинавии требовалось гораздо больше предметов гардероба (летняя и зимняя одежда, сезонная обувь) и орудий труда, чем кочевым охотникам-собираателям «Новой Голландии», часто ходившим почти без одежды. Добавим, что к началу нашей эры предки викингов уже несколько столетий жили в «железном веке», тогда как вплоть до открытия Австралии Б.Янсоном основным сырьем для производства предметов обихода ее аборигенам служили дерево, камень и остеологический материал (кости, зубы животных, раковины моллюсков и т.д.). Принимая во внимание разную техническую и технологическую вооруженность жителей упомянутых регионов, представляется необходимым либо повысить подушевой ВВП скандинавов, либо снизить его австралийцам. Последнее может иметь решающее значение для доводов профессора Мэддисона.

Еще одно замечание аналогичного характера относится к масштабам различий между подушевым ВВП разных исторических сообществ в экономической картине мира А.Мэддисона. До сих пор речь шла об оценке «прото-ВВП» у наименее развитых человеческих сообществ. Но изучение уровней экономического развития (в первом приближении – величины подушевого ВВП) у крупнейших империй Древнего мира представляет не меньший интерес. В связи с этим рассчитанная А.Мэддисоном величина подушевого ВВП в Китае I века нашей эры (450 долларов в ценах 1990 г.) представляется существенно заниженной. Ведь в Австралии в это же время, по оценке А.Мэддисона, величина

³⁰ На территории современной Великобритании к I веку н.э. уже несколько десятилетий присутствовали римские легионы, вместе с которыми на остров пришла передовая технология (в широком смысле этого слова) того времени. Более того, Британия к началу нашей эры была хоть и отдаленной, но частью Ойкумены. В то же время большая часть Нового света (в широком смысле) не знала использования металлов; впрочем, не стоит забывать, что к началу новой эры в Мезоамерике уже сменились несколько культур, причем носители некоторых из них успели создать вполне оформленные (с основным набором необходимых «атрибутов») государства...

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

подушевого ВВП составляла 400 долларов. Таким образом, разница между этими показателями не превышает 10 %, что, с нашей точки зрения, явно ошибочно. Ведь речь идет, с одной стороны, об уровне «развития» австралийцев, живших в каменном веке. Они оставались в таком же положении даже через полторы тысячи лет, поскольку и в 1500 г. н.э. занимались преимущественно охотой, рыбной ловлей, собирательством, но так и не «научились» земледелию и животноводству.

С другой стороны, в Китае к I веку нашей эры существовали высокопроизводительная агрокультура, металлургия, дифференцированное ремесленное производство и т.п. Уровень общественного развития Китая на рубеже тысячелетий также был гораздо более высоким, нежели в Австралии того времени. Так, в стране функционировала довольно эффективная система государственного управления: уже в I веке до н.э. замещение должностей чиновниками происходило на основе конкурсных испытаний (впервые, но не на регулярной основе такой экзамен в Европе состоялся в 1693 году³¹).

Даже если столь низкая оценка уровня жизни китайцев дана исходя из предположения о том, что на значительной территории страны в тот период «подушевой ВВП» был гораздо ниже, чем в ее восточной части, где была сконцентрирована основная масса населения, то и в этом случае «понижающее» влияние менее развитых частей империй на средний показатель подушевого ВВП следует признать весьма скромным.

Чтобы не повторять сказанного выше об общем уровне развития империи Хань, выражаясь образно, можно полагать, что «суммарная стоимость» произведенных на ее территории колесниц, шелка, бумаги, ирригационных сооружений, разного рода услуг чиновников государственного аппарата и т.д., исчисленная в расчете на душу населения, должна была превосходить совокупный «общественный продукт» жителей Австралии начала новой эры не на 10%, 20% или 30%, а в разы.

Конкретизируя эти общие положения, отметим, что в то время, как в Австралии I (или XV) века так и не сложилась культура земледелия (сезонный сбор урожая дикорастущих злаков на севере континента не в счет, т.к. не может рассматриваться как полноценная сельскохозяйственная деятельность), в Китае того времени урожайность риса достигала 8–9 центнеров с гектара. Именно эти цифры, опираясь на китайские источники, считал достаточно правдоподобными и репрезентативными Э.Кульпин³². Добавим, что известный специалист по экономической

³¹ Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Пер. с англ. Р.В.Котенко. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. С.15.

³² Кульпин Э.С. Восток: природа – технология – ментальность на Дальнем Востоке. М.:

истории стран Востока и Запада В.А.Мельянец также считал, что усредненные показатели урожайности ханьского Китая³³ (I в.) составляли 8–10, а в Римской империи 6–8 центнеров с гектара³⁴. Изучение первоисточников, на которых базировались усредненные оценки урожайности зерновых по Римской империи, позволяет нам уточнить приведенные оценки³⁵. Независимо от того, какие именно цифры отражают ситуацию на всей территории огромных империй, можно достаточно уверенно предположить, что в тех регионах ханьского Китая, а также наиболее развитых территориях Северной Африки, нынешней Италии, Ближнего Востока и Древней Индии, где земледелие базировалось на искусственном орошении (а порою с единицы земельной площади снималось в год по два, а иногда и три урожая), показатели урожайности зерновых могли достигать 10–15, а может быть и более, центнеров с гектара. В то же время в менее развитых районах, с не столь благоприятным климатом и экстенсивным земледелием, средняя урожайность характеризовалась гораздо меньшими показателями.

Такие цифры, возможно, не слишком впечатлят современных читателей. Спешим предостеречь скептиков от скоропалительных выводов! Урожайность (правда, пшеницы) такого уровня в России была достигнута только в начале... XX века! А еще за двести лет до этого, т.е. в начале, да и в конце, XVIII столетия, она редко превышала 3–3,5 центнера с гектара³⁶. Разумеется, из такого рода сопоставлений совершенно не следует, что уровень жизни в Китае начала нашей эры был выше, чем в России 200 лет назад. Таким аргументом мы хотели бы усилить довод о недопустимости фактического приравнивания подушевого ВВП ханьского Китая и Австралии в I в. н.э., которое произвел А.Мэддисон, ви-

ЛИБРОКОМ, 2009. С.167.

³³ В беседах с авторами настоящей работы известный российский индолог Э.Н.Комаров указал, что по его оценкам, базирующимся на внимательном изучении корпуса источников и научной литературы, минимальная урожайность зерновых (в первую очередь риса) Древней Индии могла характеризоваться скорее величиной 6 центнеров с гектара (См. также: Комаров Э.Н. Производительность земледелия и масштабы изъятия прибавочного продукта в средневековой Индии в сравнительной перспективе // *Россия–Индия 2007. История, экономика, политика, культура. Владивосток: ДВГУ, 2008*).

³⁴ Мельянец В.А. *Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Изд-во МГУ, 1996. С.56.*

³⁵ См., например, работы Варрона и Колумеллы с одинаковым названием – «О сельском хозяйстве» (Катон, Варрон, Колумелла, Плиний о сельском хозяйстве; Катон. *Земледелие. Рязань: Александрия, 2009. – 624 с.*).

³⁶ См. об этом подробнее: Милов Л.В. *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001; Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М.: Институт востоковедения РАН, 2009.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ду большого числа фактов, свидетельствующих об огромном разрыве между материальной и духовной культурами Китая и Австралии рассматриваемого периода.

Эта проблема настолько важна и сложна, что ее невозможно подробно исследовать в рамках настоящей работы. Поэтому мы ограничимся констатацией того, что в наиболее развитых регионах Римской империи (и прежде всего на территории нынешней Италии), а также в империи Хань подушевой ВВП в расчете на душу населения мог колебаться в пределах 600–800 долларов (в ценах 1990 г.). Косвенным подтверждением этого вывода является то, что, в отличие от прежних оценок уровня экономического развития Ханьской и Римской империй (подушевой ВВП, соответственно, 450 и 480 долларов³⁷), А.Мэддисон в своей работе **М6** счел необходимым впервые оценить подушевой ВВП на территории нынешней Италии в 850 долларов³⁸. В пользу приемлемости указанного порядка величин подушевого ВВП ранней Римской империи, на наш взгляд, говорят и сведения об аналогичном показателе на территории Междуречья, приведенные в уже упоминавшейся работе Петера Фёлдвари (Péter Földvári) и Баса ван Лиувена (Bas van Leeuwen)³⁹. По их расчетам подушевой ВВП Месопотамии в III – I вв. до н.э. составлял около 785⁴⁰ долларов (в ценах 1990 г.). Эта цифра, как нам кажется, вполне согласовывается с предположением, что величина подушевого ВВП **всей** Римской империи в начале нашей эры находилась в пределах 600–800 долларов. Поскольку Месопотамия являлась одним из самых «благополучных» регионов Древнего мира, уровень ее экономического развития в периоды подъема вполне мог быть равным соответствующим значениям «среднеримского» показателя рубежа тысячелетий и даже несколько превосходить их.

Китай, Россия и мировая экономическая история

Несмотря на то, что большая часть нашей работы посвящена обсуждению результатов раунда 2005 г., основной ее целью было привлечение внимания к проблеме многовариантности оценок важнейших макроэкономических характеристик. До этого речь шла о масштабах расхождений между разными расчетами и оценками, а также о причинах, по ко-

³⁷ См.: Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run*. Paris: OECD, 1998. P.37.

³⁸ Maddison A. *Contours of the World Economy...* P.52.

³⁹ См., например: Foldvari, P., and B. Van Leeuwen. 2010. *Comparing Per Capita Income in the Hellenistic World: The Case of Babylon*. Working paper,

URL: <http://www.basvanleeuwen.net/bestanden/Mesopotamia%20GDP%201July12010.pdf>

⁴⁰ Ibid. P.16.

торым эти различия возникают. В данном разделе мы хотели бы показать на реальном, а не гипотетическом примере, к чему может приводить недостаточно критическое отношение к данным, которые оказываются в распоряжении исследователей.

В предыдущих разделах сопоставлялись различные оценки ВВП отдельных стран и групп государств. Но одно дело, когда речь идет о десятках небольших государств Африки к югу от Сахары, по которым международные организации и отдельные исследователи публикуют оценки величины ВВП, различающиеся на десятки процентов или (не так уж редко) даже в два–три раза. Это интересует, главным образом, узких специалистов по указанным странам и редко оказывается в фокусе внимания мировой научной и околонучной общественности. Иная ситуация складывается, когда подобные расхождения в величине экономического потенциала (экономических размеров, мощи) касаются крупнейших стран, играющих важную или даже решающую роль в экономической и политической конкуренции регионального и, тем более, глобального масштаба. Вот почему в дальнейшем будут рассматриваться материалы, характеризующие сравнительные величины ключевых макроэкономических показателей Китая и России.

**Доклад МВФ 2000 года о результатах
мирового экономического развития в XX веке**

В связи с этим большой интерес представляет одна поистине уникальная публикация. В 2000 году в майском выпуске доклада Международного Валютного Фонда «Обзор мировой экономики» (*World Economic Outlook*) было помещено обширное и содержательное исследование о росте мировой экономики в XX веке. В нем широко использовались материалы и выводы проблемного доклада МВФ «Глобализация и рост в XX веке»⁴¹. Сокращенный перевод одной из глав этого доклада был сделан и опубликован Б.Болотиным⁴². В качестве обобщающего индикатора сравнительного уровня экономического развития 42 стран мира в 1900 и 2000 гг. использовался валовой внутренний продукт на душу населения.

На долю этих 42 стран и в 1900 г., и в 2000 г. приходилось около 95% мирового населения. Важно отметить, что расчеты авторов «Обзора...» опирались, по их собственным словам, главным образом, на ис-

⁴¹ Crafts N. *Globalization and Growth in the Twentieth Century. IMF Working Paper 00/44. Wash.: IMF, 2000.*

⁴² См.: *Мировая экономика в XX веке: потрясающие достижения и серьезные проблемы / Пер. Б. Болотина // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №1. С.3–15.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

следование А.Мэддисона **М1**. Данные за 1993–2000 гг. были досчитаны экспертами МВФ.

«Обзор...» был опубликован в мае 2000 г., а его подготовка осуществлялась еще в 1999 г., и поэтому все цифры за 2000 г. неизбежно оказались оценками, основанными на прогнозах.

Между тем сводные данные о подушевых показателях ВВП стран мира в текущих ценах за 2000 г. были опубликованы экспертами Всемирного банка в первом варианте лишь осенью 2001 г., а в более полном виде – в апреле 2002 г. в «World Development Indicators 2002».

Это означает, что данные о подушевом ВВП более чем 40 стран в 2000 г., рассчитанные в ценах 1990 года (для чего необходимо было определить величину дефлятора ВВП США за весь 2000 г., чего составители доклада в «Обзоре...» к маю 2000 г. знать не могли), представляли собой оценки, которые в дальнейшем должны были пересматриваться. Таким образом, все эти данные не могли претендовать на точность, но весь вопрос – в мере неизбежных уточнений. Одно дело, если последующие более точные цифры отличались бы от этих оценок на десятые доли процента или даже на 1–2%, и совсем другое дело – различия, исчисляемые 10, 20 или 30 процентами. Ведь подобные «уточнения» не могли не сказаться и на некоторых выводах, сделанных авторами обзора и охватывающих изменения, произошедшие с начала и до конца XX столетия.

К тому же расчеты по ППС валют за 1900 г. вообще не производились⁴³, и соответствующие материалы получены косвенным путем (с использованием индексов производства ВВП различных стран); поэтому цифры, характеризующие положение стран мира на шкале экономического развития на рубеже XIX и XX столетий, еще менее точны и по мере появления новых материалов, а также новых инструментов их сопоставления и анализа не раз будут «исправляться».

После этих предварительных замечаний можно перейти к характеристике тех выводов и обобщений, которые сделали авторы майского «Обзора...» 2000 г.

Первый из них заключается в том, что за сто лет общее ранжирование по среднему душевому размеру ВВП подавляющего большинства из 42 стран, представленных в исследовании А.Мэддисона (все данные на 1900 г., напомним, получены из **М1**), оставалось «удивительно стабильным». Но авторы «Обзора...» отмечают одно исключение: «Россия, которая в 1900 г. была "на меже" между двумя высшими по доходам квантилями, в 2000 г. оказалась в более низком квантиле».

⁴³ В то время не существовало самой Программы международных сопоставлений.

Есть и еще одно важнейшее исключение: Китай, который в 1900 г. был «на меже» между двумя беднейшими квинтилями, в 2000 г. переместился «на межу» между двумя богатейшими квинтилями».

Кроме того, отдельные страны перемещались по шкале экономического развития либо вверх (Япония, Тайвань, Южная Корея), либо вниз (большая часть латиноамериканских и некоторые азиатские страны). Что касается Японии, Тайваня и Южной Кореи, то их сдвиг в состав квинтиля стран с наивысшими доходами не может удивить никого из тех, кто знаком с динамикой экономического роста этих стран во второй половине прошедшего столетия.

Однако действительным «открытием» составителей этого «Обзора...» была своеобразная «рокировка» России и Китая, якобы происшедшая на протяжении XX века. Это значит, что кардинальное изменение их взаимного положения на шкале экономического прогресса за период с начала и до конца XX столетия (если оно действительно имело место!) неизбежно должно было сказаться на ключевых характеристиках мировых структур, т.е. должно было бы повлечь важнейшие геоэкономические и геополитические последствия.

В международной статистике давно уже публикуются таблицы, характеризующие «экономические размеры» (*economic size*) стран мира, измеряемые тремя основными показателями: численностью населения, площадью территории и величиной валового внутреннего (либо национального) продукта или дохода (ВВП, ВНП или ВНД). И по всем этим показателям и Китай, и Россия относятся к числу крупных, точнее самых крупных, «игроков» на шахматной доске мировой экономики и политики. Вот почему «открытие» составителей «Обзора...» заслуживает особого внимания и требует тщательной проверки тех цифр, на которых оно основывается.

**Почему и как ошиблись авторы доклада
«Мировая экономика в XX веке» в своих оценках ВВП Китая**

Начнем с Китая, количественные индикаторы экономического развития которого за последние 25–30 лет столь внушительны, что способны поколебать сомнения и критику даже наиболее скептически настроенных специалистов. Судя по материалам «Обзора...», подушевой ВВП Китая в XX веке увеличился в 9,67 раза – с 650 долл. в 1900 г. до 6285 долл. в 2000 г. Причем подобный феноменальный рост должен был совершиться во второй половине XX столетия. Ведь еще в 1950 г. величина этого показателя, по данным А.Мэддисона, расчеты которого положены в основу материалов «Обзора...», была ниже уровня 1913 г. (соответственно 614 и

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

688 долл. в ценах 1990 г.). Напомним, что в основу доклада были положены цифры публикации 1995 г. (М1), так что авторы «Обзора...» не могли учитывать изменения, которые профессор Мэддисон внес в оценки ВВП Китая в своих последующих работах 2001, 2003 и 2007 гг.

Рост подушевых доходов почти в 10 раз на протяжении полувека в самой многонаселенной стране мира – это поистине выдающееся достижение, которому вряд ли возможно найти параллели во всей истории человечества. Цифры в «Обзоре...» (если они, конечно, верны...) позволяют прийти к еще более удивительному выводу. Авторы доклада почему-то не сделали элементарного дополнительного подсчета: они не сопоставили общие «экономические размеры», т.е. ВВП Китая и США в 2000 г. Если же мы перемножим данные о подушевых ВВП этих стран на численность их населения в 2000 г. (округленно 1261 млн. человек в Китае и 282 млн. человек в США; подушевой ВВП США в том же году – 27270 долл.), то окажется, что в конце XX века (или к началу нынешнего XXI века) ВВП Китая достигал уже 7925 млрд. долл., а в США – «только» 7690 млрд. долл. (в ценах 1990 г.). Иначе говоря, если данные составителей «Обзора...» о подушевых ВВП обеих стран точны, то это значит, что Китай уже в 2000 г. превзошел США по величине общего производства товаров и услуг, которую и отражает ВВП.

Сейчас можно встретить прогностические расчеты (или оценки), показывающие, когда именно – то ли в 2015 (а раньше фигурировал и 2010 год), то ли в 2020 г. – Китай обязательно «догонит и перегонит» США по величине всего (а не подушевого) ВВП. Однако никто еще, насколько нам известно, всерьез не утверждал, что это уже произошло в 2000 г. и что Китай уже тогда стал первой державой (или сверхдержавой?) мира по своим экономическим размерам, мощи, потенциалу.

Думается, что сами сотрудники МВФ быстро разобрались с напрашивающимися удивительными выводами из доклада об итогах мирового экономического развития в XX веке. Уже в майском выпуске 2001 года «все вернулось на круги своя»: ВВП США (правда, в текущих ценах) был оценен в 9794 млрд. долл., а в КНР – «всего» в 5164 млрд. долларов. Эти цифры свидетельствуют о поистине впечатляющих и реальных достижениях страны, ставшей по своей экономической мощи пусть не первой, но (судя по этим цифрам) второй державой мира.

Но как же все-таки могло случиться, что в «Обзоре мировой экономики», издаваемом такой авторитетной международной организацией, как Международный валютный фонд, в материале, претендующем на подведение «экономических итогов» XX столетия, появились столь

удивительные цифры, позволяющие сделать поистине сенсационные (пока относительно Китая) выводы?! Ответ на этот вопрос может способствовать более правильной оценке меры точности или неточности аналогичных расчетов и оценок по многим другим государствам – в основном, конечно, развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки, но не только им.

На наш взгляд, полезно и целесообразно выявлять действительные возможности современных исследователей, имеющих в своем распоряжении обширные базы данных международной статистики, охватывающей длительные периоды исторического времени. Новейшая компьютерная техника и доступ в Интернет позволяют ускорить и упростить многочисленные расчеты, использовать специальные приемы обработки материалов первичного учета производства товаров и услуг в десятках стран, находящихся на резко различающихся уровнях экономического, социального и культурного развития. Но все это не отменяет того простого факта, что в основе обобщающих данных по многим развивающимся и даже некоторым ныне развитым в экономическом отношении странам все еще лежат материалы, полученные в свое время отнюдь не с той степенью точности и репрезентативности, которая становится характерной для современной международной статистики. Впрочем, и в начале XXI века сведения текущей статистики о величине ВВП десятков стран, расположенных в Азии, Африке и Латинской Америке, далеки от стандартов широко используемой системы национальных счетов...

Итак, вернемся к интересующему нас выпуску «Обзора...». Его составители указали, что для получения данных о ВВП 42 стран на 2000 г. они продлили статистические ряды, рассчитанные А.Мэддисоном до 1992 г.⁴⁴ Сказанное относится и к Китаю, так что необходимо обратиться к материалам о динамике его подушевого ВВП, содержащимся в М1. А.Мэддисон обычно не только подробно излагал применяемую им методику (или методики), но и приводил множество вариантов исходных данных; из них он выбирал тот, который представлялся ему наиболее достоверным. Так обстояло дело и в случае с Китаем. Все произведенные им расчеты индекса ВВП, охватывающие длительный, многовековой период, базируются на той величине этого показателя за 1990 г. (в ценах того же года), которая была выбрана им из вариантов, приведенных в таблице 1 настоящей работы.

Как видно из этих цифр, разрыв между минимальной и максимальной оценкой (при такой величине расхождений термин "оценка" пред-

⁴⁴ Напомним, что речь идет о его книге «*Monitoring the World Economy. 1820–1992*», опубликованной в 1995 г.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ставляется наиболее уместным) величины ВВП Китая в 1990 г., рассчитанной по ППС юаня и доллара, достигал 3,76 раза. Перед А.Мэддисоном стоял нелегкий выбор, и он принял во внимание следующие соображения: во-первых, учитывалось научное качество той или иной оценки; во-вторых, рассматривалась мера ее правдоподобия (*plausibility*), т.е. соответствия здравому смыслу, базирующемуся на всей сумме знаний о тех или иных странах.

А.Мэддисон признавал, что с научной точки зрения наиболее ценны расчеты Крэвиса и особенно R.Ruoen и Ch.Kai, в той или иной мере удовлетворявшие критериям программы международных сопоставлений ООН. В то же время результат Саммерса и Хестона представлялся ему достаточно правдоподобным и наиболее подходящим компромиссом между оценками Крэвиса и R.Ruoen и Ch.Kai. И тут вступил в силу критерий соответствия разных оценок величины ВВП в 1990 г. динамике этого показателя, т.е. его изменению во времени, а также аналогичным данным по другим странам.

С этой целью А.Мэддисон сравнивал различные оценки ВВП в Китае и Индии как в 1990, так и в предшествующие годы. Оказалось, что если принять за основу расчеты Крэвиса, то подушевой ВВП Китая в 1990 г. будет в 3,4 раза больше величины аналогичного показателя по Индии в том же году и в 1,7 раза выше подушевого ВВП Индии в 1950 году. Это представлялось А.Мэддисону явным преувеличением и не соответствовало его критерию правдоподобности. Что же касается результатов R.Ruoen и Ch.Kai, то они означали, что подушевой ВВП Китая в 1990 г. был выше индийского только на 1/3, а в 1950 г. составлял лишь 2/3 соответствующего индикатора по Индии. Это, по мнению А.Мэддисона, было уже явным занижением искомой величины по Китаю. Наконец, цифры Тейлора представлялись ему резко заниженными, и потому совершенно неприемлемыми.

Подводя итог, А.Мэддисон счел возможным выбрать в качестве наиболее правдоподобной оценку Саммерса и Хестона и положил ее в основу всех дальнейших расчетов, в ходе которых определялась динамика ВВП Китая за предшествующие 1990 году десятилетия. Именно от цифры Саммерса и Хестона (подушевой ВВП Китая в 1990 г. – 2700 долл.) А.Мэддисон «отталкивался» в своих дальнейших оценках подушевого ВВП этой страны не только в середине и начале XX века, но и в гораздо более отдаленном прошлом – вплоть до 1820 г.

Составители «Обзора...» взяли выбранную А.Мэддисоном цифру за 1990 г. для измерения динамики соответствующего показателя в 1991–

2000 г. В этом убеждает нас не только прямое указание в тексте доклада, но и простой расчет. Если по данным «Обзора...» в 2000 г. подушевой ВВП Китая в ценах 1990 г. достигал 6285 долл., то при 1261 млн. населения Китая его ВВП должен был составить примерно 7925 млрд. долл. По официальным данным, среднегодовой рост ВВП Китая в 1990–2000 гг. оценивался в 10,3%⁴⁵, так что за указанное десятилетие его величина возросла примерно (все цифры округлены) в 2,6 раза. В итоге мы получаем для 1990 года (7925 млрд. долл. делим на 2,6) около 3048 млрд. долл., т.е. цифру, почти не отличающуюся от оценки Саммерса и Хестона на тот же год (3061 млрд.).

Итак, авторы «Обзора...» взяли за основу оценку Саммерса и Хестона за 1990 г. и, не мудрствуя лукаво, подсчитали величину ВВП Китая в 2000 году, используя официальный индекс его роста за последние 10 лет XX века. Вот откуда взялось удивительное «открытие», согласно которому (они об этом не пишут, но именно так получается!) Китай в 2000 г. по своим «экономическим размерам» уже превзошел США, т.е. якобы стал самой большой, в экономическом смысле, страной в мире.

Однако сам А.Мэддисон в монографии 1995 г. указал, что проблема определения величины ВВП Китая требует новых расчетов. И он проделал эти расчеты, получил новые результаты и опубликовал их в книге **M2**, которая, по-видимому, осталась неизвестной составителям «Обзора...».

Эксперты ВБ и МВФ в своих предыдущих статистических публикациях (всех, кроме майского номера «Обзора...» за 2000 год) придерживались гораздо более реалистических позиций и давали более низкие оценки ВВП Китая. Так, в изданном ВБ «World development indicators 2005» приводятся следующие данные: ВВП Китая в 2000 г. в текущих ценах определялся по ППС валют в 4825⁴⁶ млрд. долл., что, в пересчете на цены 1990 г., составит около 3932 млрд. долл. Если учесть, что по официальным данным ВВП Китая в 1990–2000 гг. возрос в 2,6 раза, то в 1990 г. его величина не превысит 1513 млрд. долл. Впрочем, как показано ранее, официальные данные о темпах роста ВВП в Китае явно завышены, отчасти по тем же причинам, по которым они завышались в СССР.

Итак, А.Мэддисон в монографии 1995 г. сделал неправильный выбор в пользу оценки Саммерса и Хестона при определении величины ВВП Китая в 1990 г., которая стала базовой для дальнейших расчетов. Но после

⁴⁵ См.: *World Development Report 2002: Building Institutions for Markets*. World Bank, 2001. P.236.

⁴⁶ См.: *World development indicators 2005*. World Bank, 2005 (CD-ROM).

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

проверки исходных данных и построения новых индексов он опубликовал полученные результаты в следующей монографии – «Мировая экономика в перспективе тысячелетия» (М3), вышедшей в свет в 2001 г. В ней автор ссылается на свое исследование 1998 года (М2), но, к сожалению, не сопоставляет «старые» (1995 г.) и новые (сделанные в 1998 г. и воспроизведенные в работах 2001, 2003 гг., а также в электронных таблицах, размещенных на интернет-сайте ученого)⁴⁷ оценки ВВП Китая и некоторых других стран. Между тем такое сопоставление позволяет сделать интересные выводы, и поэтому целесообразно привести соответствующие цифры по Китаю, а также Индии, США, России (СССР) и Японии (таблица 6).

Исправление прежних оценок ВВП Китая оказалось отнюдь не обычной «косметической» операцией, которая проводится, например, статистиками стран Европы и США по уточнению тех или иных цифр.

Ведь А.Мэддисон счел необходимым уменьшить свою прошлую оценку на 31%. Причем это было сделано не по итогам участия Китая в ПМС, а на основе расчетов R.Ruoen и Ch.Kai, которые были результатом бинарного сопоставления показателей по Китаю и США, относящихся к 1987 г. Между тем составители отчетов о раундах ПМС подчеркивали в числе недостатков прямых бинарных сопоставлений их нетранзитивность, что существенно снижает качество полученных данных по сравнению с результатами официального участия той или иной страны (в данном случае Китая) во всемирном раунде сопоставлений 2005 г. В свете этих фактов непонятно, почему А.Мэддисон считал возможным сократить на 31% прежнюю оценку подушевого ВВП Китая на 1990 г., но своеобразное повторение подобной операции в итоге раунда ПМС 2005 г., в котором Китай впервые принял участие, вызвало у него такую реакцию несогласия.

И, наконец, вспомним, какие аргументы выдвигал А.Мэддисон в публикации 1995 г. для обоснования своего выбора в пользу оценки Саммерса и Хестона, как более правдоподобной по сравнению с результатами R.Ruoen и Ch.Kai. Он указывал тогда на то, что цифры, полученные ими, означали следующее: в 1950 г. подушевой ВВП Китая составлял лишь 2/3 индийского, а в 1990 г. превышал его лишь на 1/3. Но о чем свидетельствует в таком случае сопоставление полученных уже им самим новых данных за те же годы?

В 1950 г. подушевой ВВП Китая (439 долл.) составлял лишь 70,9% от индийского (619 долларов)⁴⁸, тогда как в 1990 г. уже превышал его,

⁴⁷ URL: www.ggd.net/Maddison

⁴⁸ Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. P.184.

но «лишь» на 41,9% (1858 и 1309 долларов)⁴⁹. Таким образом, то, что еще в 1995 г. казалось А.Мэддисону совершенно неправдоподобным, теперь становится (хотя он прямо не пишет об этом!) признанной реальностью. Добавим, что если по старым данным Индия отставала от Китая по размерам подушевого ВВП не только во второй, но и в первой половине XX века, то по результатам его расчетов и сопоставлений в изданиях 2001 и 2003 гг. все обстояло уже иначе. Лишь к концу 70-х годов XX века (сравним соответствующие цифры за 1978 г.) Китай сумел догнать Индию, а затем и значительно обогнать ее по величине этого обобщающего экономического показателя (в 1990 г. на 42%, в 2000 г. по его расчетам – уже на 80%).

Теперь рассмотрим ключевое соотношение, которое авторы «Обзора...» 2000 года сочли одним из двух важнейших изменений в положении различных стран к концу (по сравнению с началом) XX века, а именно – резкое повышение относительного показателя уровня развития Китая при его сравнении с США. Согласно приводимым ими данным, в 1900 г. подушевой ВВП Китая составлял 14,2% от аналогичного показателя по Англии, которая тогда сохраняла за собой первое место в мире по величине этого индикатора, и 15,9% от подушевого ВВП США. Этот показатель снизился к 1913 г. до 13% от аналогичного индикатора в США, которые обогнали Великобританию и заняли первое место в мире по уровню экономического развития.

К 2000 году, по данным составителей отчета, подушевой ВВП Китая достиг якобы уже 23% от уровня США. Напомним, что, согласно их второму важнейшему выводу, Россия в 90-х годах столь же резко сдвинулась вниз, и ее подушевой ВВП, еще в 1900 г. составлявший 26,5% от английского и, добавим, 29,7% от американского, не превышал уже к 2000 г. 13,5%, – правда, в последнем случае, речь идет о всей территории бывшего СССР (в книге А.Мэддисона, опубликованной в 1995 г., данные о собственно России в ее нынешних границах не выделялись из ряда цифр, относящихся к СССР).

Есть возможность сопоставить материалы авторов «Обзора...» и новые расчеты А.Мэддисона. По ним подушевой ВВП Китая в 2000 году составлял в ценах 1990 г. не 6285 долл. (как в «Обзоре...»), а лишь 3425 долл., что соответствовало примерно 12,17 % от величины аналогичного показателя в США (28129 долл.)⁵⁰. Данные о подушечном ВВП Китая и

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ *См. об этом: Ibid. P.89, 184.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

США в текущих ценах, опубликованные в «World Development Indicators 2002» (3920 и 34100 долл.), дают еще меньшую цифру, равную 11,4%. Оба эти показателя оказались примерно вдвое ниже величины индикатора, помещенного в «Обзоре...».

Трудно сказать, какая из них точнее отражала соотношение уровней экономического развития этих стран, но очевидно, что обе они оказались примерно вдвое ниже величины аналогичного индикатора, рассчитанного по материалам «Обзора...».

Но в 2005 году Китай впервые принял участие в раунде международных сопоставлений, и все абсолютные и относительные индикаторы его ВВП вновь существенно изменились. В таблице 6 приведены данные ВБ и МВФ в постоянных ценах 1990 г. Эти показатели раунда ПМС 2005 г. оказались еще ниже прежних «исправленных» оценок Мэддисона. Судя по ним, подушевой ВВП Китая в 2000 г. составлял не 23% от аналогичного индикатора по США, как это полагали составители «Обзора...», но и не 11–12%, как считали эксперты ВБ, а также А.Мэддисон до проведения раунда 2005 г. Согласно итогам указанного раунда (и именно их сейчас придерживаются эксперты ВБ и МВФ) величина этого индикатора не превышала 6,7% от уровня США.

Подобное сокращение в 3,4 раза показателей, характеризующих соотношение уровней экономического развития Китая и США – по сравнению с результатами составителей «Обзора...», основанными на расчетах А.Мэддисона по М1, а также в 1,7 раза по сравнению со вторым вариантом его расчетов, – представляет собой, пожалуй, уникальный пример в современной истории международных экономических сопоставлений.

Ведь речь идет о наиболее многонаселенной и второй по экономическим размерам державе современного мира. Мы вновь хотели бы подчеркнуть, что было бы неправильно утверждать, что именно последняя оценка является точной. Ведь все данные за 1990, 2000, 2008 и 2009 гг. в таблице 6 получены экспертами ВБ и МВФ в результате экстраполяции и ретрополяции цифр раунда 2005 г., распространенных до 2009 г. (и, наоборот, до 1990 г.) с использованием официальных темпов роста ВВП Китая. Но и экстраполированные и ретрополированные показатели нуждаются в корректировке, ибо официальные темпы роста ВВП существенно завышены.

В итоге, по нашей оценке, подушевой ВВП Китая в 1990 г. (если полагать, что темпы роста в 1990–2000 гг. завышены) может оказаться существенно выше тех, которые указаны в новейших оценках ВБ. Величина подушевого ВВП Китая в 1990 г. может составлять не 795, а при-

мерно 1200–1250 долларов. А соотношение подушевых показателей ВВП Китая и США в 1990 г. будет равно не 3,4%, а 5–5,5%. Вполне возможно, что и приведенные в таблице показатели 2000 г. по Китаю достигнут 7–7,5%.

Если теперь вернуться к исходным данным «Обзора...» на начало XX века (1900 и 1913 гг.), то окажется, что подушевой ВВП Китая в 1900 г. по **M1** составлял 14% от английского индикатора и 15,9% от американского. Что касается тех же расчетов по **M2**, то в 1900 и 1913 гг. подушевой ВВП Китая составлял 10–11% от аналогичных индикаторов США. Принимая во внимание все эти расчеты и перерасчеты, а также новые оценки Мэддисона на 1900 и 1913 гг., можно утверждать, что соотношения подушевых ВВП Китая и США в конце XX века (будь то 6,7% или 7,5%) оказались значительно ниже аналогичных цифр начала XX века (10–11%). Если в дальнейшем указанные цифры подтвердятся, это будет означать, что на протяжении первой половины XX века соотношение подушевых показателей Китая и США ухудшилось, возможно, в 2–3 раза. Так что резкое повышение темпов экономического роста Китая в последующие десятилетия означало по существу компенсацию «потерь», которые понесла эта страна в первой половине XX века.

В таблице 6 приведены данные ВБ и МВФ, относящиеся не только к 2000 г., но и к 2005, 2008 и 2009 гг. В целом эти цифры отражают реальный процесс: очень высокие темпы экономического роста в Китае в последние десятилетия XX в. и первое десятилетие века XXI и гораздо более низкие темпы роста в США на всем протяжении этого периода.

В итоге можно с большой долей вероятности полагать, что к концу первого десятилетия XXI века, а реально всего за 5 лет (т.е. с 2005 г. по 2010 г.), отношение подушевого ВВП Китая к аналогичному показателю США могло увеличиться с 9–10% до 14–15%, т.е., наконец, превысить соответствующие индикаторы 1913 г.

Такова наиболее вероятная траектория развития Китая при нынешнем уровне наших знаний. Более обоснованные выводы могут быть сделаны только после публикации результатов следующего раунда (2011 г.) ПМС, в котором предполагается участие 200 государств и территорий⁵¹, в том числе и КНР. Речь идет, следовательно, о 2012–2013 годах.

⁵¹ URL: http://siteresources.worldbank.org/ICPEXT/Resources/ICP_2011.html

Таблица 6.

Подушевой ВВП России, Китая, Индии, Японии и США (долл. США, в ценах 1990 г.)

	1990							2000					2005				2008			2009	
	ВБ 1	ВБ 2	ВБ 3	МВФ	М1	М4	М5	ВБ 2	ВБ 3	МВФ	М4	М5	ВБ 2	ВБ 3	МВФ	М5	ВБ 3	МВФ	М5	ВБ 3	МВФ
Бывший СССР	н/д	6709	6271	н/д	6871	6878	6894	4259	4081	4458	4351	4460	5948	6201	6180	6315	9135	7646	7904	8462	7084
Россия	н/д	8381	8008	н/д	(7770)	7773	7779	5707	5559	6303	5157	5277	7831	8559	8538	7303	13479	10610	9111	12434	9779
Китай	1950	1326	795	796	2700	1858	1871	3209	1926	1935	3425	3421	4879	2971	2962	5575	4125	4095	6725	4477	4444
Индия	1150	1351	902	870	1316	1309	1309	1926	1283	1236	1910	1892	2493	1667	1555	2423	2019	1898	2975	2144	1977
Япония	16950	19333	19045	18851	18548	18789	18789	21254	20871	20638	21069	20738	22578	21887	21891	21976	22365	22496	22816	21280	21346
США	21360	23064	23054	23198	21866	23201	23201	28187	28579	28719	28129	28467	30249	30714	30820	30481	31239	31204	31178	30156	30120
Мир	н/д	5131	4813	н/д	5204	5157	5150	6069	5662	н/д	6012	6038	6881	6375	н/д	6960	7115	н/д	7614	7011	н/д

Составлено и подсчитано по:

ВБ 1 – World Development Report 1992: development and the environment, 1992, World Bank. P.276–277;**ВБ 2** – База данных ВБ «WDI 2007»;**ВБ 3** – База данных ВБ «WDI-online» (на 2011.04.05);**МВФ** – База данных МВФ «World Economic Outlook Database October 2010»;**М1** – Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris: OECD, 1995. P.197, 205, 228;**М4** – Maddison A. The World Economy: Historical Statistics, Paris: OECD, 2003. P.467, 479, 489, 562, 614;**М5** – Электронные таблицы исторической статистики А.Мэддисона(URL: http://www.gdc.net/MADDISON/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls)

**А как обстояло дело в России и других странах
в начале XX и XXI веков?**

Большой интерес представляет изучение различных оценок экономического развития не только Китая, но и России как по материалам «Обзора...», так и по новейшим расчетам международных организаций. Конечно, изучение положения России в мировом экономическом пространстве облегчается тем, что РФ, в отличие от Китая, участвовала уже в раундах международных сопоставлений 1993, 1996, 1999, 2002 и 2005 годов. По 1990 году в таблице 6 приведены новейшие расчеты экспертов ВБ (равно как и оценки А.Мэддисона в М4 и М5). Они менее точны, чем последующие данные, учитывающие итоговые показатели этих раундов ПМС.

Возвращаясь к результатам майского «Обзора...» МВФ 2000 г., мы полагаем, что место бывшего СССР, а тем более собственно России в геоэкономической структуре XX – начала XXI века оказалось занижено. Народное хозяйство России 1990-х годов представляло собой типичный пример перехода от командно-административной к рыночной экономике. Цены на товары и услуги (особенно в первой половине последнего десятилетия XX века) резко менялись год от года. Это затрудняло объективную оценку динамики ВВП по ППС валют, тем более что данные на 2000 год в «Обзоре...» получены с учетом динамики ВВП в национальной валюте, а эти показатели в дальнейшем не раз пересматривались.

Находясь под впечатлением дефолта в России 1998 г. и его воздействия на республику бывшего СССР, а также пессимистических выводов и прогнозов, которые после этих драматических событий делали некоторые специалисты, публицисты и политики, авторы «Обзора...», вполне могли предположить дальнейшее снижение ВВП России и в 1999–2000 гг. Это едва ли можно вменить им в вину: ведь почти никто тогда не предполагал, что именно дефолт, который имел тяжелые последствия для жизненного уровня основной массы российского населения и так негативно отразился на положении России в мире, станет началом восстановительного экономического роста, а затем и длительного подъема экономики, продолжавшегося до 2009 года. Но в 1999 г. рост ВВП составил 3,5%, а в 2000 г. (чего не могли знать авторы расчетов «Обзора...») даже 10%...

В свете сказанного и стоит оценивать тот факт, что для 2000 года авторы «Обзора...» сочли возможным оценить подушевой ВВП стран бывшего СССР в 13,5%, а Китая в.... 23% от уровня США. Если цифра

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

по Китаю оказалась завышенной более чем в 3 раза, то аналогичный показатель по странам бывшего СССР был, напротив, занижен. Но главное не в этом: в 2000 г. не было государства СССР. Как международные организации, так и отдельные исследователи (в том числе и А.Мэддисон) считали целесообразным рассчитывать и публиковать отдельные данные по РФ и другим бывшим республикам СССР. В таблице 6 приведены материалы по России, относящиеся к 2000 г. Сопоставление данных МВФ и ВБ, а также учет результатов раундов 1999 г. и 2002 г. (в 1999 г. – 18%, а в 2002 г. – 22%) позволяют утверждать, что подушевой ВВП РФ в 2000 г. составлял не менее 20–21% от аналогичного показателя в США. Эта цифра гораздо ниже индикатора 1990 г., но она правильнее отражает положение России в 2000 г., чем суммарный показатель по несуществующему СССР.

Известный российский исследователь межстрановых экономических сопоставлений А.Илларионов опубликовал в январском номере журнала «Вопросы экономики» за 2000 год статью под красноречивым названием «Как Россия потеряла XX столетие». Он утверждал, что в 1913 г. ВВП России на душу населения составлял 28% от американского и 96,7% от среднемирового показателя, а в 1998 г. соответствующие цифры не превышали 14,4% и 61,1%⁵².

По нашей оценке, в 1913 г. реальный показатель по России составлял скорее около 25%, а в 2000 г., как видно из таблицы 6, подушевой ВВП РФ равнялся примерно 20–21%⁵³ от уровня США.

Но ведь если мы сравниваем показатели 1913 г., то есть основания сопоставить их с последними опубликованными результатами за 2009 год (см. таблицу 6). Сравнивая цифры за этот год с аналогичным показателем по 1913 г., мы приходим к выводу, прямо противоположному тому, который сделал А.Илларионов, и тем более тому, который приведен в «Обзоре...» 2000 г. Ведь если в 1913 г. подушевой ВВП России составлял 25–28% от американского, то через неполных 100 лет величина аналогичного индикатора в кризисном (!) 2009 г. достигала уже

⁵² См.: Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие // Вопросы экономики. 2000. №1. С.9.

⁵³ По данным ВБ, опубликованным в «World development indicators 2002» (р.19–20), подушевой ВНД России в 2000 г. достигал даже 23% от величины аналогичного показателя США. Возможно, что в этой публикации, вышедшей через 2 года после начала восстановительного экономического роста, эксперты ВБ учли тот факт, что в 2000 г. ВВП России, как мы уже отмечали, увеличился на 10%.

32,5% (МВФ) или даже 41% (ВБ). А в 2008, последнем докризисном году, аналогичные показатели вообще колебались в пределах 34–43%.

Таким образом, в 2008–2009 гг. отношение подушевого ВВП России к США было выше, чем в 1913 (лучшем для России) году. Соотношение подушевого ВВП России и среднемирового уровня ВВП в 1913 г. составляло 97%, а в 2008–2009 гг. – уже 150–140% (в постоянных ценах 2005 г.) или даже 190–175% (в текущих ценах). Как видим, в зависимости от того, какие годы брать для сравнения и какими показателями пользоваться, выводы, сделанные относительно итогов XX – начала XXI в. для России, окажутся полярно противоположными.

Данные таблицы 6 по России за 2008–2009 гг. показывают, что величина соответствующего показателя по расчетам экспертов МВФ (34% и 32,5%) гораздо ниже аналогичных цифр, полученных экспертами ВБ (43% и 41%). На наш взгляд, одной из возможных причин высокой оценки экспертами ВБ подушевого ВВП России может быть применение разных цен. Об этом свидетельствует тот факт, что если этот показатель в текущих ценах в 2009 г. составлял 41%, то в ценах 2005 г. – только 32,6% от аналогичного показателя США, то есть практически равен цифре, полученной экспертами МВФ. Можно предположить, что в ценах 2009 г. сказались благоприятные для России изменения условий торговли.

Теперь мы можем подвести итог анализу материалов по Китаю и России. Применительно к обеим странам, опираясь на различные расчеты и оценки величин ВВП по ППС валют, можно прийти к различным, порою даже противоположным выводам относительно места Китая и России в мировом экономическом пространстве в первых десятилетиях XX и XXI веков.

Внимательный анализ материалов раунда 2005 г. свидетельствует о том, что не только по Китаю, но также по Индии, Бангладеш, Индонезии, Филиппинам, Вьетнаму, Таиланду, Эфиопии и ... Демократической Республике Конго, суммарное население которых превышает 3 млрд. человек, расчеты ВВП по ППС валют оказались значительно ниже предыдущих оценок на этот год, полученных экспертами ВБ до публикации итогов раунда ПМС 2005 г. При этом величина снижения новых показателей, по сравнению со старыми, колебалась в диапазоне от 17–20% до 38–41%⁵⁴. Снижение суммарного ВВП по всем названным странам со-

⁵⁴ См. об этом подробнее: Фридман Л.А. *Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в геоэкономической структуре современного мира / МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Гуманитарий, 2008. С.31.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ставило 37%, а в абсолютных цифрах достигло 5,6 трлн. долларов. А это означает, что величина «расстояния» в мировом экономическом пространстве между ВВП стран с населением более 3 млрд. человек (в 2005 г. – около половины всего населения мира) и аналогичными показателями по ВВП развитых стран оказывается гораздо большей, чем по прежним, широко использовавшимся данным. Следовательно, итоги высоких темпов экономического роста по большинству указанных стран, и прежде всего по Китаю и Индии, не привели еще к такому сокращению разрыва в величинах ВВП развитых и указанных развивающихся стран, о котором свидетельствовали прежние расчеты по ППС валют.

Как изменился мир за последние... 2000 лет (опыт количественной оценки)

В заключение попробуем вернуться к проблеме, которая представляет большой интерес для исследователей мировой экономической истории, охватывающей две тысячи лет нашей эры. В связи с этим вновь возникает вопрос об оценке величины абсолютного минимума средств существования, характерного для наиболее отсталых человеческих сообществ Древнего мира, а конкретней – I века. Ранее было показано, что не только в I веке, но даже... в 1950 г. в Эфиопии (по данным раунда ПМС 1980 г.), а также в ряде стран Африки (по оценкам А.Мэддисона) подушевой ВВП в ценах 1990 г. колебался в пределах 250–300 долларов. При этом в указанных странах функционировали государственные (хотя и колониальные) институты; на их территории существовали давние традиции земледелия и животноводства, были созданы элементы современной инфраструктуры, многие жители активно участвовали в трудовой миграции и т.п. Если учесть все эти и аналогичные реалии, и сравнить оценки уровней развития указанных стран, с одной стороны, и Австралии (I–XV вв.), – с другой, то можно утверждать, что оценка А.Мэддисоном наименьшего показателя подушевого ВВП, характерного для наиболее отсталых сообществ (400 долларов в ценах 1990 г.), явно преувеличена. Реальная величина такого «абсолютного минимума средств существования» составляла не 400, а скорее 200 (или даже меньше) – 250 долларов. Ведь цифра, близкая к 250 долларам, фигурировала в качестве одной из оценок подушевого ВВП Эфиопии в 1950 г., которая, даже с учетом тяжелых потерь и тягот, связанных с итало-эфиопской войной, разрушениями производительных сил и т.п., сохранила государственную независимость и не могла быть отнесена к наиболее отсталым человеческим сообществам.

Что же касается наиболее развитых регионов и государств Древнего мира (условно – I века нашей эры), то сам А.Мэддисон в своем труде 2007 года⁵⁵ счел возможным привести более дифференцированные показатели. При этом для территории нынешней Италии он оценил уровень ВВП на душу населения в 850 долларов в ценах 1990 г. Характерно также, что В.А.Мельянцева еще в 1996 г. оценивал усредненные показатели подушевого ВВП в ханьском Китае и Римской Империи, соответственно, в 340–440 и 300–400 долларов в ценах 1980 г.; в ценах 1990 г. указанные показатели по Китаю будут колебаться в пределах 510–660, а по Римской империи – 450–600 долларов⁵⁶.

На наш взгляд, в наиболее развитых и богатых регионах Римской и Ханьской империй, а также аналогичных государствах, расположенных на Индийском субконтиненте, величина подушевого ВВП достигала 650–800 долларов (в ценах 1990 г.). В таком случае величина разрыва между уровнями «подушевого ВВП» наименее и наиболее развитых сообществ (государств) того времени достигала не 10–20–30%, а примерно 3–4 раз.

Судя по данным международных сопоставлений 2005 года, разрыв между подушевым ВВП США (41674 долл.) и Гвинеи (946 долл.) превышал 40 раз, а между США и Зимбабве (538 долл.) – 77 раз...

За последние 20 столетий во всех сферах человеческой жизни и деятельности произошли грандиозные изменения. Космические полеты, замечательные достижения и трагические последствия мирного использования атомной энергии, мгновенная передача информации на любые расстояния – эти и другие свершения, которые еще несколько десятилетий или 100–150 лет назад встречались только в романах писателей-фантастов, ныне превратились в повседневную реальность. Экономические и научно-технические достижения имели и важные социальные последствия. Прежде всего, во много раз увеличилась численность самого человечества: если в I веке она не превышала 200–250 миллионов человек, то ныне приближается к 7 миллиардам. При этом в начале нашей эры средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни колебалась в пределах 25–35 лет, а ныне **в некоторых развитых странах** она уже достигла 80 лет или даже превысила эту цифру.

Коренным образом изменились быт и образ жизни миллиардов людей. Так, в прошлом (и даже относительно недавнем) удовлетворение первич-

⁵⁵ Maddison A. *Contours of the World Economy...*

⁵⁶ Мельянцева В.А. *Указ. соч. С.56.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ной физиологической потребности в пище отнимало львиную долю времени и сил людей, а набор непродовольственных товаров, оказывавшихся в распоряжении среднестатистического «обывателя», был ограничен только самым необходимым. Между тем сегодня в **развитых странах** изобилие и относительная дешевизна продуктов питания приводят к тому, что руководители этих стран, где проживает около 1 миллиарда человек, вынуждены на государственном уровне провозглашать борьбу с избыточным весом одним из приоритетных направлений в области здравоохранения. Аналогично, потребление непродовольственных товаров (конечно же, вследствие невиданного раньше роста объемов производства) достигло в странах «золотого миллиарда» таких масштабов, что часто качественно меняется его первоначальный смысл: для многих людей товары теряют функциональную ценность и становятся лишь способом приобщения к некой социальной группе; более того, нередкий ныне радикальный консюмеризм временами перерождается в ониоманию («шопоголизм») – не столь уж безобидное психическое заболевание... Очевидно, что возникновение этих, схематично обозначенных, проблем стало возможным благодаря появлению **массового потребителя**. Однако означает ли это, что жизнь **человечества в целом** стала принципиально лучше?

Приведенные в разных частях настоящей работы оценки и расчеты позволяют сделать несколько количественных выводов, на основании которых читатель, полагаем, сможет сделать собственные заключения «качественного» характера.

Разрыв между «богатыми» и «бедными» странами и территориями за прошедшие 2000 лет существенно возрос. Если в начале нашей эры подушевой ВВП самых развитых регионов планеты был лишь в 3-4 раза выше подушевого ВВП наиболее отсталых уголков Земли, то теперь величина аналогичного показателя часто достигает 50 (нередко существенно больше) раз.

Доход «**типично**» бедных за 2000 лет вырос (если он вырос) не более чем в 1,5 (!) – 2 раза, тогда как доходы жителей наиболее развитых (по меркам эпохи) регионов – в 40–50 раз или даже еще значительно больше...

Даже по прошествии двух тысячелетий, потребление (в широком смысле) около 20% мирового населения находится на уровне, вполне сопоставимом (в лучшем случае, примерно в 1,5 раза более высоком) с тем, которым располагали наиболее отсталые регионы мира в I веке н.э.

Известный британский историк Эрик Хобсбаум афористично заметил, что «для 80% человечества Средневековье закончилось внезапно в 1950-е годы»⁵⁷, подразумевая под этим, что только ко второй половине XX века

⁵⁷ Hobsbaum E.J. *Age of Extremes: the Short Twentieth Century, 1914–1991*. L.: Abacus, 1994.

до подавляющего большинства человечества «дошли» самые обычные достижения в области технического прогресса, современной медицины, образования и т.п. Американский социолог российского происхождения Георгий Дерлугьян в одной из своих работ прокомментировал высказывание Э.Хобсбаума: окончилось не Средневековье, «а куда более длительная историческая эпоха, восходящая истоками к Неолитической революции»⁵⁸. Хотя существенное повышение уровня жизни значительной части населения планеты за последние 50–60 лет не вызывает сомнений, принимая во внимание «неоднозначные» (как мы имели возможность убедиться) результаты социально-экономического развития человечества на протяжении поистине «долгого времени», имеет смысл уточнить масштабы и характер некоторых достаточно противоречивых изменений.

В нашем распоряжении имеются данные о динамике численности населения, проживавшего за чертой бедности – 1,25 доллара в ценах 2005 г., – полученные в ходе бюджетных обследований и собранные экспертами ВБ. Они охватывают почти четверть столетия – с 1981 по 2005 г. (см. таблицу 7). Конечно, в данном контексте желательно было бы иметь статистику подобного рода начиная с середины XX века, однако таковой попросту не существует.

Таблица 7.

Численность населения, жившего менее чем на 1,25 доллара (в ценах 2005 г.) в день в 1981 и 2005 гг., млн. человек.

	1981	2005	Итог	
			абс.	отно- сит.
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1072	316	-756	-70,5%
в том числе Китай	835	208	-627	-75,1%
Европа и Центральная Азия	7	17	+10	+142,9%
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	47	45	-2	-4,3%
Средний Восток и Северная Африка	14	11	-3	-21,4%
Южная Азия	548	596	+48	+8,8%
в том числе Индия	420	456	+36	+8,6%
Африка южнее Сахары	211	388	+177	+83,9%
Всего	1900	1374	-526	-27,7%

Источник: *World development indicators 2010. World Bank, 2010. P.92.*

P.288. – *Есть русский перевод: Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004.*

⁵⁸ Дерлугьян Г.М. *Исламский не-фактор на Северном Кавказе // Прогнозис: Журнал о будущем. 2008. №4 (16). С.160.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Как видим, число людей, живших в крайней бедности, за рассматриваемый период сократилось более чем на полмиллиарда человек; в целом, довольно впечатляющий итог. Однако внимательное изучение таблицы 7 показывает, что это результат сальдирования: наряду с сокращением величины показателя в одних регионах (в целом, на 756 млн.), в других число тех, чье потребление было меньше 1,25 доллара (в ценах 2005 г.), возросло (в целом, на 235 млн.)

Масштабное снижение величины рассматриваемого показателя произошло почти исключительно за счет региона Восточной Азии и Тихого океана. В свою очередь, ключевую тенденцию в регионе определил Китай. Здесь число живущих за чертой бедности снизилось более чем на 3/5.

Сокращение числа тех, кто жил в крайней бедности, наблюдалось в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в регионе Среднего Востока и Северной Африки. И хотя вклад этих стран в итоговый результат в абсолютных цифрах не очень значителен (около 5 миллионов человек), их относительные успехи (особенно государств Среднего Востока и Северной Африки) надо признать довольно существенными.

Но одновременно число крайне бедных увеличилось в государствах, объединенных экспертами ВБ в регион «Европа и Центральная Азия». Рассмотрение относительных изменений показывает, что тут число людей, живущих за чертой бедности, возросло почти в 2,5 раза. Рискнем предположить, что не последнюю роль в подобном положении дел сыграли негативные последствия перехода ряда стран региона на рельсы рыночного развития.

В Южной Азии численность населения, живущего за чертой бедности, увеличилась на 48 миллионов, что практически тождественно численности жителей таких (отдельно взятых) крупных стран, как Украина, Корея или ЮАР.

Однако поистине колоссальным оказался рост крайней бедности в странах Африки, расположенных южнее Сахары. Относительное увеличение числа людей, живущих ниже черты бедности, составило здесь 84%, а в абсолютном выражении оно равно числу жителей такой многонаселенной страны, как Пакистан, или сумме численности населения России и Польши.

А теперь, пожалуй, настало время для еще одного сравнения. В 2005 г. удельный вес лиц, отнесенных к категории «абсолютно бедных», составлял около 20%, в 1981 г. он достигал более 40%, и уже на основе этих цифр мы можем предположить, что еще в середине XX столетия уделом нищеты была жизнь около половины всего населения Земли...

Таковы лишь некоторые, поистине противоречивые результаты экономического развития человечества за последние две тысячи лет.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДОКТРИНА

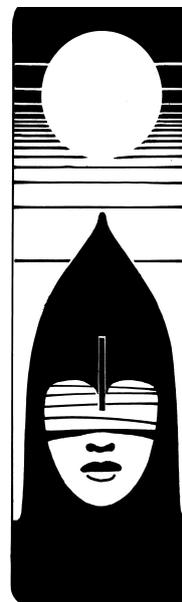
Пока национальный принцип совпадает и не противоречит лозунгу социального равенства – мы от души приветствуем национальные движения. <...>

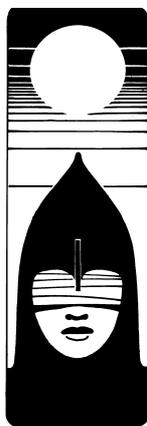
Но как только национальный принцип становится средством угнетения одной группой других групп, мы поворачиваемся к нему спиной, памятуя, что высшая ценность – «равноправная человеческая личность».

РОССИЯ XXI 04. 2011

Индивид, с одной стороны,
и всечеловечность – с другой, –
вот то, что нельзя упускать из виду
нигде и никогда, как
неразъединимые стороны одного
великого идеала.

Питирим Сорокин

Екатерина Норкина

«ДРУГИЕ» ЕВРЕИ:

**ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС
В ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ
КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДОКТРИНА

УДК
392.9

The article is devoted to the attitude of the Russian officials to the mountain Jews in the second half of 19th – the beginning of 20th centuries. Many laws, restricted rights of the Jews appeared in the 1880-s. One of them was the law June 18, 1892 against the Jews of the Terek and Kuban Cossacks areas. This territory was not included in the pale of Jewish settlement, but before the law of 1892 it was opened for some categories of Jews who had rights to live temporary out of the pale of settlement. When this law was issued, the Russian officials did not pay attention to the fact, that besides the European Jews this territory was also native land of the mountain Jews. Therefore as the Russian officials as local one had problems connected with realization of this law.

Ключевые слова: горские евреи; закон 18 июня 1892 г.; Терская и Кубанская казачьи области; кавказский наместник; начальник казачьей области; иудействующие; экономическая эксплуатация населения.

Key words: Mountain Jews; the law June 18, 1892; Terek and Kuban Cossacks areas; Viceroy of the Caucasus; Head of Cossacks area; Judaizing; economic exploitation of the population.

E-mail: Norichmail@yandex.ru

¹ Статья выполнена благодаря поддержке фонда «The Rothschild Foundation (Europe)». Грант № 096/10.

В Российской империи после трех разделов Речи Посполитой проживало самое многочисленное еврейское население в мире. Для регулирования правового положения евреев был выработан огромный комплекс законов. Характерной особенностью общеимперского законодательства о евреях было то, что оно не всегда учитывало местные особенности территории, где проживало еврейское население. В начале царствования Николая I правительство продемонстрировало свои намерения распространить на евреев южных окраин дискриминационные законы о евреях западных окраин (губерний черты еврейской оседлости). По мнению А.Миллера, в отношении евреев Кавказа это законодательство было достаточно быстро скорректировано, когда власти осознали социальную несхожесть местных евреев и евреев западных окраин². Насколько быстро власти осознали отличие горских евреев от европейских? Что повлияло на изменение отношения власти к горским евреям? Действительно ли были внесены изменения в законы в связи с осознанием того, что горские³ евреи «другие»? Более глубокое изучение этой проблемы на примере Терской и Кубанской казачьих областей позволит понять логику действий власти по решению еврейского вопроса в Российской империи конца XIX – начала XX века.

До 1892 года Кубанская и Терская области были открыты только для временного пребывания в них евреев, а также для категорий евреев, имеющих право повсеместного жительства в Российской империи. В законах о евреях Кубанской и Терской областей не оговаривались какие-либо исключения для горских евреев. До определенного времени это обстоятельство не вызывало противоречий в практике применения законов в названных областях. Однако в 1892 году, во время общего ужесточения политики по отношению к еврейскому населению за чертой оседлости, имперская власть вынуждена была задуматься и о корректировке законодательства в отношении евреев этих двух областей. Эта территория окончательно закрылась для евреев. Теперь евреи, успевшие приписаться к городским и сельским обществам названных областей, не имели права жить за пределами мест приписки. Тем же,

² Миллер А. *Империя Романовых и национализм*. М., 2008. С.119.

³ *Горские евреи – это особая этническая группа, сформировавшаяся на Восточном Кавказе. Территория этногенеза горских евреев – горы Северного Азербайджана и Южного Дагестана. Из мест своего первоначального расселения горские евреи переселились в Баку, Северный Дагестан, Чечню, Кабарду, на Кубань (Подробнее об этом см.: Горские евреи. История. Этнография, культура. М.; Иерусалим, 1999).*

кто не был приписан к местным обществам, вообще запрещалось пребывание здесь. Исключение составляли врачи, лица с высшим образованием, владельцы недвижимой собственности в этих областях, а также те, кому следовало вступить в права наследования и торговли. Закон 18 июня 1892 года «О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской» запрещал евреям вновь покупать или арендовать недвижимость в областях⁴. Этот закон, по мнению начальника Штаба Кавказского военного округа, «имел главной целью ограждать население этих (Кубанской и Терской. – *Е.Н.*) областей, преимущественно казачье, от еврейской эксплуатации»⁵.

**Горские евреи:
кто они для власти?**

Появление этнонима «горские евреи» связано с деятельностью русской бюрократии, в недрах которой родилось это название, по аналогии с горскими армянами и горскими

греками. Властям необходимо было отличать горских евреев от «европейских» и «крымских» и указать на принадлежность к горским обществам. Номинация «горские» относилась к местному «туземному» населению⁶.

Одной из причин особого положения горских евреев на Северном Кавказе во 2-й половине XIX века было осознание местной и имперской властью их роли в Кавказской войне. Годы Кавказской войны были одними из самых тяжелых для горских евреев. Во время набегов восставшие обычно захватывали пленных, многие общины были уничтожены. Интересы горских евреев совпадали с намерениями российских властей, так как евреи были заинтересованы в стабильности и мире на Кавказе, что позволяло им спокойно вести торговлю. Представители власти, как и горские евреи, помнили о заслугах последних в этой войне. В связи с этим горским евреям и той, и другой стороной давалась

⁴ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.318. Оп.2. Д.2798. Л.6; Ф.318. Оп.1. Д.2135. Л.8 об.; Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам Министерств / Гессен И.В., Фридрихейн В. – сост. СПб., 1904. С.62–63.

⁵ ГАКК. Ф.318. Оп.2. Д.3334. Л.2. – Здесь и далее цитаты из документов публикуются в соответствии с современными нормами русского языка.

⁶ Колесов В., Сень Д.В. Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Материалы шестнадцатой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2009. С.402.

«ДРУГИЕ» ЕВРЕИ

следующая характеристика во 2-й половине XIX в. Во-первых, во время Кавказской войны горские евреи были проводниками в русских войсках, переводчиками и посредниками между горцами и русскими при выкупе пленных. Во-вторых, с утверждением русских на Кавказе горские евреи охотно подчинились новым властям и сумели добиться расположения их к себе.

Горские евреи в Нальчике. Начало XX в.

Кроме того, они первыми стали на сторону России. В-третьих, горские евреи продолжали заниматься своими привычными делами: торговали в аулах, сеяли марену, разводили шелковицу. Они первыми из горцев Терской области стали посещать отдаленные русские города и ярмарки и способствовали развитию промыслов среди горцев⁷. Практически слово в слово повторяется эта мысль в периодических изданиях второй половины XIX века, а также в прошениях горских евреев и в

⁷ *Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.330. Оп.49. Д.1845. Л.4; Оп.54. Д.607. Л.4 об.; Недельная Хроника Восхода. 1885. №13. С.360.*

делопроизводственной документации местной власти того и более позднего времени. Кроме того, как горские евреи, так и представители власти подчеркивали, что предки горских евреев поселились на Кавказе задолго до появления русских.

Горские евреи Кавказа

Перед властью в Санкт-Петербурге и горские, и европейские евреи, проживающие в Терской и Кубанской областях, были равны. Однако горские евреи имели на этот счет совершенно иную точку зрения. Они старались напоминать местной власти о том, что ничего общего ни по роду экономической деятельности, ни по образу жизни, ни по обрядам с европейскими евреями не имеют. Подобным постоянным напоминанием они пытались добиться исключений (для себя) из имперских законов, направленных против европейских евреев, но применявшихся местной администрацией и в отношении горских.

Спецификой Кубанской и Терской областей являлся их статус: эти области были казачьими, что придавало им особое, военное значение. Значительная часть земель в казачьих областях принадлежала войску, и, как следствие, эти территории отличались большей закрытостью для пришлого населения. Территорию Терской и Кубанской областей открыли для переселенцев (земледельцев и ремесленников)

из других губерний в 1860-х годах. Вторая половина XIX века была периодом интенсивного освоения территории Северного Кавказа. До начала 1870-х годов переселение сюда иногородних поощрялось в целях освоения окраины Российской империи, но уже через несколько лет после открытия территории возникли напряженные отношения между казачеством и пришлыми. Возможно, одной из причин была так называемая «эксплуатация казаков торгово-промышленной группой пришлого населения»⁸.

Еще одной особенностью Кубанской и Терской областей было то, что, в сравнении с другими губерниями Российской империи, здесь проживало самое малое по численности еврейское (ашкеназское) население, а следовательно, реже привлекало внимание чиновников в то время, когда еврейский вопрос был одним из самых важных вопросов в Российской империи. Представители центральной власти осознавали необходимость освоения новых территорий, поэтому предлагали предоставить евреям-торговцам возможность беспрепятственного передвижения по Кавказу. Поэтому здесь имели право проживать те категории евреев, которые по закону могли находиться повсеместно в Российской империи, обладатели свидетельств о так называемых «полезных профессиях»⁹. Также в 60-х годах XIX века несколькими правительственными распоряжениями 266 еврейских семей были приписаны к различным городам Кавказа, в том числе в Кубанской и Терской областях¹⁰.

Если сравнить положение обеих групп евреев в Терской и Кубанской областях до принятия дискриминационного закона, то можно выделить как сходство, так и отличия. В 1866 году местная администрация, «имея в виду обложить население туземное, к которому причислились и горские евреи, подымной податью, распорядилась приписать их к разным аульным, слободским и городским обществам»¹¹. Горские

⁸ Мельников Л.М. Иногородние в Кубанской области // *Кубанский сборник*. Екатеринодар, 1900. Т. VI. С. 100.

⁹ Купцы 1-й гильдии (с 1859), ремесленники (с 1865), лица с высшим образованием (с 1861), фельдшеры, аптекарские помощники (с 1879), солдаты, отслужившие полный срок службы по рекрутскому набору (Klier J. *Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881*. Cambridge, 1995. P. 28–29).

¹⁰ Российский Государственный Исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286. Оп. 30. Д. 279. Л. 1–5 об.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 82. Д. 9745. Л. 18; Оп. 92. Д. 11141. Л. 3.

евреи платили подымную подать в одинаковых с туземным населением размерах в местах своей приписки. Русское правительство отнесло горских евреев к числу покоренных кавказских горских жителей. По этой причине горские евреи имели одинаковые с горцами права, были наделены землей наравне с жителями тех районов, где жили, платили подати и несли одинаково с горцами повинности натурой.

Одна из привилегий (сравнительно с пришлыми европейскими евреями) горских евреев – возможность торговать алкогольными напитками. Это разрешение стало следствием поднятого акцизным ведомством вопроса о праве горских евреев торговать разными напитками. В результате последовало правительственное распоряжение о предоставлении им этого права, «не смешивая их с другими евреями»¹². Другим подтверждением исключений для горских евреев со стороны представителей имперской власти на Кавказе стало соглашение (1884) Министерства финансов с Главнначальствующим гражданской частью на Кавказе А.М.Дондуковым-Корсаковым. Согласно ему, горским евреям было позволено торговать спиртными напитками, однако эта льгота была временной и не вошла в новый устав о паспортах (1890)¹³.

В отличие от европейских евреев, подлежавших призыву наравне с христианским населением, по Воинскому уставу (1874) горские евреи были освобождены, как и другие инородцы, от отбывания воинской повинности. Сначала эти привилегии не были оговорены в общем законодательстве Российской империи о евреях. В конце 1886 года воинская обязанность была распространена и на горские народности, в том числе на горских евреев. Правовой статус евреев-инородцев как особой категории «природных», или «горских», евреев Кавказского наместничества был определен позднее, в 1888 году.

О занятиях горских евреев Терской области существуют различные точки зрения. Прежде всего, есть описания очевидцев, исследователей-современников, которые изучали быт горских народов Кавказа, в том числе и горских евреев. Так, по свидетельству И.Черного, горские евреи охотней занимались «торговлей красным и мелочным товаром, выделкой сафьянов, разведением фруктовых и виноградных садов, для которых потребное количество земли арендуют у землевладельцев на раз-

¹² Анисимов И.Ш. *Кавказские евреи-горцы*. М., 1988. С.28.

¹³ Заключение военного министра о запрещении горским евреям занятий винокурением и виноторговлей в пределах Терской и Кубанской областей // *История горских евреев Северного Кавказа в документах*. Нальчик, 1999. С.198.

ных условиях или приобретают покупкой. Земледелием и скотоводством не занимались вовсе, поэтому и не имеют поземельной собственности»¹⁴. И.Анисимов не соглашался с И.Черным. По мнению первого, если учесть, что почти везде у всех народов городские жители занимаются преимущественно торговлей, и городских евреев исключить из общего числа всех горских евреев, то можно утверждать, что горские евреи – народ земледельческий¹⁵.

По свидетельству Г.Н.Казбека, составлявшего статистические и этнографические труды о Кавказе, «горские евреи жили в торговых местах, занимали в Грозном отдельный богатый квартал, а в Нальчике занимались хлебопашеством. Горские евреи сохранили от своих отцов склонность к торговле, а от туземцев переняли воинственность»¹⁶. По описаниям В.Ф.Миллера и М.М.Ковалевского, сделанным в результате научной экспедиции 1880-х годов, «евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремеслами. Живут они, по-видимому, с достатком и не хуже европейских умеют ссужать деньги за солидные проценты»¹⁷.

Исследователь народов Кавказа А.Т.Васильев отмечал: «В отличие от евреев европейских, они называли себя евреями горскими, т.к. исключительно жили в дебрях гор. Несмотря на превосходное качество почвы, горские евреи мало обращали на нее внимания. Они не ездят в лес, не рубят и не продают кряжей и дров на базарах и ярмарках, как это делают чеченцы, лезгины и другие народы Терской области»¹⁸.

Об отношении горских евреев с окружающим населением известно немного. Так, в 1870-х годах горские евреи еврейского поселка при слободе Нальчик отказались от некоторого количества земли в пользу остальных жителей. Уже в 1885 году без участия горских евреев нальчикское слободское правление решило отдать те земли, от которых до

¹⁴ Черный И.Я. *Горские евреи Терской области // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып.1. С.313.* – Это мнение дословно повторяется в статьях других авторов того времени.

¹⁵ Анисимов И.Ш. *Указ. соч. С.21.* – Необходимо обратить внимание на то, что Анисимов писал о горских евреях всего Кавказа, тогда как упомянутое исследование И.Черного касалось только горских евреев Терской области.

¹⁶ Казбек Г.Н. *Военно-статистическое описание Терской области. Тифлис, 1888. С.112.*

¹⁷ *В горских обществах Кабарды. Из путешествия В.Миллера и М.Ковалевского // Вестник Европы. СПб., 1884. Т.IV. С.543–544.*

¹⁸ Васильев А.Т. *Горские евреи // Новое обозрение. 1889. №1752. 19 января.*

этого отказались горские евреи, тем, кто приезжает в слободу из других губерний. Это привело к конфликту. Горские евреи ответили, что в то время, когда они от нее отказывались, у горских евреев было гораздо меньше дворов. «Теперь правление разрешило разным приезжим лицам селиться все ближе к нам, и мы не можем выпустить и курицу со двора! Крестьяне кричат, что земля их»¹⁹, – писали они в коллективном прошении. По правилам нальчикского слободского правления горских евреев должны были пригласить на то собрание в слободе, где решался вопрос о перераспределении земли, но этого не произошло. На это прошение слободской старшина ответил горским евреям, что последние не приглашаются на собрания, «касающиеся земельных угодий слободы Нальчика, как не относящихся к интересам еврейского общества. А о том, что местные крестьяне стесняют горских евреев, ничего достоверно не известно»²⁰. Очевидец этих событий писал: «У горских евреев, живущих в еврейских слободках вблизи городов, нередко возникают споры из-за земли, часто случается так, что домохозяин, пользуясь долгим отсутствием соседа, захватывает у него часть двора, ставит на захваченном месте забор или огораживает часть сада, вырубает деревья и сажит молодые отростки»²¹.

Сходные с горскими евреями профессиональные и социальные характеристики имели европейские евреи – ашкеназы, прибывшие в эти области во 2-й половине XIX века из губерний черты оседлости. Типичными занятиями европейских евреев были ремесло и торговля. Зачастую евреи работали в Терской и Кубанской областях, не имея ни купеческих свидетельств, ни ремесленных, что допускало лишь «временное пребывание» их за чертой оседлости²². Впрочем, это было характерно и для других регионов за пределами черты оседлости. Отметим и еще одну особенность, которая не могла не тревожить власть: чем больше в каком-либо населенном пункте Терской области проживало евреев, тем больше в этом пункте по сравнению с другими пунктами проживало

¹⁹ Прошение доверенных нальчикского еврейского поселка начальнику Нальчикского округа о регулировании отношений со слободским правлением // *История горских евреев Северного Кавказа в документах*. С.114–117.

²⁰ Рапорт нальчикского слободского старшины начальнику Нальчикского округа об отношениях с еврейским поселком // *История горских евреев Северного Кавказа в документах*. С.118–119.

²¹ Васильев А.Т. Указ. соч. // *Новое обозрение* 1889. №1948. 15 августа.

²² РГВИА. Ф.330. Оп.34. Д.1010. Л.118–153.

иудействующих²³. Так, например, во Владикавказе проживало 199 еврейских семей и соответственно 79 семей иудействующих. В Кизляре, где горских евреев было в несколько раз меньше, иудействующих были единицы²⁴. Аналогичная ситуация была характерна и для Кубанской области.

**Закон 1892 года
и горские евреи:
мотивы «за» и «против»**

Представителей местной власти еще в 1-й половине XIX века начало тревожить проживание большого количества иудействующих на территории Кубанской области. В конце того же столетия их численность

увеличилась в несколько раз. В 1889 году Наказной атаман Кавказских казачьих войск обратил внимание местной власти на существование многочисленной секты субботников (иудействующих) в Лабинском отделе²⁵ Кубанской области. Это стало одним из мотивов издания ограничительного закона по отношению к евреям Терской и Кубанской областей. Опасения, что иудействующие будут вредно воздействовать на окружающее христианское население и совращать его в свою веру, заставили духовных лиц Кубанской и Терской областей (местных священников, преосвященного Владикавказского Е.Шершилова) обратиться к местной администрации. Были собраны сведения о количестве иудействующих и евреев в областях. Священники подчеркивали, что иудействующие не имеют своих мест для собраний и посещают еврейские синагоги. Секта иудействующих, руководимая еврейскими резни-

²³ Простонародное движение иудействующих (субботников) широко распространилось в России в XVIII – начале XIX века, когда группа крестьян отказалась от почитания икон и крестов, от участия в церковных таинствах и праздниках, от употребления алкогольных напитков и свиного мяса. Свои религиозные практики они связывали с письменным «законом» (Библией и другими книгами). Подробнее см.: Львов А. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.

²⁴ РГВИА. Ф.330. Оп.34. Д.1010. Л.118–132.

²⁵ Отдел – это административная единица казачьих областей Российской империи. Во второй половине XIX – начале XX века в административном отношении казачьи области подразделялись на округа и отделы. Так, вся территория Кубанской области была разделена на семь отделов, Терской – на четыре отдела и шесть округов. В Терском войске в отделах в основном проживали казаки, а в округах – осетины, ингуши, кумыки, кабардинцы, балкарцы, чеченцы и другие горские народы.

ками²⁶, была, по их мнению, очень прочной, иудействующие казаки находились в тесной связи с проживающими среди них евреями и даже вступали с еврейками в брак. Поэтому священники и предложили запретить всем евреям пребывать в станицах войсковых земель Кубанского казачьего войска. Поскольку Терская область граничила с Кубанской, эту же меру советовали распространить и на Терскую область. Кроме того, по мнению духовных лиц, евреи всегда отличались стремлением экономически закабалить местных жителей, т.е. получали возможность влиять на них вредно в религиозном отношении²⁷. Также приводились доводы о том, что многие евреи, не имея на то документов, незаконно проживают и занимаются торговлей и ремеслом.

Дискурс об экономическом влиянии евреев на благосостояние казачества Кубанской области имел немаловажное значение. Деятельность евреев, по мнению представителей местной власти, могла привести к тому, что кубанские и терские казаки настолько обеднеют, что будут не в состоянии отбывать обязательную для них военную службу, на которую им надо являться на своих конях и с собственным обмундированием²⁸.

Начальник Терской области С.В.Каханов поначалу пытался повлиять на то, чтобы в готовящемся законе была сделана оговорка для горских евреев, позволяющая оставить их на проживании. Мнение начальника Кубанской области Г.А.Леонова было другим: в связи с увеличением численности иудействующих, следовало бы лишить и горских евреев права пребывания в Терской области. Однако вскоре он поддержал Каханова, убедившись, что местная администрация признавала горских евреев коренными жителями и в религиозном отношении отличала от европейских евреев. Г.А.Леонов также обращал внимание властей на то, что горские евреи провели большую часть жизни среди горцев, усвоили горские нравы, обычаи и костюмы, сохранив лишь религиозные обряды. Он подчеркивал, что между европейскими и горскими евреями по этой причине существует большая разница. Кроме того, горские евреи его (Кубанской) области проживают лишь в поселке Джегонасском, «занимаются выделкой кож и ведут добросовестно ме-

²⁶ Резник – второй после раввина человек в общине, сведущий в Законе; его работа заключалась в соблюдении законов кашрута, связанных с применением в пищу мяса.

²⁷ РГВИА. Ф.330. Оп.34. Д.1010. Л.22.

²⁸ РГИА. Ф.1405. Оп.92. Д.1111. Л.15 об.

новую торговлю в незначительном размере среди карачаевского населения»²⁹.

Между тем С.В.Каханов тоже (и довольно-таки скоро) поменял свои взгляды на противоположные. Теперь он считал, что и европейские, и горские евреи, занимаясь торговлей и винопромышленностью, «вредно действуют на нравственные устои православного населения и подрывают по присущей им характерной особенности экономическое благосостояние его»³⁰. Это отчетливо проявилось, по его мнению, в конце 1880-х – начале 1890-х годов. Он не сомневался поэтому, что необходимо удалить всех евреев и иудействующих не только из мест, где живут иудействующие, но и из всех станиц, селений, местечек Терской области³¹.

Подобное изменение отношения к горским евреям одного и другого начальников областей было, возможно, следствием влияния на них различных противоречащих друг другу сведений, представляемых атаманами отделов о горских евреях и их «пользе» и «вреде». Так как местная власть в лице начальника области и областного правления всегда старалась следовать букве закона, то закон 1892 года стал применяться и к горским евреям.

Многочисленные прошения со стороны горских евреев вызвали переписку и обсуждение в высших инстанциях ситуации с горскими евреями Терской и Кубанской областей. При обсуждении положения горских евреев проявились мотивы, заставлявшие некоторых представителей власти ходатайствовать в пользу горских евреев.

Во-первых, это память о помощи горских евреев русским войскам во время Кавказской войны. Даже по истечении практически полувека со времени окончания Кавказской войны, при неоднократной смене местного начальства, напоминания о заслугах горских евреев цитируются как доводы и причины, исходя из которых следует поддержать горских евреев.

Во-вторых, в случае ограничения прав горских евреев сравнительно с туземцами-магометанами, до конца Кавказской войны являвшимися противниками России, существовали (правда, ничем не подкрепленные) опасения, что в случае новой войны с Турцией горские евреи могли бы перейти на сторону врага.

²⁹ Там же. Л.97.

³⁰ РГВИА. Ф.330. Оп.42. Д.1445. Л.7.

³¹ Там же. Л.7–7 об.

Был еще один довод в защиту горских евреев. По мнению кавказских властей, горские евреи, благодаря своей коммерческой способности и сплоченности, в случае дарования им прав свободного передвижения по области, были бы на рынках Северного Кавказа сильными конкурентами армянам, стремившимся к абсолютному господству во всех отраслях торговли и эксплуатирующим местное население³².

Привычный для того времени экономический мотив присутствовал и в доводе военного министра А.Н.Куропаткина, в 1890–1898 годах начальника Закаспийской области. По его словам, он сам убедился в том «материальном вреде, который причиняли местным жителям прибывшие с Кавказа горские евреи»³³. По этой причине он высказался против того, чтобы для горских евреев были сделаны исключения в законе 1892 года.

Помимо того, что закон 18 июня 1892 года был направлен против евреев, которых в Кубанской и Терской области было незначительное число, он еще был практически полностью скопирован с закона (1880), относившегося к евреям области войска Донского³⁴. Причиной появления ограничительного закона 1880 года в области войска Донского стало, прежде всего, обвинение евреев в спаивании крестьян, захват еврейскими капиталистами недвижимой собственности, а также боязнь местной власти наплыва евреев в область³⁵. Казаки Терской области через своих атаманов якобы просили в 1880-х годах поступить с евреями так же, как и в области войска Донского³⁶. Подобный формальный перенос закона с одной области на другую привел к тому, что местные особенности Терской и Кубанской областей не были учтены или скорректированы. В связи с этим следует напомнить, что в области войска Донского еврейского населения было во много раз больше, чем в Кубанской и Терской областях, а горских евреев не было вообще. При этом даже в области войска Донского местная администрация испытывала затруднения при применении этого закона, так как он противоречил другим (общеимперским) законам относительно евреев³⁷.

³² РГВИА. Ф.330. Оп.54. Д.607. Л.4–4 об.

³³ РГИА. Ф.1405. Оп.92. Д.11141. Л.5.

³⁴ Там же. Л.1–1 об.

³⁵ Там же. Д.1111. Л.3.

³⁶ Русский еврей. 1882. №19. С.717.

³⁷ Рассвет. 1882. №20. Стб.750.

Закон 18 июня 1892 года был логичен для своего времени. Общее ужесточение политики по отношению к еврейскому населению коснулось не только отдельных местностей, но и всей Российской империи, с введением еще в 1882 году «Временных правил»³⁸. Например, в 1891 году евреи-ремесленники были лишены права проживания в Москве и губернии. Этот запрет касался и некоторых других категорий евреев, даже имевших право повсеместного жительства в империи. Те, кто уже жил в Московской губернии, должны были постепенно выехать в «черту оседлости»³⁹. Эта практика оказалась заразительна. Наказной атаман Уральского казачьего войска позже предложил распространить закон 18 июня 1892 года на область Уральского войска с целью «ограничить наплыв на войсковую землю иногороднего элемента, стесняющего коренное казачье население и отбивающего у казаков промыслы и заработки»⁴⁰.

Применение к горским евреям Кубанской и Терской областей закона 18 июня 1892 года ухудшило положение евреев. Многие горские евреи, жившие в течение довольно продолжительного времени в каком-либо населенном пункте Терской области, но приписанные к другому городу Терской области, должны были теперь уехать на место приписки. Семьи горских евреев были большие – порой в них насчитывалось 10–12 человек. Если глава семьи умирал, то все заботы, как правило при малолетних детях, переходили к брату отца семейства или к его родственникам. Во многих случаях горские евреи просили местную власть оставить их в том же месте в виде исключения. При этом собирался сход горских евреев поселка, на котором составлялось коллективное прошение⁴¹.

Еще одно неудобство для горских евреев, вызванное применением закона 1892 года, – это потеря возможности распоряжаться своими землями. Они не имели права ни продать, ни составить завещания, т.к.

³⁸ «Временные правила» – ряд предписаний правительства, которые касались правового положения евреев России: им запрещалось вновь селиться в сельской местности, арендовать земли, приобретать недвижимое имущество вне местечек и городов черты оседлости.

³⁹ Гимпельсон Я.И. *Законы о евреях. Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего Сената и Центральных правительственных установлений.* СПб., 1914. С.189–190.

⁴⁰ РГИА. Ф.1284. Оп.224. Д.51. Л.2.

⁴¹ РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.2608, 2591.

нотариусы отказывались утверждать крепостные акты (документы, подтверждающие право на имущество). Дела передавались в суд; однако, ввиду отсутствия оговорок в законе в отношении горских евреев, им отказывали в удовлетворении просьб⁴².

**Горские евреи –
«другие» евреи?**

После того, как горские евреи узнали об издании ограничительного закона 1892 года, они начали направлять многочисленные прошения на имя Кавказского наместника и военного

министра о том, чтобы этот закон не применялся к ним. Они приводили, прежде всего, следующие доводы: память об их роли в Кавказской войне, а также их отличие от европейских единоверцев – ашкеназов. «Закон применяется и к нам, коренным жителям Кавказа, горским евреям, имеющим весьма мало общего с евреями внутренних губерний России», – такими словами начинались прошения горских евреев⁴³. «Горские евреи всегда были чужды расовой обособленности и никогда не оказывали влияния на распространение секты. Они первые стали на сторону России, ожидая, что с завоеванием Кавказа они получат от нее твердые права гражданственности и избежат тех утеснений, которым они подвергались часто со стороны дикого горского населения Кавказа, среди которых разбой считался доблестью», – продолжали они, надеясь на понимание власти⁴⁴.

Они называли себя верными сынами своего нового отечества – России – и верноподданными обожаемого монарха, мирными тружениками, которым чужды всякие националистические, религиозные, политические идеи⁴⁵. Они подчеркивали, что, в отличие от своих европейских собратьев, они никогда не содержали кабаков, а торгов-

⁴² РГИА. Ф.1405. Оп.82. Д.9745. Л.4 об.; Письмо Первого Департамента Министерства юстиции в штаб Кавказского военного округа об ограничении прав собственности горских евреев в Терской и Кубанской областях // История горских евреев Северного Кавказа в документах. С.248.

⁴³ РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.1845. Л.3.

⁴⁴ Там же. Л.4.

⁴⁵ Там же. Л.4 об.

«ДРУГИЕ» ЕВРЕИ

ля не была их главным занятием. Эта тактика частично возымела действие.

Горские евреи в Кавказской войне

В результате многочисленных прошений и ходатайств горских евреев Кубанской и Терской областей, в Военном министерстве начали рассматривать возможность соответствующего пересмотра Закона 1892 года. Представителям местной власти было приказано собрать сведения о занятиях и влиянии горско-еврейского населения на местное население. Такие сведения были представлены начальнику Терской области в 1893 году начальниками каждого округа, в котором проживали горские евреи. Так, по мнению административных властей Грозненского округа Терской области, деятельность горских евреев была тождественна деятельности европейских евреев. И те и другие избегают сельскохозяйственного труда, занимаются различными видами торговли, но главным образом скупкой продуктов сельского хозяйства и перепродажей их; занимаются также и ремеслами, особенно выделкой кож. Влияние горских евреев на окружающую среду, особенно чеченцев, административные власти считали весьма пагубным. «...Чеченцы от

природы склонны к мелкой торговле больше, чем к какому-либо другому легальному занятию; горские же евреи, вращаясь в их среде и в большинстве случаев в совершенстве владея их языком, примером своим в торговле и скупке, основанным часто на обмане, обмере и обвесе, тлетворно влияют на чеченцев, так как последние, заражаясь дурным примером со стороны евреев в мошеннической торговле, в конце концов, сами начинают в этом подражать им; дурно влияя на чеченскую среду, сами горские евреи остались не без влияния на них чеченцев, т.к., в отличие от европейских евреев, горские склонны к обычаям и порокам туземцев: соблюдают кровомщение и охотно участвуют в кражах скота и лошадей, и, по уверению начальника округа, многие преступления в Грозном совершаются с участием горских евреев, входящих в сношения с злоумышленниками из чеченцев, но, как обладающие большой изворотливостью, они попадаются весьма редко»⁴⁶.

О горских евреях Хасав-Юртовского округа были не менее «лестные» отзывы. По мнению начальника округа, горские евреи занимались «легким трудом»: торговлей, извозом и маклерством; вели торговлю в самых малых размерах, в основном как перекупщики. Они являлись нежелательными посредниками между производителем и потребителем, чем вызывали к себе ненависть окружающего населения. Этот довод, по мнению начальника округа, подтверждался нередкими случаями ограбления евреев туземцами. «Из всех евреев этой категории (горских евреев. – Е.Н), несмотря на то что все они приписаны к селениям, в избытке наделенным землей, ни один из них не занимается сельским хозяйством, где требуется приложение физического труда, и, живя за счет других, они, безусловно, вредны для остального населения»⁴⁷. Подобные характеристики со стороны местной администрации, даваемые горским евреям, являются типичными.

В слободе Нальчик проживали горские евреи – в большинстве своем бедные семьи, часть которых занималась хлебопашеством, часть – мелкой торговлей. По утверждению начальника Нальчикского округа, «вообще в нравственном отношении горские евреи достоинством не отличаются»⁴⁸. Похожим был и отзыв о горских евреях, представленный начальнику Терской области местной администрацией Владикавказского округа: «По характеру деятельности и влиянию на местное население

⁴⁶ РГИА. Ф.1405. Оп.92. Д.11141. Л.10–10 об.

⁴⁷ Там же. Л.10 об.

⁴⁸ Там же. Л.10.

они не отличаются от обыкновенных евреев»⁴⁹. В Кизлярском отделе горских евреев было очень мало, потому они, по мнению начальника округа, не оказывали влияния на местное население. Обвинение евреев в эксплуатации населения, отказе заниматься физическим трудом, в «изворотливости» – это клише образа евреев для всей Российской империи. Как видно из представленных местной администрацией описаний горских евреев, в это время приписываемые ашкеназским евреям характеристики постепенно переносятся и на горских евреев.

Из сведений, представленных атаманами отделов начальнику Терской области, последний сделал вывод о том, что:

- горские евреи по условиям семейной жизни мало отличаются от туземного горского населения;
- по своим религиозным воззрениям и общественной деятельности ничем не отличаются от европейских евреев;
- они занимаются «почти исключительно торговой промышленностью и, эксплуатируя население, подрывают его экономическое благосостояние»⁵⁰.

После этого Терская областная администрация не проявила заинтересованности в том, чтобы сделать исключения из закона 1892 года для горских евреев.

Сведения, представленные начальнику Кубанской области, мало отличались от приведенных выше. Согласно этим сведениям, горские евреи занимались выделкой кож, вели торговлю мануфактурными и мелочными товарами и преимущественно занимались меновой торговлей. Это самый излюбленный и доходный для евреев род занятий. Разъезжая по станицам, хуторам и селениям, евреи скупают шерсть, кожи, овчину, масло, яйца, птиц. На наличные деньги евреи редко делали покупки, предпочитая продукты выменивать на товар плохого качества. «Благодаря присущей евреям хитрости и изворотливости, они самым возмутительным образом эксплуатируют население, оценивая дешево местные продукты, а свой плохой товар и безделушки слишком дорого», – свидетельствовали атаманы отделов области⁵¹. По мнению атаманов отделов, евреи ведут себя «несколько сдержанно и осмотрительно, т.к. не чувствуют твердой почвы под собой. Но если последует разрешение на право повсеместного проживания в пределах Кубанской об-

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л.11 об.

⁵¹ Там же. Л.12.

ласти, то они (евреи. – *Е.Н.*) по своей кагальной⁵² сплоченности и поддержке заберут в местах пребывания всю торговлю в руки и борются с ними местным торговцам будет трудно»⁵³.

С мнением начальников Кубанской и Терской областей не соглашались представители имперской власти на Кавказе. Главнначальствующие на Кавказе С.А.Шереметьев, а за ним и Г.С.Голицын были противниками применения закона 1892 г. к горским евреям. Они аргументировали свое мнение тем, что сведения, представленные начальниками областей, не доказали приписываемые евреям отрицательные качества. Горских евреев, по мнению Шереметьева и Голицына, нельзя сравнивать с европейскими, и поэтому необходим особый для них закон⁵⁴. Они также считали убедительными все аргументы, приводившиеся в поддержку горских евреев.

В 1910 году, ввиду тяжелых условий жизни горских евреев вследствие применения к ним закона 18 июня 1892 года, свое решение проблемы предложил П.А.Столыпин. По мнению П.А.Столыпина, необходимо было «установить, что округ, в котором прописан еврей, является для него специальной чертой оседлости, за пределами коей он, в отношении прав жительства, подчиняется правилам, изложенным в уставе о паспортах, подобно тому, как это установлено для евреев Сибири»⁵⁵. Это предложение поддержал И.И.Воронцов-Дашков, более того, он настойчиво просил о поддержке военного министра В.А.Сухомлинова.

Граф И.И.Воронцов-Дашков, наместник на Кавказе, также был озабочен затруднительным положением горских евреев. Если для европейских евреев, прикрепленных к одному, строго определенному пункту постоянного местожительства, был доступен большой район свободного проживания и передвижения, то горские евреи в этом смысле находились в крайне невыгодной ситуации. Для них черта оседлости ограничивалась лишь только тем селением или городом, к которому они были приписаны. «Создается действительно до невероятности стеснен-

⁵² Кагал – орган общинного самоуправления. В России в 1844 году кагалы были упразднены, однако термин использовался и ассоциировался с потенциальными опасностями – единством и сплоченностью евреев.

⁵³ РГИА. Ф.1405. Оп.92. Д.11141. Л.14.

⁵⁴ Там же. Л.2 об.–3.

⁵⁵ Имеются в виду правила статьи 68 Устава о паспортах 1903 года, согласно которым регулировались права временного и постоянного проживания евреев за чертой оседлости (РГВИА. Ф.330. Оп.54. Д.607. Л.2).

ное и совершенно несправедливое к ним в этом смысле отношение по сравнению с прочими европейскими евреями», – писал Воронцов-Дашков⁵⁶. Поэтому он настаивал на том, чтобы внести изменения в закон 1892 года, сделав исключение для горских евреев.

В результате мнения в высших инстанциях разделились. Совет министров предложил оставить решение проблемы до следующего пересмотра законодательства о евреях Российской империи, а в Главном штабе считали, что вопрос о горских евреях не имеет никакого отношения к общеврейскому вопросу. Как и в подавляющем большинстве случаев разногласий, касающихся положения евреев в Российской империи, решение отложили на неопределенный срок⁵⁷. Необходимо также отметить, что в ходе полемики начальник Штаба Кавказского военного округа представил на рассмотрение сведения «О числе коренных горских евреев, проживающих в Терской и Кубанской областях и о роде их занятий». Согласно ведомости, горских евреев в обеих областях было 3 137 человек. Подавляющее большинство из них – ремесленники и торговцы. Начальник Штаба Кавказского военного округа поставил подпись на этой бумаге, сопроводив ее следующими словами: «Большинство ремесленных и торговых предприятий, руководимых горскими евреями в обеих областях, по своей незначительности особого влияния на общий ход промышленности и торговли в крае не имеет»⁵⁸.

Собственную, иную точку зрения по этому поводу имел министр внутренних дел А.Макаров. После того, как кавказское начальство представило статистические сведения о количестве горских евреев в Кубанской и Терской областях, Макаров решил отклонить ходатайство об улучшении правового положения горских евреев. Причиной своего решения министр называл небольшой процент горских евреев, занимающихся земледелием (из 3 137 человек – 64 земледельца), и наличие ремесленников и торговцев, которые в своей деятельности ограничиваются лишь местностью, в которой живут⁵⁹.

Все же на местном уровне для горских евреев делались некоторые исключения из закона. Так, в 1893 году, после нескольких прошений горских евреев, начальник Штаба Кавказского военного округа приостановил действие закона 1892 года в отношении горских евреев. Вопре-

⁵⁶ РГВИА. Ф.330. Оп.54. Д.607. Л.2.

⁵⁷ Там же. Л.37–38.

⁵⁸ Там же. Л.57.

⁵⁹ РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.82. Л.30 об.

ки закону кавказское начальство разрешило горским евреям свободно передвигаться по Терской и Кубанской областям с правом торговли⁶⁰. Только начиная с 1900 года закон 18 июня 1892 года стал применяться к горским евреям в несколько облегченной форме⁶¹.

«Еврейский вопрос у нас не затихает, и, как видно из газет, снаряжается особая депутация от кавказских евреев в Петербург», – писал в 1899 году начальник Терской области С.В.Каханов начальнику Главного управления казачьих войск В.А.Бунакову⁶². Действительно, вопрос так и не был решен. Несмотря на многочисленные прошения горских евреев, их надежды не оправдались. Обширная переписка по этому вопросу между местной властью, кавказской и имперской ни к чему не привела. Закон 18 июня 1892 года применялся (с переменным успехом) к горским евреям в той же степени, что и к европейским. Только в особо затруднительных ситуациях, в которых оказывались горские евреи, начальники Терской и Кубанской областей обращались с просьбой к императору о нераспространении закона на отдельных горских евреев.

Решение еврейского вопроса в Кубанской и Терской областях является ярким примером того, как закон в Российской империи конца XIX века сталкивался с местными реалиями в процессе применения. Условно можно выделить три уровня власти, по-разному влиявших на судьбу горских евреев в связи с появлением закона 1892 года:

- власть в Петербурге (император и высшие бюрократические институты),
- представители имперской власти на Кавказе в лице наместника,
- местная администрация, представленная начальниками отделов, округов и областей.

С середины XIX века в дискуссии о статусе горских евреев часто использовались представления об этой своеобразной этнической группе, сформированные еще местной русской военной элитой, путешественниками и исследователями. В центре, так сказать, «правозащитной» риторики была память о заслугах горских евреев в Кавказской войне.

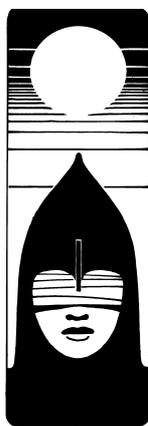
⁶⁰ Предписание областного правления Терской области начальнику Нальчикского округа о порядке применения закона о евреях к горским евреям Терской и Кубанской областей 1894 г. // История горских евреев Северного Кавказа в документах. С.215; Прошение уполномоченных от горских евреев Грозного и Нальчика о разрешении свободного проживания в пределах области 1909 г. // Там же. С.245.

⁶¹ РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.1845. Л.4 об.

⁶² Там же. Оп.42. Д.1445. Л.6.

Этот довод неоднократно использовался в прошениях о смягчении или отмене новых законодательных инициатив, ущемляющих их положение. К помощи такого аргумента неоднократно прибегали кавказские наместники. Представители местной администрации на протяжении нескольких десятилетий стремились к тому, чтобы не делать различий в правовом положении горских евреев и остального туземного населения. Закон 18 июня 1892 года был частью комплекса ограничительного общеимперского законодательства в отношении евреев. Он привел к тому, что на горских евреев распространилась та же политика, которую проводила власть в отношении всего еврейского населения империи. Местная администрация была поставлена перед необходимостью неукоснительно следовать общеимперскому законодательству. С другой стороны, под давлением местных реалий и традиций, представители местной власти все же пытались в какой-то степени учитывать то, что в лице коренного еврейского населения они имеют дело, так сказать, с «другими евреями», во многом радикально отличающимися от выходцев из черты оседлости. Тем не менее на волне общеимперского подъема антиеврейских настроений местная администрация в своих официальных документах должна была учитывать «настроения в верхах» и поэтому давала, в основном, негативные характеристики социально-экономической роли горских евреев.

Изменения в отношении к представителям этого типа еврейского населения Терской и Кубанской казачьих областей демонстрируют дальнейшую бюрократизацию мышления власти, ее нежелание учитывать местные реалии и традиции. Пренебрежение к интересам горских евреев создавало некий прецедент во взаимоотношениях между высшей имперской властью и населением этих территорий.

Виктор Деннингхаус

**«ЧТО РУССКОМУ
ХОРОШО, ТО НЕМЦУ –
СМЕРТЬ»?**

**ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И АГРАРНАЯ РЕФОРМА
В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ
ПОВОЛЖЬЯ
(1900–1914 ГОДЫ)**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДОКТРИНА

УДК
392.9

Paraphrasing Napoleon's well-known statement that "politics is destiny", one could assert that economy became destiny of Volga Germans. The adoption of backward farming methods made disappear specific features of this population group, causing its factual "economic assimilation" or, so to speak, "economic acculturation" until early 20th century. As a result, the Volga German peasantry faced, during the 1905 Russian's revolution and the years of the Stolypin agrarian reform, the very same problems and conflicts as their Russian counterparts. If they opted to evade the challenge of modernisation (e.g. by emigration) instead of meeting it in the same radical way, it was solely due to their status as a non-Russian-speaking national minority.

Ключевые слова: Российская империя; революция 1905 года; национальная политика; столыпинская аграрная реформа; этно-дисперсные группы; нацменьшинства; поволжские немцы.

Key words: Russian Empire; Revolution of 1905; Nationalities policy; Stolypin agrarian reform; Diaspora minorities; Volga Germans.

E-mail: victor.doenninghaus@dhi-moskau.de

Куда бы немцы не уходили – в Америку, Африку, Австралию, на Сандвичевы острова – повсюду <...> они распространяли культуру, просвещение, и не удавалось это им в одной лишь России, которая, сжав их в свои железные тиски, превратила в нищую, невежественную массу <...>¹.

Введение

Сложившиеся в научной и мемуарной литературе представления о немецких колонистах в России не всегда соответствуют действительности. Особенно это касается немцев Поволжья. Образ зажиточного, трудолюбивого, дисциплинированного немца, живущего в огромной усадьбе, резко выделяется на фоне бедного, ленивого, расхлябанного русского крестьянина в старой избе. Подобные описания, которые до сих пор встречаются в литературе, представляют собой клише, весьма далекие от реальности. Не последнюю роль при складывании подобных стереотипов играют ошибочные представления о развитии поземельных отношений в колониях, об аграрной культуре переселенцев, их взглядах на нововведения в сельском хозяйстве и т.п.²

Немецкие переселенцы в России не были однородной массой, они различались не только по своему вероисповеданию, регионам, из которых произошло переселение в Россию, месту их нового проживания, но и по форме наследования земли, модели землепользования. Все эти различия определяли образ жизни колонистов, их материальный и культурный уровень.

В настоящей публикации сделана попытка рассмотреть роль землепользования и земельных отношений у поволжских немцев накануне и в годы революции 1905–1907 годов, в том числе проанализировать проведение столыпинской аграрной реформы в немецкой деревне. Речь идет

¹ Дитц Я. Путевые заметки // Приволжская газета. 1906. 25 февраля. №44. С.2.

² См. более подробно: Neutatz D. Bäuerliche Lebenswelten des späten Zarenreiches im Vergleich // Gemeinsam getrennt. Bäuerliche Lebenswelten in multiethnischen Regionen des späten Zarenreiches. Am Beispiel des Schwarzmeer- und des Wolgagebietes. Hg. v. V.Herdт und D.Neutatz. Lüneburg, 2010. S.7–24; Idem. «Musterwirte». Zum Selbstbild der Schwarzmeerdeutschen, insbesondere der Mennoniten // Die Rußlanddeutschen in Rußland und Deutschland. Selbstbilder, Fremdbilder, Aspekte der Wirklichkeit. Hg. v. E.Barbašina, D.Brandes, D.Neutatz. Essen, 1999. S.73–83.

об исследовании особой группы российского «крестьянства» – т.н. колонистов – на фоне кардинальных политических и экономических изменений. Главные вопросы исследования состоят в том, насколько специфическим был ответ колонистов на вызовы консервативной российской модернизации, в первую очередь в сравнении с окружающим их русским населением, какие основные факторы повлияли на этот ответ, в какой степени выбор, сделанный поволжскими немцами, был вынужденным, а в какой – добровольным.

**«Русский мир»
у немецких
колонистов**

На основании закона о единонаследии (Указ императрицы Екатерины II о порядке в колониях от 1764 г.), хозяйство после смерти колониста со всеми правами и обязанностями наследовал только младший сын. Старшие сыновья

должны были заниматься ремеслом или торговлей, т.е. деятельностью, не связанной с земледелием. Такой порядок наследования имел место в Голландии, в ряде местностей Северной Германии и Франции (Бретань), где привел к хозяйственному расцвету этих регионов на основе тесного взаимодействия фермерского сельского хозяйства и мануфактурной промышленности. Яркий пример влияния этого закона на жизнь немецких колонистов дают меннонитские колонии Юга Украины, где система единонаследия была полностью сохранена. Данному процессу в южных колониях сопутствовало прежде всего то, что меннониты, являясь выходцами из Голландии и северо-западной Германии, издавна придерживались этой формы наследования земли. Для меннонитских колоний Новороссии было привычным явлением, когда только один из сыновей получал все 65-десятинное хозяйство, хотя при этом в колониях скапливалась большая группа безземельной молодежи³.

В колониях Поволжья положение в вопросе наследования земли отличалось от положения колонистов Юга. Хотя закон о единонаследии первоначально распространялся и на поволжских колонистов, у них система единонаследия не прижилась. Для интенсивного сельского хозяйства здесь не было необходимых географических и социально-экономических предпосылок. Засушливая степь была непригодна для интенсивного развития молочно-сырного производства, города были

³ Деннингхаус В. Безземельные [колонисты] // Немцы России. Энциклопедия / Die Deutschen Russlands. Enzyklopädie / Под ред. В.Карева. М.: ЭРН, 1999. Т.1. С.139–140.

слабо развиты и малочисленны. Изделия немецких ремесленников не могли конкурировать с более дешевыми товарами русских мастеров. Подраставшие сыновья колонистов оказывались, согласно предписанной системе наследования, и без земли, и без работы. Запасы земли в колониях быстро закончились, молодежь не могла найти применения своим силам. Кроме того, колонисты Поволжья, выходцы из юго-западной Германии, не знали «голландских» правил наследования и не признавали их. Закон о единонаследии не нашел поддержки и среди самой колониальной администрации⁴.

Директор экономии И.Огарев, управлявший поволжскими колониями в 1783–1796 годах, предложил колонистам принять русскую передельную общину вместе с присущей ей круговой порукой. Это предложение было принято колонистами. Таким образом, в Поволжье возникла настоящая русская община, или «мир», как ее называли также немцы. Старшие сыновья колонистов при этом получали земельные участки, все были обеспечены землей поровну. С ростом числа новых семей земли становилось все меньше, и со временем колонисты были вынуждены все чаще арендовать землю. Большинство обедневших поволжских немцев владели небольшими и удаленными от села наделами. Существование в Поволжье передельной общины не допускало накопления земли и капитала в руках богатого колониста и тормозило развитие свободного фермерского хозяйства. Следует отметить, что системы земледелия, сложившиеся в «материнских» колониях Поволжья и Причерноморья, были полностью перенесены и в «дочерние» колонии⁵.

Если к середине XIX века на правом берегу Волги проживало около 95 тыс. колонистов, то по переписи 1897 года их численность достигла более 160 тыс. человек⁶. Одновременно выросло и количество немецких семейств, что объяснялось не только общим приростом населения, но и раздроблением старых, «многолюдных» семей. Следствием этого яви-

⁴ Там же. С.141.

⁵ Там же.

⁶ После отделения Заволжья в 1850 г., на территории Саратовской губернии остались лишь правобережные немецкие колонии. Немецкие поселения на левом берегу Волги отошли к Самарской губернии, где по переписи 1897 г. проживало уже более 215 тыс. немецких поселян (См.: Булычев М.В. Социально-экономическое положение немецких селений Саратовской губернии в конце XIX – начале XX в. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С.210; Long J.W. From Privileged to Dispossessed. The Volga Germans, 1860–1917. L.: Lincoln, 1988. P.12).

Национальная доктрина

лось не только обнищание отдельной части колонистов за счет уменьшения в каждой отдельной семье рабочих рук, скота и инвентаря, но и немецких колоний в целом⁷. Оценивая положение немцев в Камышинском уезде в январе 1900 года, начальник 5-го участка Лавров констатировал: «<...> Я, со своей стороны, никаких особенных отличий у них от русского населения указать не могу; так, условия землевладения и землепользования у тех и других положительно одни и те же: то же общинное владение землей, так же отжившая свой век трехпольная система, так же не удобряются поля, и, наконец, те же хлеба возделываются»⁸.

Немцы Поволжья на полевых работах. Фото П.П. Пятницкого, 1881 г.
Из коллекции Саратовского областного музея краеведения.

Вследствие недостатка пахотных площадей, для нормального существования и содержания семей колонисты, как и русские крестьяне, были вынуждены прибегать к регулярной аренде помещичьих земель, несколько смягчавшей остроту земельной проблемы, но не решавшей

⁷ См.: Докладная записка земского начальника 5-го участка Камышинского уезда в Саратовское губернское присутствие, от 9.01.1900 // Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф.23. Оп.1. Д.10721. Л.3 (а) об. Ср. также: *Население России в XX веке: Исторические очерки* / Под ред. В.Б.Жиромской. М., 2000. Т.1. С.66–67.

⁸ ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.10721. Л.31 об. – Здесь и далее в документах правописание приведено в соответствии с нормами современного русского языка.

«ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ – СМЕРТЬ»?

ее⁹. Так, например, только благодаря аренде существовали, точнее говоря, выживали, немецкие поселенцы Ягодно-Полянской волости, где к началу XX столетия на число «наличных по разверстке душ» приходилось менее одной десятины пахотной земли¹⁰. Причем эта незначительная площадь совершенно не засеивалась пшеницей, а лишь картофелем, подсолнухом и рожью¹¹. Резкий рост цен за долгосрочную аренду земли и часто повторяющиеся неурожаи привели к большим задолженностям среди населения Саратовской губернии, включая и немецких поселенцев. Многие из колонистов были уже не в состоянии оплачивать землю на условиях арендаторов, что вынуждало их сеять «исполу», т.е. отдавая половину урожая владельцу земельного участка.

Русский крестьянин в поле, 1907 г.
Фотография из книги: Baschet E. The revolutionary years: Russia 1904–1924.
A history in documentary photographs. Zug, 1989.

Проблема малоземелья вынудила, к примеру, колонистов Сосновской волости прибегнуть к побочным заработкам – сарпиночному про-

⁹ См. также: Long J.W. *Op. cit.* P.119.

¹⁰ В ряде документов встречается цифра еще меньше – 28,5 кв. сажень на одну душу мужского пола (одна сажень составляет 2,13 м).

¹¹ Именно пшеница являлась основным объектом сельскохозяйственной деятельности поволжских колонистов в предвоенные годы, занимая обычно около 45% посевных площадей (См.: Long J.W. *Op. cit.* P. 83–84, 88. Ср. также: *Общий обзор о положении землеустроительного дела в Саратовской губернии, 01.01.1915 // ГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.1510. Л.20).*

изводству¹². Причем поселяне, всецело посвятившие себя ткачеству сарпинки (45% всех семей¹³), сдавали свои душевые земельные наделы в аренду своим же нуждающимся землякам на весьма невыгодных для последних условиях «испольщины»¹⁴. Таким образом, наряду с обогащением одной части колониетского населения, другая его часть постепенно скатывалась к нищете. В то же время исключить возможность использования наделной земли колонистами-ремесленниками, оставшимися членами общин, не представлялось реальным¹⁵.

Рост малоземелья и необходимость поиска заработков на стороне вели к оттоку беднейшей части колонистов, как и их русских соседей, в большие города, прежде всего в Саратов, Самару, Астрахань, Баку. Это нарушало сложившиеся патриархальные порядки, приводя к определенной «нравственной деморализации» данных членов общины¹⁶. Земский начальник 1-го участка Камышинского уезда, наблюдая такую тенденцию в «богатой» Сосновской волости, замечал следующее. «Эти городские рабочие, в особенности бакинские, возвращаясь назад, совершенно деморализуют местное население. С грустью должен установить факт, что прежний высоконравственный и строго честный строй поселян стал сильно изменяться; появились семьи, где дети совершенно выбрасывают из семьи родителей, нравственность молодого поколения значительно расшаталась <...>»¹⁷.

Одно из последствий разорения поволжской деревни – появление большого количества нищих в городских и сельских центрах Поволжья. Причем среди нищих все чаще стали попадаться и немцы, традиционно считавшиеся крепкими хозяевами¹⁸. Постоянный недостаток необходимых материальных средств неизменно отражался и на состоянии их

¹² См. также: ГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.1510. Л.120 об.–121; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С.276–277.

¹³ Long J.W. Op. cit. P.157.

¹⁴ Ibid. P.123.

¹⁵ Докладная записка земского начальника 1-го участка Камышинского уезда в Саратовское губернское присутствие, от 17.12.1899 // ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.10721. Л.9 об.

¹⁶ Там же. Л.25.

¹⁷ Там же. Л.9 об., 25.

¹⁸ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917) / Под ред. И.В.Пороха. Саратов, 1999. Т.2. Ч.2. С.27. Ср.: Long J.W. Op. cit. P.79–80. – Аналогичная ситуация имела место и в Самарской губернии (См.: Stojentin M. v. Ein deutscher Stamm auf fremder Erde // Landwirtschaftliche Wochenschrift für Pommern (1908). S.22).

здоровья. Характерным примером тому может служить массовое распространение в начале XX века в немецких селениях трахомы – глазной болезни, неизменного спутника антисанитарных условий проживания и нищеты¹⁹.

Монархисты, либералы или революционеры?

Голод 1901–1902 годов, частичные недороды в 1903 и 1905 годах, русско-японская война²⁰ резко усилили и темп развития революционных настроений в Поволжье²¹. «Главных бедствий у нас, в крестьянской жизни, два, – зафиксировала резолюция крестьян Саратовской губернии в августе 1905 года, – первое бедствие это – малоземелье, второе – наше бесправие <...>. И год от году становится все хуже и труднее, а деться некуда <...>»²². К лету 1905 года определенное брожение наблюдалось и в большинстве немецких колоний, также недоброжелательных непопулярной войной в далекой Маньчжурии, мобилизациями, реквизициями повозок и лошадей и непомерными податями²³.

В революции 1905–1907 годов крестьянское движение в Саратовском Поволжье значительно превысило по своему размаху средний общероссийский уровень. За этот период в деревне произошло свыше 1 400 выступлений, где основную массу участников движения составили бывшие помещичьи крестьяне. В уездах с преобладанием бывших государственных крестьян и немцев-колонистов крестьянское движение оказалось незначительным²⁴. Попытка решения проблемы малоземелья в немецких селениях, несмотря на всю ее остроту, в отличие от соседних русских деревень, не выходила дальше жарких дискуссий между бедными и богатыми поселянами, в крайнем случае, выливаясь лишь в

¹⁹ Камышинские вести. Камышин, 1909. 30 июля. №46. С.3.

²⁰ Война лишила крестьянство значительного количества необходимой в хозяйстве рабочей силы, вызвала дополнительные налоги и общий рост обнищания.

²¹ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.2. Ч.2. С.191–195.

²² Цит. по: Антонов-Саратовский В.П. Красный год. Б.м., 1927. Ч.1. С.152.

²³ См.: Long J.W. Op. cit. P.194–195.

²⁴ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.2. Ч.2. С.205. Ср. также: Геллер М. История Российской империи. М., 1997. Т.3. С.231; Гохлернер В.М., Харламова К.П. Из истории крестьянских революционных комитетов в Саратовской губернии в 1905 г. // Поволжский край. Саратов, 1977. Вып.5. С.98; Schippan M., Striegnitz S. Wolgadeutsche. Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1992. S.129.

мелкие потасовки и драки²⁵. «Невозможное творится у нас в стране, – жаловался бывший староста колонии Таловка, – все разбилось на партии, идущие друг против друга. Мы, немцы-колонисты, до сих пор держивались от принятия участия в каких-либо партиях. У нас нет земли, нет порядка, а явись мы со своими требованиями, нас забьют, скажут: "<...> Бунтовать вздумали, хотите заводить у нас свои немецкие порядки". И признают нас изменниками и казачьими полчищами сотрут с лица земли <...>»²⁶.

Разница в материальном отношении между поволжскими и причерноморскими колонистами была настолько велика, что революция 1905 года фактически развела их по разные стороны политических баррикад. Бедственное положение поволжских колоний, их общее неустройство и «невежество» большей части ее обитателей резко контрастировало с положением «богато наделенных землею» немцев южных регионов России²⁷. Это в полной мере проявилось в поддержке южнорусскими колонистами буржуазных партий правого толка, прежде всего «Союза 17 октября»²⁸. «Удивительное дело, – отмечали поволжские колонисты, – мы с голоду умираем от безземелья, а нам советуют соединиться с балтийскими немцами – баронами, закрепостившими на своих землях латышей и эстонцев. Мы ждем нарезки земли для собственного пропитания, ждем освобождения от произвола бюрократии, скрывающейся за спиной монарха, а нам говорят: соединитесь, поддержите единство государства и укрепление монархии <...>»²⁹.

Неудивительно, что поволжские немцы поддержали российских либералов-кадетов, чья политическая программа достаточно точно отра-

²⁵ См.: Малиновский Л. *Немцы в России и на Алтае*. Барнаул, 1995. С.84; Schmidt C. *Die Revolution von 1905 in den deutschen Kolonien an der Wolga // Freie Flur. Deutscher Bauernkalender für 1927*. S.21.

²⁶ Дитц Я. *Депутат Я.Е.Дитц в роли обвиняемого и его объяснение // Приволжская газета*. 1906. 6 июня. №118. С.3; *Его же. Путевые заметки // Камышинский вестник*. Камышин, 1906. 2 февраля. №27. С.2.

²⁷ См. также: Long J.W. *Op. cit.* P.129. Ср.: Brandes D. *Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751–1914*. München, 1993. S.434–439.

²⁸ Ср.: Brandes D. *Die Rußlanddeutschen und der Staat // Deutsche Geschichte im Osten Europas. Rußland*. Hg. v. Gerd Stricker. Berlin, 1997. S.106–107.

²⁹ Ср. также: Kappeler A. *Russland als Vielvölkerreich. Entstehung – Geschichte – Zerfall*. München, 1993. S.269–270; Long J.W. *Op. cit.* P.62.

жала чаяния немецких поселян³⁰. Самого большого успеха коалиция – немецкие колонисты Поволжья и кадеты – достигла на сельском выборном съезде Камышинского уезда, где все избранные представители на губернский съезд оказались поголовно членами кадетской партии³¹. Причем все сельские делегаты-немцы, прибывшие на съезд Саратовской губернии, сразу примкнули к «Трудовой группе», чья приверженность радикальной земельной реформе привлекала внимание большинства революционно настроенных крестьян³².

Хотя массовых выступлений немцев Поволжья в период Первой русской революции (1905–1907) не наблюдалось, падение авторитета правительственной власти привело к несоординированным, «распыленным» актам открытого неповиновения и протеста в колониях, направленным, в первую очередь, против выплаты пошлин и власти полицейских чиновников³³. Заметим: революционные настроения в колониях охватили только учителей, учащихся и студентов. Представители социал-демократических сил, как правило, уклонялись от пропаганды в немецких селениях, сконцентрировав свои основные усилия на работе в русскоязычных деревнях.

В целом, поволжские немцы остались почти не затронутыми революционными волнениями 1905 года, они не вступали, как правило, в открытый конфликт с властями. Даже на самом пике революции 1905–1907 годов немецкие поселяне выступали лишь за кардинальные реформы местной власти, требуя предоставления определенного самоуправления своими колониями. Идеи создания политической автономии, образования конституционной монархии, организации националь-

³⁰ См. также: *Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.2. Ч.2. С.240–241; Шацлло К.Ф. Русский либерализм в конце XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. Сборник статей. СПб., 1999. С.290–292; Long J.W. Op. cit. P.199.*

³¹ См.: *Long J.W. Op. cit. P.208. Ср. также: Голос уезда // Приволжская газета. 1906. 12 апреля. №77. С.2.*

³² «Трудовая группа» представляла радикальную часть крестьян и отстаивала экспроприацию земель без компенсации ее владельцам.

³³ Ср.: *Верхняя Добринка Усть-Кулалинской волости // Камышинский вестник. Камышин, 1906. 15 января. №12. С.3. Ср.: Long J.W. Op. cit. P.198; Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Pokrowsk; Moskau; Charkow, 1930. Bd.1. Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege. S.301.*

ных земств и партий в среде поволжских немцев практически не нашли своих сторонников.

Аграрная революция в немецкой деревне

Столыпинскую аграрную реформу немцы встретили настороженно, без особого энтузиазма. Процесс покупки-продажи земли в немецких колониях нес в себе угрозу существованию не только общины, но и самой этнической целостности немецких поселений. Одно представление, что в результате этого процесса в колонию могли вторгнуться «чужие» лица, деформируя социально-этнические устои сложившегося общества, вынуждали часть немцев не только занять выжидательную позицию, но и выступать против подобного вторжения³⁴.

Вместе с тем в немецких колониях Поволжья не наблюдалось особого водораздела, рассекавшего немцев-«хуторян» с одной стороны и общинников с другой, как это происходило в русских селениях на фоне настоящей перманентной войны и раскола деревни на два враждебных лагеря³⁵. В отличие от русских крестьян, активно бойкотировавших избрание своих кандидатов для работы в землеустроительных комиссиях и не являвшихся на сельские сходы, немецкие поселяне продемонстрировали свою полную лояльность властям: среди 30% бойкотировавших выборы волостных сходов не оказалось ни одной немецкой волости³⁶.

В целом по России наиболее значительный выход крестьян из общины наблюдался именно в первые годы проведения аграрной реформы. Эта же тенденция была характерна и для русских селений Саратовской губернии, где в 1906–1909 годах было отмечено более 50% всех выделов из общины³⁷. Но уже в 1909 году стали фиксироваться случаи повторного возвращения выделенцев к общинному землепользованию, а к началу 1910 года

³⁴ См.: Long J.W. *Op. cit.* P.133–134.

³⁵ Герасименко Г.А. *Противодействие крестьян Саратовской губернии столыпинской аграрной реформе // Поволжский край. Межвузовский научный сборник. Саратов, 1984. Вып.7. С.24.*

³⁶ Ср.: *Список волостей Саратовской губернии, принявших участие в выборах кандидатов в члены уездных землеустроительных комиссий на 1906/07 гг. // ГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.7. Л.5, 12–13; Воронезцев А.В. Поселяне-собственники Саратовской губернии и столыпинская аграрная реформа // Российские немцы. С.221.*

³⁷ См.: Герасименко Г.А. *Указ. соч.* С.15.

численность желающих покинуть общину резко снизилась. На вопрос о том, что же заставило их принять такое решение, крестьяне, как правило, отвечали: «Жить тяжело. "Мир" злобится на нас за то, что выделились <...>»³⁸. К 1912 году период более или менее интенсивного выхода крестьян Саратовской губернии из общины практически закончился. Если в течение 1906–1912 годов укрепили землю в частную собственность и покинули общину более 87 тыс. домохозяев (90% от всех выходов), то за все остальные годы проведения реформы число выделенцев едва достигло 10 тысяч³⁹. В общей сложности, в Саратовской губернии за 1906–1912 годы укрепили землю в частную собственность около 25% всех крестьянских дворов (по России – только 17%)⁴⁰.

В немецких селениях, напротив, на начальном этапе аграрных преобразований имело место весьма инертное отношение поселян к выходу из общины⁴¹. Большинство сельских обществ противилось переменам, предпочитая новому аграрному порядку традиционные переделы земли, а численность немцев-выделенцев была минимальной. С момента введения Указа от 9 ноября 1906 года и вплоть до 1910 года лишь несколько немецких селений рискнули полностью перейти к частному владению землей. Причем, при укреплении ее в личную собственность за всеми домохозяевами, решения выйти на отруб принято не было, что, естественно, сохраняло традиционную чересполосицу⁴². К 1910 году только в шести из 57 немецких колоний на общинных сходах удалось набрать две трети голосов, необходимых для перехода на частную земельную собственность⁴³.

Перелом в психологии поселян-собственников наступил лишь в 1910 году, после официально утвержденного Госдумой Закона от 14 июня, проявившись в массовом оттоке немецкого населения на отруба, нередко целыми селениями⁴⁴. Процесс разрушения немецкой общи-

³⁸ Цит. по: Там же. С.21. Ср.: Кабанов В.В. *Крестьянская община и кооперация России XX века*. М., 1997. С.25–31.

³⁹ *Очерки истории Саратовского Поволжья*. Т.2. Ч.2. С.94.

⁴⁰ Герасименко Г.А. Указ. соч. С.21. Ср. также: *Власть и реформы: от самодержавной к Советской России*. СПб., 1996. С.591–592.

⁴¹ Сравни: Воронезцев А.В. Указ. соч. С.221–222; Long J.W. *Op. cit.* P. 134–136; Schmidt D. *Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen*. Bd.1. S.352–353.

⁴² Воронезцев А.В. Указ. соч. С.221–222.

⁴³ См.: Long J.W. *Op. cit.* P.134–135.

⁴⁴ Нужно учитывать, что Правила от 19 июня 1910 г. прямо предписывали землеустрои-

ны Саратовского Поволжья был весьма показателен. Так, за время реформы только в Камышинском уезде общину покинули около 15,5 тысяч немецких домохозяев, что составило 71% от их общей численности. При этом около 11 тысяч из них (69,4%) вышли на отрубное и хуторское хозяйство. В общей сложности, община полностью прекратила свое существование в 32 из 51 колонии Камышинского уезда⁴⁵.

Для того чтобы вырваться из теплых объятий «мира» на хутора или отруба, необходима была не только решительность и сила характера, но и необходимый капитал, достаточный для обзаведения хозяйством на новом месте. Так, по заключению экспертов, создание индивидуального хозяйства на выделенном участке земли требовало немалых вложений – от 300 до 800 рублей⁴⁶. Между тем, наряду с оттоком обеспеченных хозяев, наблюдался и массовый выход деревенской бедноты, воспользовавшейся своим правом избавиться от надельных земель, чтобы уехать в город, переселиться в Сибирь или податься в эмиграцию⁴⁷. По различным подсчетам, около 24% выделенцев Саратовской губернии сразу

тельными комиссиям отдавать предпочтение разверстанию целых селений, а одиночными выделами заниматься в последнюю очередь (См.: Власть и реформы... С.591–592. Ср. также: Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Bd.1. S.352–355.

⁴⁵ См.: *Расширенный список населенных пунктов Саратовской губернии на 1914 г.* // ГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.1506. Л.242 об.–243; *Воронежцев А.В. Указ. соч. С.223. Ср.: Сведения об укреплении земли в личную собственность в Саратовской губернии со времени издания указа от 09.11.1906 г. по 01.09.1915* // ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.8057. Л.1 об.–2; *Малиновский Л. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995. С.90; Hilfer M. Die deutschen Kolonien in Rußland und die neueste russische Agrarreform // Deutsche Monatsschrift für Rußland. Riga, 1914. Nr.56. S.443. – Необходимо учитывать и то обстоятельство, что остающиеся члены общины увеличивали свои наделы в основном за счет тех поселенцев, которые переселялись на купленные отруба.*

⁴⁶ См.: *Герасименко Г.А. Указ. соч. С.10–11.*

⁴⁷ См., к примеру: *Докладная записка земского начальника 9-го участка Камышинского уезда – саратовскому губернатору, от 11.06.1913* // ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.6989. Л.89–89 об.; *Докладная записка земского начальника 6-го участка Саратовского уезда – саратовскому губернатору, от 19.06.1913* // Там же. Л.115–115 об. Ср. также: *Показания коллежского секретаря П.И.Плеханова, от 21.01.1916* // *Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1282. Оп.2. Д.112. Л.22 об.–23; Long J.W. Op. cit. P.128, 136; Raleigh D.J. Revolution on the Volga. Ithaca: Cornell univ. press, 1986. P.43; Rath G. Die Rußlanddeutschen in den Vereinigten Staaten von Nord-Amerika // *Heimatbuch der Deutschen aus Rußland (1963). S.43; Stumpp K. Das Rußlanddeutschtum in Übersee // Ibid. S.5.**

продали свои участки⁴⁸. Не составили исключения и немецкие колонисты. Один из корреспондентов, описывая ситуацию в Камышинском уезде весной 1910 года, с горечью отмечал: «Верхняя Добринка, волею судеб посаженная чуть ли не в центре немецких колоний, круглый год, а в особенности в великие праздники, осаждается немцами-нищими. Как в обыкновенное время, так особенно в праздники <...> немцы-нищие во множестве шатаются по дворам и выпрашивают милостыню или же наполняют церковную ограду и здесь собирают подаяния <...>»⁴⁹.

В процессе осуществления аграрной реформы в немецких селениях Саратовской губернии можно выделить несколько специфических особенностей. Во-первых, основная волна выхода поселян-собственников из общины приходится на 1910–1914 годы, в то время как по губернии – только на первые три года. Во-вторых, в целом из немецких общин вышло более двух третей домохозяев (71%), в то время как соответствующий общегубернский показатель не дотягивал и до одной трети (27,9%)⁵⁰. В-третьих, в немецких волостях приобрело массовый характер разверстание целых селений на отруба, что совершенно не было характерно для крестьян других уездов. К особенностям столыпинской аграрной реформы следует отнести и лишение немецких земледельцев финансовой помощи Крестьянского поземельного банка⁵¹. Вместе с тем переход поселян к наследственному землевладению не привел к коренному изменению их экономического положения. Одним из подтверждений слабой эффективности аграрных реформ в немецких волостях явил-

⁴⁸ См. также: *Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.2. Ч.2. С.95. Ср.: Власть и реформы... С.592-593.*

⁴⁹ См.: *Камышинские вести. Камышин, 1910. 4 апреля. №14. С.3.*

⁵⁰ См.: *Воронежцев А.В. Указ. соч. С.227; Raleigh D.J. Op. cit. P.43. Ср. также: Кабанов В.В. Указ. соч. С.21; Посадский А.В. Социально-политические интересы крестьянства и их проявления в 1914–1921 гг. (на материалах Саратовского Поволжья). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997. С.76; Шелохаев В.В. Национальные интересы России и конфронтационная борьба между властью и обществом в начале XX века // *Проблемы политической и экономической истории России. Сборник статей. М., 1998. С.47.**

⁵¹ Ср.: *Докладная записка Камышинского уездного предводителя дворянства Михаила Х. Готовицкого – Председателю Совета Министров, от 17.9.1910 // РГИА. Ф.1291. Оп.120. Д.21. Л.9 об.; То же. От 30.11.1910 // Там же. Л.24 об.; См. также: Докладная записка Управляющего Саратовским отделением Крестьянского поземельного банка – саратовскому губернатору, от 17.06.1915 // ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.8160. Л.109.*

ся регулярный отток желающих эмигрировать в Америку, включая жителей из уже разверстаных на отруба селений.

Землевладение и эмиграция

Среди основных причин эмиграции можно выделить тяжелое экономическое положение (как следствие малоземелья и катастрофических неурожаев), отсутствие регулярных заработков и постоянный рост безработицы. Только за период

с 1900 по 1909 год из одного Саратовского Поволжья эмигрировали более 20 тыс. немцев: свыше 17,5 тысяч из Камышинского и более трех тысяч из Аткарского и Саратовского уездов⁵². Основная часть эмигрантов направлялась в Северную Америку (США, Канаду, Мексику), и лишь небольшая оседала в Южной Америке (Аргентине, Бразилии, Парагвае)⁵³. По мнению местных властей Усть-Кулалинской волости (декабрь 1900 г.), причины роста ежегодного оттока немецкого населения в страны Нового Света заключались в следующем: «<...> Местное население имеет недостаток в пахотной земле, за последние годы впало в бедность, кругом задолжено и не имеет добросовестно оплачиваемых заработков <...> а в Америке труды земледельца оплачиваются хорошо, и он может иметь там постоянно одинаково хорошие заработки»⁵⁴.

Эмиграционное движение, включая кратковременный выезд на заработки, затронуло не только чисто земледельческие колонии, жителей которых на переселение толкал земельный «голод» и низкое качество наделных участков, но и регионы, где немало поселенцев существовало за счет развития кустарно-ремесленного производства⁵⁵.

⁵² См.: Циркуляр саратовского губернатора в отдел Торгового мореплавания, от 29.05.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.118–118 об.

⁵³ Первый поток немецких эмигрантов из Нижнего Поволжья в Бразилию и Аргентину был отмечен в 1876 г. (См.: Kloberdanz T.J. Die Auswanderung nach Amerika und ihre Auswirkung auf Identität und Weltanschauung der Wolgadeutschen in Rußland // Zwischen Reform und Revolution: die Deutschen an der Wolga 1870–1917. Hg. v. D.Dahlmann – Ralph Tuchtenhagen. Essen, 1994. S.176. Ср. также: Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1995. Т.2. Ч.1. С.174).

⁵⁴ Докладная записка земского начальника 7-го участка Камышинского уезда – саратовскому губернатору, от 16.12.1900 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.6128. Л.18 об.

⁵⁵ Сведения об эмиграции по 1-му земскому участку Камышинского уезда, без даты // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.57.

В целом отношение в бывших немецких колониях к эмигрантам было уважительное. Ведь при общинном владении землей остающиеся односельчане получали существенную выгоду, пользуясь за сравнительно низкую плату надельными участками уехавших за границу⁵⁶. Местные власти однозначно заявляли: никакого ущерба интересам местного населения эмиграция не приносит, недостатка в наемной рабочей силе не наблюдается и «расстройств» в крестьянское хозяйство не вносится, а, скорее наоборот, «остающиеся на родине, пользуясь земельными наделами отъезжающих за недорогое вознаграждение, поправляют свои хозяйства»⁵⁷. В свою очередь, эмиграционное движение прямо способствовало разделению больших немецких семейств, ослабляя тем самым влияние катастрофического роста населения в немецких колониях⁵⁸. Местные представители власти подтверждали, что немецкое население с «большой симпатией» относится к эмиграции целых семей, не без умысла предполагая, что последние оставят свою землю в пользу общины⁵⁹. По понятным причинам, такая «симпатия» со стороны оставшихся поселян отмечалась лишь до начала столыпинских аграрных преобразований. После издания Указа от 9 ноября 1906 года у выезжавших за рубеж колонистов появилась возможность продать свои земельные наделы, что нередко приводило к конфронтации с однообщинниками⁶⁰.

Своеобразный пик эмиграционного движения в России вообще⁶¹, и в Поволжье в частности, был зафиксирован именно в период Первой русской революции, что можно рассматривать двояко:

⁵⁶ См., к примеру: *Рапорт исправника Камышинского уезда – саратовскому губернатору, от 7.05.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.11 об. Ср.: Long J.W. Op. cit. P.31, 122–123.*

⁵⁷ *Докладная записка земского начальника 4-го участка Камышинского уезда – саратовскому губернатору, от 17.05.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.6–6 об.*

⁵⁸ См., к примеру: *Сведения об эмиграции населения за границу по 5-му участку Камышинского уезда Саратовской губернии, от 25.03.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.120 об.*

⁵⁹ *Сведения об эмиграции населения за границу по Усть-Кулалинской волости Камышинского уезда, без даты // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.66.*

⁶⁰ См.: *Жалоба поселян села Семеновка Камышинского уезда – в саратовское губернское присутствие, от 21.04.1908 // ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.4598. Л.2–3 об. Ср.: ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.66.*

⁶¹ Ср.: *Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996. С.331–332, 334.*

- 1) как побег из страны с подорванной массовой выступлениями экономикой, когда революция послужила дополнительным катализатором для коренного изменения образа жизни;
- 2) своеобразный способ выражения протеста и недоверия политике царского режима со стороны определенных слоев национальных групп (евреи, немцы, поляки и т.д.), а также их полного неведения в какие-либо кардинальные законодательные реформы в России⁶².

После выхода столыпинского Указа, в немецких селениях Поволжья усилилась и тенденция реэмиграции. Так, по наблюдениям волостных органов Саратовской губернии, были отмечены случаи возвращения на родину реэмигрантов, движимых одной целью – «посмотреть на открывающиеся новые условия владения землей в России и решить, что дальше делать»⁶³. Однако, кроме желания воочию убедиться в перспективах и возможностях правительственной земельной реформы, многие эмигранты были зачастую вынуждены вернуться назад, чтобы не потерять свое право на владение наделными землями.

В период революции 1905–1907 годов в немецких колониях активно пропагандировалась идея лишить земельных наделов всех эмигрировавших или выехавших на заработки односельчан, находившая активную поддержку у российских властей⁶⁴. Подобная «экспроприация» позволяла снизить земельный голод за счет внутреннего разделения наделов в колониях, без каких-либо кардинальных мер со стороны государства.

⁶² Так, например, на рост эмиграции малоземельных поселян непосредственно повлияла политика дискриминации со стороны руководства Крестьянского поземельного банка, отказавшегося предоставить им кредиты наравне с русскими крестьянами, особенно проявившаяся в период аграрных реформ и похоронившая все иллюзии колонистов приобрести дополнительные земли с правительственной помощью (См.: Long J.W. *Op. cit.* P.128).

⁶³ Докладная записка земского начальника 8-го участка Камышинского уезда [Котовская, Гусельская и Илавлинская волости] саратовскому губернатору, от 13.04.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.73 об.

⁶⁴ Ср.: Сведения об эмиграции населения за границу по 8-му участку Камышинского уезда [Котовская, Гусельская и Илавлинская волости], от 13.04.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.73 об.; Показания коллежского секретаря П.И.Плеханова, от 21.01.1916 // РГИА. Ф.1282. Оп.2. Д.112. Л.22 об. См. также: Вороневцев А.В. Указ. соч. С.223; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Аткарск, 1902. Т.1. Вып.4. С.1380.

Эмиграционное движение среди немецких поселенцев, включая краткосрочные выезды на заработки, не прекращалось весь предвоенный период. Причем в целом по России пик этого движения пришелся именно на последние предвоенные годы (1912–1914)⁶⁵. «Не предвидя в ближайшем будущем введения интенсивной системы хозяйства при общинном владении землей, некультурности массы немецкого населения, его национальной замкнутости и приверженности к старине, надо ожидать и желать дальнейшего развития эмиграционного движения в интересах как самих эмигрантов, так и всего населения», – не без успеха прогнозировали уездные власти Камышинского уезда в 1910 году, в самый разгар коренных преобразований в российской деревне⁶⁶.

Впечатляющий рост эмигрантов из немецких поселений с общинной системой землевладения свидетельствовал о «голосовании ногами» данной части поселян против общины, об отсутствии страха разрыва с ней. Однако наряду с этой тенденцией, по сути закономерной в момент ломки общинной системы, четко проявился и количественный рост эмигрантов из уже разделенных на отруба немецких селений. Так, например, немецкие волости Камышинского уезда с отрубной системой хозяйствования за период 1910–1913 годов дали 260 явных (официально заявивших о своей эмиграции) поселенцев и 4 654 (!) «скрытых» (не вернувшихся с заработков) эмигрантов⁶⁷.

Эмиграционную волну российских немцев смогла остановить лишь Первая мировая война, а точнее говоря, закрытие государственных границ с момента ее начала⁶⁸. По различным данным, с 1874 по 1914 год за океан переселилось около 100 тысяч поволжских колонистов⁶⁹.

⁶⁵ См.: Кабузан В. Указ. соч. С.331–332, 334.

⁶⁶ См.: Сведения об эмиграции населения за границу по 5-му участку Камышинского уезда Саратовской губернии, от 25.03.1910 // ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8473. Л.120 об. Ср.: Сведения о положении эмиграционного движения рабочих по Аткарскому уезду, без даты // Там же. Л.37.

⁶⁷ См.: Воронежцев А.В. Указ. соч. С.226.

⁶⁸ Кабузан В. Указ. соч. С.331–332, 334.

⁶⁹ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.2. Ч.1. С.174. Ср.: Janssen S. *Vom Zarenreich in den amerikanischen Westen: Russlanddeutsche Immigranten in North Dakota und Nebraska (1870–1928)* // *Deutsche in Rußland*. Hg. v. Hans Rothe. Köln, 1996. S.87; Kloberdanz T.J. *Op. cit.* S.176.

Заключение

Аграрное перенаселение и, как следствие этого, малоземелье становятся к началу XX века важнейшими факторами, влиявшими на социально-экономическое развитие как русской, так и немецкой деревни. Развитие товарно-денежных отношений, появление безработицы, рост отходничества и возможность переселения в новые регионы приводили к коренной ломке не только психологии колонистов, но и всего патриархального жизненного уклада их обществ в целом.

В период революции 1905–1907 годов немецкое население Саратовского Поволжья фактически не принимало никакого участия в аграрном движении, вылившемся в ряде уездов и волостей в столкновения крестьянского населения с правительственными войсками. В политических целях и методах поволжских немцев революционного начала было немного. Как правило, они совпадали с целями и методами государственных крестьян, проживавших по соседству, и резко расходились с революционными средствами бывших помещичьих крестьян – поджогами, грабежами, захватом частных землевладельческих латифундий и т.д.

В процессе реализации столыпинской аграрной реформы в немецких селениях можно выделить несколько специфических особенностей. Во-первых, основная волна выхода колонистов из общины приходится на 1910–1914 годы, в то время как по Саратовской губернии – только на 1906–1909 годы. Во-вторых, из немецких общин вышло более двух третей домохозяев, в то время как соответствующий общегубернский показатель не достигал одной трети. В-третьих, в немецких волостях приобрело массовый характер разверстание целых селений на отруба, что совершенно не было характерно для крестьян других уездов. К особенностям осуществления столыпинской аграрной реформы следует отнести и лишение немецких земледельцев финансовой помощи Крестьянского поземельного банка. Вместе с тем переход поселян к наследственному землевладению не привел к коренному изменению их экономического положения. Одним из подтверждений слабой эффективности аграрных реформ в немецких волостях явился регулярный отток желающих эмигрировать в Америку, в том числе жителей из уже разверстаных на отруба селений.

Отток беднейших слоев населения немецких волостей за границу, включая движущую силу любой революции – молодежь, как и вообще сама возможность выезда из России, привели к более мягкому социально-

«ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ – СМЕРТЬ»?

классовому «климату» в немецких колониях, по сравнению с русскими деревнями Поволжья. Эмиграция явилась своеобразным клапаном, через который вырывалось недовольство определенной части немецких поселенцев своим имущественным и социальным положением, а также патриархальным характером заимствованной от русских соседей общины.

Перефразируя известное высказывание Наполеона «Политика – это судьба», можно утверждать, что экономика стала судьбой поволжских немцев. Восприятие ими отсталой экономической модели землепользования существенно нивелировало к началу XX века специфические особенности данной группы населения и привело к ее фактической «хозяйственной ассимиляции» или, если угодно, к экономической аккумуляции. В результате у поволжских немцев были все предпосылки повторить главные коллизии судьбы российского крестьянства в годы Первой русской революции и столыпинской аграрной реформы. Только положение иноязычного национального меньшинства удержало их от радикального ответа на брошенные вызовы модернизации, в итоге предпочтение было отдано уклонению от вызова, в том числе в форме эмиграции.

На току в селении Мюльберг (Немецкая Щербаковка). 1930 г.
Из коллекции Энгельского краеведческого музея.

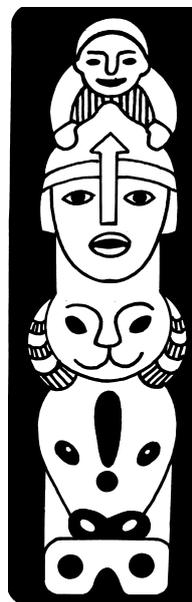
ЯРЛЫКИ И МИФЫ

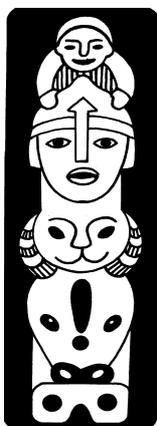
Если <...> искусство понятно не всем, это значит, что средства его не являются общечеловеческими. Искусство предназначено не для всех людей вообще, а только для очень немногочисленной категории людей, которые, быть может, и не значительнее других, но явно не похожи на других.

РОССИЯ XXI 04. 2011

В конечном счете предмет, объект, на который направлено искусство, а вместе с тем и прочие его черты, — для большинства людей суть те же самые, что и в каждодневном существовании: люди и людские страсти. И искусством назовут они ту совокупность средств, которыми достигается этот их контакт со всем, что есть интересного в человеческом бытии.

Хосе Ортега-и-Гассет

Яков Маркович

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

**ВОЙНА И МИР
В «ИЛИАДЕ» И СКАЗАНИИ
О ГИЛЬГАМЕШЕ**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
82-4

The author examines two great epics of the Ancient world: the Epic of Gilgamesh and Iliad. Though both compositions were created on the mythological basis they differ from each other substantially by their pathos. Iliad is a hymn to war. Its battle scenes are replete with pictures of atrocities, mutilated corpses, streams of blood. The epic praises deeds of valor performed by kings whose meaning of the life was reduced to looting and protection of spoils of war. On the contrary the Epic of the Person, Who has seen everything, places friendship and cooperation on the high pedestal because friendship and cooperation are the guarantee of the humankind's triumph over hostile elements. Sumerians' outlook and religious beliefs were in many ways alien to individualism. Hence a great difference between Sumerians' mentality and that of the Western civilization people. The Sumerians' world was wide and embraced natural being. It places nature and its vastness above the kindred, self-centered interest. That world balances the material and spiritual and raises the sensual above the rational which is usually brought in by act of an empowered individual's will or by his striving but such persons are self-interested.

Ключевые слова: Гильгамеш; «Илиада»; шумеры.
Key words: Gilgamesh; Iliad; Sumerian.
E-mail: yakov@yandex.ru

Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

Лао-Цзы

Две древнейшие и величайшие поэмы «О все выдавшем» и «Илиада» начинаются одинаково – с описания главного героя произведения. Оба героя очень молоды, наделены необычайной красотой и неуязвимой энергией. Каждый из них является образцом беззаветной дружбы. Каждого из них смерть друга толкает к решительным действиям.

Опытный читатель скажет, что перечисленные совпадения могут быть обусловлены самим жанром героического эпоса, главные герои которого часто очень молоды, очень красивы, очень сильны, очень храбры. Полемицировать с подобной точкой зрения бессмысленно. Я просто заостряю внимание на том, что жанровые особенности героического эпоса восходят к поэме о Гильгамеше и находят именно в ней свое наиболее функциональное воплощение.

Бесспорно, положительный герой героического сказания должен быть наделен огромной физической силой, чтобы совершать чудесные подвиги. А коль скоро подвиги эти чудесны, то бессмыслен вопрос, кто сильнее – Геракл, Давид Сасунский или Илья Муромец. Они все равны. А с Гильгамешем может тягаться только Энкиду, который для того и был создан по решению совета богов. Все остальные эпические герои уступают Гильгамешу не потому, что он множество раз выходил победителем в схватке со львами и тиграми (какая гипербола!), а потому, что только он взялся за решение заведомо неразрешимой задачи.

Каким мужеством должен обладать человек, чтобы в одиночку выступить против сонма верховных богов?! Разве сравнимы своеволие, решимость, могущество Гильгамеша и Ахилла? Первый идет наперекор воле богов, второй (видимо, подчиняясь воинской дисциплине) уступает свою наложницу слабому духом Агамемнону. Первый вместе со своим другом одолевает чудовищного Хумбабу и небесного Быка, второй выходит победителем в поединке с уступающим ему в силе троянцем, да и то по воле случая, ведь исход поединка был предрешен золотыми весами, на которых взвешивал верховный бог ахейцев, не говоря уже о том, что доспехи Ахилла изготовил сам Гефест. Но главное – первый вершит свой подвиг во имя рода людского, а второй – в интересах венценосного рогоносца.

Красота внешнего облика, несомненно, не столь непреложный признак главных эпических героев, как сила, ведь их основные подвиги

связаны с победами не на любовном поприще. Тем не менее, начиная с Гильгамеша, почти все главные герои сказаний и внешне неотразимы.

Согласно мифу, Елена была самой красивой женщиной в Европе, а Парис – самым красивым мужчиной в Азии. Подобное соответствие функционально для сюжета «Илиады», чего не скажешь о красоте Ахилла, которая у него, воина, к тому же женоподобная. Что же касается красоты Гильгамеша, то она подтверждается жизненными обстоятельствами. Гильгамеш – и верховный правитель, и верховный жрец. А у жрецов не допускался какой бы то ни было телесный изъян. Если хотите, красота Гильгамеша данность, которая не нуждается в гиперболизации. Иштар далеко не сразу обратила внимание на красоту Гильгамеша, а лишь в момент внутренней удовлетворенности богатыря, когда после совершенного подвига

*Он умыл свое тело, все оружие блесло,
Со лба на спину волосы он закинул,
С грязным он разлучился, чистым он облачился.
Как накинул он плащ и стан подпоясал,
Как венчал Гильгамеш себя тиарой, –
На красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар:
«Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,
Зрелость тела в дар подари мне!»¹*

Любопытно, что в мировой литературе Гильгамеш являет собой единственный пример, когда смертный устоял перед чарами самой богини любви:

*Гильгамеш уста открыл и молвит,
вещает он государыне Иштар:
– Зачем ты хочешь, чтоб я взял тебя в жены?
Я дам тебе платье, еля для тела,
Я дам тебе мяса в пропитанье и в пищу,
Накормлю я тебя хлебом, достойным богини,
Вином напою, достойным царицы,
Твое жилище пышно украшу.*

¹ Эпос о Гильгамеше. Перевод И.М.Дьяконова. <http://lib.ru/POEEAST/gilgamesh.txt>. Все цитаты приводятся по указанному источнику.

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

*Твои амбары зерном засыплю,
Твои кумиры одену в одежды, –
Но в жены себе тебя не возьму я!
.....
Какого супруга ты любила вечно,
Какую славу тебе возносят?
Давай перечислю, с кем ты блудила!*

Итак, не будь Гильгамеш красивым, Иштар не вспылала бы к нему страстью и не сложилось бы коллизия, в которой герой сам завязывает тугой узел своих личных проблем. С первых же слов отвергнув любовь богини, он далее подробно перечисляет материальные блага, которыми готов одарить Иштар, известную своей прагматичностью, только бы она оставила его в покое. Если нарисовать портрет Иштар со слов Гильгамеша, то получится вполне отвратительное создание – меркантильное, блудливое, лживое, мстительное, жестокое, кровожадное. Причем отец Иштар подтверждает полное соответствие такого портрета оригиналу. И все-таки Гильгамеш в своем живописании богини любви, безусловно, субъективен. Односторонность взгляда Гильгамеша хорошо просматривается на фоне гимнов, посвященных Иштар, которой возносили исполненные сердечной нежности молитвы.

Другая правда заключается в том, что Иштар – «царица царей», «владычица богов» – не только очень влиятельна, но и непредсказуема в жестокости. Почему в таком случае Гильгамеш, который всего на две трети бог, а потому смертен, гневит бессмертную Иштар подробным перечислением ее прегрешений и перечнем ее жертв? Ответ может быть только один: Гильгамеш гневит всемогущую богиню потому, что боится стать очередной ее жертвой:

И со мной, полюбив, ты так же поступишь!

Гильгамеш отвращает от себя Иштар, чтобы она не приневолила его стать очередным ее несчастным супругом. А вот мести воинственной богини он как раз не боится, потому что уверен в собственном могуществе и в поддержке Энкиду и своего солнечного покровителя Шамаша. А еще потому он не отвечает на любовный порыв богини, что это может помешать его поискам человеческого бессмертия. Как видим, в красоте Гильгамеша заключена важная пружина всей поэмы.

А теперь обратимся к красоте Ахилла. Его внешняя привлекательность оставляет равнодушными и смертных женщин, и богинь, кроме Фетиды, его заботливой матери. Так что красота Ахилла – это всего лишь постоянный эпитет эпического героя, подобно тому, как если молодец, то *добрый*, если девица – *красная*. Отсюда и обычная статичность фольклорных образов. Статичны и образы «Илиады», все ее героини наделены неизменными, изначально присущими им чертами характера. Поступки героев «Илиады» предсказуемы, интерес читателя (слушателя) поддерживается не развитием интриги, а ожиданием поэтического живописания, поэтической образности. Вот, например, по просьбе Фетиды за изготовление доспехов Ахилла берется Гефест. Он не может обмануть общего ожидания: он выполнит свою работу так, как и положено богу кузнечного ремесла. Но мы будем с удовольствием читать сто двадцать пять строк гекзаметра, описывающих божественно прекрасный щит Ахилла.

«Илиада» несравнима в психологизме со сказанием о Гильгамеше. В более древней поэме даже эпизодические персонажи психологичны. Гильгамеш, представляя Энкиду своей матери, говорит ей, что у его друга нет родителей. Поэтому Нинсун уделяет больше внимания Энкиду, чем Гильгамешу, дарит ему амулет, долго с ним беседует о том, что он должен... беречь ее сына.

Примечательно, что Энкиду был изготовлен из глины, то есть из того же материала, из которого, согласно шумерской мифологии, изготовлены все люди. Но изначально он некое волосатое существо, родственное диким животным. Чтобы он цивилизовался, превратился в человека, ему предстоит спознаться с женщиной. Если бы от всей поэмы сохранился лишь эпизод встречи Энкиду с Шамхат, то все равно эта поэма считалась бы гениальным созданием.

Шамхат приводит Энкиду в город, где он приобщается к цивилизации, вкушая хлеба и вина. Постепенно он преображается и внешне и внутренне. Исполняя теперь братских чувств к человеку, он совершает подвиг во имя людей, за что платит разгневанным богам страданием и собственной жизнью. Образ Энкиду текучий, переливающийся красками, как росинки под лучами солнца. С каким юношеским самозабвением Энкиду соединился с Шамхат! Сколько в нем наивности, сколько доверчивости к каждому слову Шамхат! Какая восторженность, какая готовность совершить подвиг во имя Шамхат! Он вступает в единоборство, зачинает рыцарский турнир с направляющимся к своей даме для священного брака Гильгамешем, чтобы

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

быть славным в глазах Шамхат, дамы своего сердца. Это Энкиду на заре своего любовного чувства, восходящего чувства беззаботного, пышущего здоровьем человека. А вот другой Энкиду, склонившийся к закату, приговоренный богами к смерти. Ему представляется раем прежнее существование, когда его друзьями были безвинные дикие звери, а не цивилизованные люди, которые стали причиной его личной трагедии. И он в чрезвычайно сильных выражениях проклинает свою прежнюю возлюбленную, виновницу, как ему теперь представляется, всех его бед. Такая резкая метаморфоза героя, подкрепленная психологической достоверностью, неизвестна древней литературе, а потому представляется чудом проникновенности. Но это чудо разрастается: Шамаш вступает за Шамхат, корит Энкиду за неблагодарность:

*Зачем, Энкиду, блудницу Шамхат ты проклял,
Что кормила тебя хлебом, достойным бога,
Питьем поила, царя достойным,
Тебя великой одеждой одела
И в сотоварищи добрые тебе дала Гильгамеша?*

Удивительно и то, что солнечный бог, непримиримый противник Иштар, поворачивается лицом к городу.

И все-таки в поэме жизнь на лоне природы показана привлекательнее, чем все соблазны города с его сомнительными благами вина и блудниц. Пастухи – люди вольные, им не надо по утрам «вставать по барабану», спешно глотать ячменную лепешку и отправляться на тяжелые принудительные работы по строительству городской стены. Да и мог ли Шамаш победить природное начало человека, представляющего самой блаженной порой своей жизни детство! Нет, Шамаш пробудил в сердце умирающего Энкиду благодарность к Шамхат не за то, что она приобщила его к цивилизации (не заступился же Шамаш за охотника, которого первым Энкиду проклял), а за мгновения доставленного блаженства. Шамхат, служительницу храма Иштар, общее достояние мужчин, Энкиду некогда возвысил до дамы сердца, а теперь, в последние мгновенья своей жизни, благословляет:

*Пусть тебя покинувший к тебе вернется,
Государь, цари и владыки пусть тебя полюбят,*

*Тебя увидавший пусть тебе изумится,
Герой для тебя пусть встряхнет кудрями...*

Пусть кто-нибудь во всей мировой литературе найдет более благородного героя, чем этот «дикарь», дитя природы!

Образ Гильгамеша несравненно богаче и сложнее образа Энкиду. Характеристика его личности начинается с первого же стиха:

О все видавшем до края мира...

«Илиада» тоже очень бурно стартует:

Гнев, богиня, воспой, Ахиллеса, Пелеева сына...²

Но это фальстарт, ибо поэма отнюдь не о гневе Ахилла. Большая часть «Илиады» посвящена иному. Главный герой ее не Ахилл, а война. Поэма напоминает шахматную партию, в которой троянцы и ахейцы с их богами – шахматные фигуры, марионетки войны. В этой шахматной партии есть цейтноты и длинноты (например, знаменитое описание щита Ахилла), сама ее композиция рыхлая. Несомненно, аэды были способны выстроить идеальную композицию, но для этого им следовало бы пойти на тягчайшее преступление: отказаться от тех прекрасных строк поэмы, которые не соотносятся с «гневом Пелеева сына». А эти строки, повторяясь, составляют множество гекзаметров «Илиады».

В отличие от Ахилла Гильгамеш присутствует буквально в каждой строке поэмы, даже там, где, казалось бы, его нет, как, например, в шести медовых днях Энкиду, обязанного своей нечаянной радостью Шамхат... посланнице правителя Урука. Более того, он даже причастен к событию, которое произошло задолго до его рождения, ведь это Гильгамеш приносит нам свидетельство Унапишти о потопе.

Композиция «О все видавшем» совершенна. Она целиком подчинена раскрытию образа ее главного героя. Трехчастное построение поэмы хронологически протянуто с таким расчетом, что в первой части мы видим Гильгамеша глазами его окружения. Молодой правитель Урука – царственный бездельник (Энкиду, причисленный к знати, горюет, что в безделье пропадает сила), сладострастник («матери Гильгамеш не оставит девы»), буйствующий самодур и нещадный эксплуататор, застав-

² Гомер. Илиада. Перевод Н.И.Гнедича. URL:<http://www.rvb.ru/homerus/iliada/toc.htm>. Все цитаты приводятся по указанному источнику.

ляющий всех «вставать по барабану» (над жителями Урука сжалились даже шумерские боги, которые создали людей как раз для эксплуатации). Неужели Гильгамеш и впрямь был столь отталкивающим тираном? Я имею в виду не прототип (где и когда правитель был с человеческим лицом?), а литературного героя. Как явствует другая поэма («Гильгамеш и Агга»), правитель Урука еще юным добился свободы от гегемонии Киша, доминировавшего в Шумере. Причем Гильгамеш обошелся со своим злостным врагом гуманно. Пленный правитель Киша вместе со своими людьми был отпущен восвояси после того, как восстановил разрушенное им же хозяйство Урука.

Во второй части сказания характеристика Гильгамеша круто меняется. Он приобретает черты положительного героя, но не благодаря волшебной палочке. Те качества, которыми Гильгамеш наделен молвой, рисуют портрет обычного правителя. Да и вообще, какую только молву нельзя пустить о любом человеке?! А во второй части поэмы Гильгамеш предстает собственной персоной. И становится очевидным, что даже под влиянием великой и облагораживающей дружбы с Энкиду вчерашний «насильник» не вступил бы в бой с демоном зла, которому «вверил Энлиль страхи людские», не призвал бы «все, что есть злого, изгнать из мира».

В сплетении образов Энкиду и Гильгамеша явственнее выступают индивидуальные черты каждого из них. Они оттеняют друг друга. Если Энкиду свойственны колебания, то Гильгамеша вначале редко одолевают сомнения, он решительный и настойчивый. Если Энкиду проявляет бесшабашную удачу, то Гильгамеш честолюбив, жаждет славы. Если Энкиду прямодушен, то Гильгамеш себе на уме, искусный дипломат. Вот как вкрадчиво он уговаривает своего колеблющегося друга выступить в поход против хранимого богами Хумбабы:

Где ж она, сила твоей отваги?

Я пойду перед тобою, а ты кричи мне: «Иди, не бойся!»

Если паду я – оставлю имя:

«Гильгамеш принял бой со свирепым Хумбабой!»

Но во время похода оказалось, что дружба дружбой, а Гильгамеш все-таки правитель, тогда как Энкиду – «младший брат». Друг ему жалуются на овладевшую им робость, на что Гильгамеш отвечает уже не уговорами, а повелительным тоном:

Ярлыки и мифы

*Забудь о смерти, – достигнешь жизни!
Человек осторожный и неустрашимый,
Идя впереди, себя сохранил бы и товарища спас бы, –
Далеко они свое прославили бы имя!*

В Уруке, огражденном высокой кирпичной стеной, в своей крепости, в безопасности, Гильгамеш как будто бы собирался идти впереди, а здесь, в царстве Хумбабы, он выдвигает в авангард Энкиду. Энкиду оберегает Гильгамеша и в походе против Хумбабы, и он же первым ринется в бой против небесного Быка. Гильгамеш испытывает чувство страха не реже, чем Энкиду, но, находясь в арьергарде, выглядит решительнее его. Здесь и обнаруживается самый нерв «Илиады». Я не оговорился. Именно «Илиады».

«Илиада» – это гимн войне. Конечно, в поэме как будто присутствует и антивоенный пафос, ярчайшим выразителем которого выступает сам верховный бог. Как грозно Зевс отчитывает Ареса! Как бранит войну! А сколь сочувственно он молвил об участи смертных! –

*Меж существами земными, которые дышат и ходят,
Истинно в целой вселенной несчастнее нет человека!*

Но именно Зевс, этот мнимый человеколюбец, и устроил бойню, чтобы сократить число людей. Такими же поборниками мира являются и ведущие свое происхождение от верховного миротворца базилевсы, жирующие на пролитии чужой крови. Прославлению образа жизни властителей и посвящена «Илиада».

Пафос «Илиады» был определен еще в древности. Платон, сам поэт и тонкий эстет, восторгаясь поэтическими красотами поэмы, находил ее безнравственной. Правда, Платон здесь выступил защитником богов, представленных в «Илиаде» мелочными, склочными, изворотливыми, развратными, беспринципными, корыстными, лживыми, эгоистичными, враждебными друг другу, жестокими, подлыми. Но Платон зря обиделся за богов. Бессмертные, беззаботные, то и дело пирующие олимпийцы в «Илиаде» идеализируются. Не являются отрицательными с позиции аэдов и перечисленные выше отвратительные черты, ибо они божественные и зеркально отражают черты «лучших людей», аристократов. Вот Менелай – инициатор войны. Он вроде бы влюбленный муж, но

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

заинтересован, скорее, не в Елене, а в увезенных ею сокровищах. Конечно, и старцы, завидев Елену, шепчутся между собой:

*Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят;
Истинно, вечным богиням она красотой подобна!*

Но эти мудрые старцы были бы в таком же безумном восторге и от любой красивой вещи и поддержали бы любой иной повод к войне, развязанной «лучшими людьми», зная. Женщина в «Илиаде» – вещь, приложение к собственности мужчины, предмет военной добычи.

Возьмите любого героя-ахейца, даже самого лучшего из них, Ахилла, – и у каждого обнаружатся звероподобные черты. Вот Агамемнон, верховный главнокомандующий, делит шкуру убитого медведя, требует себе львиной доли будущей добычи, что повлекло за собой ссору с Пелеевым сыном, стоящим на страже собственных материальных интересов. Вот почтенный Нестор, самый старый из ахейских героев, похвывается воспоминанием своих юношеских лет, когда он с небольшим отрядом напал внезапно на сопредельную Элиду и угнал у соседей огромное стадо мелкого и крупного рогатого скота. Вот Одиссей и Диомед «героически» бросаются на спящих троянских воинов и убивают их. Вот Ахилл, привязав труп Гектора к колеснице, волочит его по земле девять дней...

Все басилевсы хороши, особенно Одиссей, с патологической жестокостью кромсающий тела убитых им людей на мелкие кусочки, вешающий женщин, порождающий своим *героическим* воображением троянского коня, мастер из всего извлекать собственную выгоду.

Идеалом для басилевсов был образ жизни богов. Для божественной жизни в беспечности, забавах и пирах нужно обладать большим богатством. Собственным трудом его никак достичь. Чтобы стать богатым, следует обездолить других. Чем большее число людей обездолишь, тем богаче станешь. Самый быстрый путь к обогащению – война. Каждый басилевс – предводитель вооруженной дружины, главный разбойник и грабитель. Каждый вооруженный разбой ведется под каким-нибудь благовидным предлогом. Троянская война (не действительное историческое событие, а художественно воссозданное в «Илиаде») вспыхнула из-за любви к прекрасной женщине. Воспевание богатства в «Илиаде» (все ее герои стремятся к наживе, похваляются металлом, за который

гибнут простые люди, питают большую слабость к пиршествам, а то и к низкому обжорству) сопровождается восхвалением ратных подвигов бесстрашных басилевсов. Но, как показывает история, басилевсы всех времен проливают не собственную кровь, а кровь подданных, преследуя свои особые интересы.

Поэма «О все выдавшем» выдвигает иное отношение к кровопролитию. Она воспевает не разобщенность и враждебность людей друг к другу, а ставит на высокий пьедестал дружбу и сотрудничество как залог победы людей над противостоящими им стихиями. Гильгамеш и Энкиду объединили свою богатырскую силушку, отчего она удвоилась. Несмотря на свои опасения и страхи, они одолели Хумбабу, даже не получив царапины. Столь же успешно они справились и с небесным Быком.

В «Илиаде» множество комических эпизодов, причем большинство из них связано с проделками богов. Там между богами и басилевсами установлены родственные отношения, откуда и похлопывание богов по плечу, фамильярность интонаций. В сказании о Гильгамеше комедийный элемент отсутствует. Интересы богов и человека резко противопоставлены. Согласно шумерской мифологии, когда богам надоело работать самим на себя, они сотворили людей для эксплуатации, причем не наделили их бессмертием. Бессмертные к смертным – своим рабам – относятся презрительно и враждебно, а те платят им нелюбовью и страхом. Какое уж тут заигрывание, какие тут шутки! Каждый свой шаг человек должен согласовать с богами, перед каждым своим предприятием вознести им молитвы, совершить жертвоприношения. Гильгамеш и возносил молитвы, и совершал жертвоприношения. Но молитвы и жертвоприношения не всегда удовлетворяют богов. И когда он беспечно праздновал с Энкиду их общую победу над небесным Быком, состоялся совет трех верховных богов:

Ану, Энлиль и Шамаш меж собой говорили.

И Ану Энлилю вещает:

«Зачем они сразили Быка и Хумбабу?»

Ану сказал: «Умереть подобает

Тому, кто у гор похитил кедры!»

Энлиль промолвил: «Пусть умрет Энкиду,

Но Гильгамеш умереть не должен!»

Отвечает Шамаш Энлилю-герою:

«Не твоим ли вельнем убиты Бык и Хумбаба?»

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

Должен ли ныне Энкиду умереть безвинно?»

Разгневался Энлиль на Шамаша-героя:

«То-то ежедневно в их товарищах ты ходишь!»

Перед нами, быть может, древнейшая критика, обращенная в адрес бессмертных. Эта стенограмма совещания богов, насыщенная эмоциональными интонациями, вызывает больше вопросов, чем содержится в ней. Почему Ану не наказал богатырей сразу после того, как они «сразили» Хумбабу, а, напротив, выступил защитником «похитителя кедров» перед Иштар? Почему наказывают именно Энкиду, которого втянул в поход против Хумбабы Гильгамеш? Почему Энлиль так строго судит Энкиду за собственное же «велье»? Почему он упрекает Шамаша в пособничестве людям, если и сам не стоял в стороне? Почему Ану и Энлиль так пекутся о Хумбабе, который обитает в горах и стережет ливанские кедровые деревья от шумеров? В этой детективной истории преднамеренного убийства разобраться точно невозможно из-за отсутствия не улики (они налицо), а нужных сведений.

Хумбаба, вероятно, историческая реальность. В эпосе «Гильгамеш и страна жизни» он называет гору Хуррум своим отцом и матерью. Не олицетворяет ли он хурритов, которые, быть может, препятствовали шумерам в добывании кедров, очень ценного строительного материала? Хурриты могли быть враждебны шумерам, просто будучи жителями гор. А с другой стороны, Гильгамеш в сказании «О все видавшем» совершает обряд священного брака не с Иштар, как предписывает культ, а с ее хурритской ипостасью Ишхарой, что, скорее, исключает недружественные отношения между шумерами и хурритами. Так или иначе, негоже Ану и Энлилю быть покровителями горца Хумбабы. Однако именно ему «вверил Энлиль страхи людские». Боги защищают Хумбабу, потому что тот вредил людям. Ану не наказывает Гильгамеша сразу же после убийства Хумбабы в надежде, что чудовищный Бык, который в семь глотков иссушил Евфрат, одолеет Гильгамеша вместе с Энкиду. Но, когда богатыри сразили и небесного Быка, боги, очевидно, в них увидели опасность и для себя самих.

Неоднозначно решается и вопрос, почему боги приговорили к смерти Энкиду, а не Гильгамеша, который был инициатором похода на Хумбабу и своим нелюбезным обхождением с Иштар спровоцировал появление в стенах Урука небесного Быка, разрушителя чудовищной силы? Здесь можно назвать множество причин. Во-первых, когда еще не было

Энкиду, Гильгамеш если и представлял какую-то опасность, то не для богов, а для нравственности Урука. Во-вторых, Энкиду, вероятно, был все-таки сильнее Гильгамеша: это он преградил Гильгамешу путь в спальню Ишхары; это Гильгамеш, возвысивший себя над простыми смертными, предложил Энкиду в их личном поединке перемирие; это Энкиду схватил, что называется, быка за рога, предоставив Гильгамешу нанести смертельный удар небесному Быку и стяжать славу; это Гильгамеш, оплакивая Энкиду, называет его

*Мощный топор мой, сильный оплот мой,
Верный кинжал мой, надежный щит мой.*

Впрочем, богам виднее, кто из богатырей сильнее, а потому представляет большую опасность.

В-третьих, у Гильгамеша есть влиятельный покровитель, Шамаш, с которым Энлилю не хочется вконец портить отношения, несмотря на то что бог Солнца при свете дня был свидетелем подстрекательства Энлиля и теперь эмоционально изобличает его в лицемерии (как Энлиль здесь похож на другого регулятора мирового порядка – Зевса!).

В-четвертых, не следует упускать из виду «экономическую» причину: Гильгамеш, как верховный жрец, обеспечивает жертвоприношения.

И, наконец, главная причина: если прервалась бы жизнь Гильгамеша, то на этом прервалась бы вся поэма, которая именно после эпизода смерти Энкиду входит в свою главную фазу.

Сказание «О все выдавшем» по эмоциональности напоминает лирические создания. Все ее персонажи своеобразны, субъективны в своих поступках. А что касается главных героев, Гильгамеша и Энкиду, они еще и часто поддаются рефлексии. Чуть ли не каждое их действие сопровождается колебаниями, нерешительностью, страхами. Оба героя очень чувствительные, часто плачут. Они, кажется, выплакали слезы за всех героев других героических эпосов. Причем льют они слезы не таясь. По смерти Энкиду Гильгамеш на глазах всего Урука исполняет роль плакальщицы. Он, быть может, единственный плакальщик за всю историю художественной литературы.

Трагедия Энкиду перевернула всю душу тонкого, впечатлительного Гильгамеша. Финал второй части сказания уводит все дальше и дальше в глубь человеческого сердца. Психологическая напряженность возрас-

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

тает. Энкиду слег. На смертном одре он упрекнул Гильгамеша в недостаточном внимании к себе:

*На ложе своем приподнялся Энкиду,
Кликнул Гильгамеша, ему вещает:
«Друг мой отныне меня возненавидел, –
Когда в Уруке мы с ним говорили,
Я боялся сраженья, а он был мне в помощь;
Друг, что в бою спасал, – почему меня покинул?
Я и ты – не равно ли мы смертны?»*

Энкиду хотел, чтобы до роковой минуты Гильгамеш был рядом с ним неотлучно. Но и такая великая дружба, которая связывала Энкиду и Гильгамеша, оказалась бессильной перед ужасом жизни и ужасом смерти. Переживание собственного уничтожения – всепоглощающее чувство, перед которым отступает даже сострадание. Примечательно, что так было и в древности, когда человек обладал более глубокой интуицией и живой фантазией и сострадал закатному солнцу, падучей звезде, сломанной ветке, животным, калеке – жалкой тени здорового человека – и любому, кто отошел в страну без возврата. Собственно, все мы живем в одиночестве и умираем в одиночестве. Предсмертная болезнь Энкиду, сознание его обреченности стали для Гильгамеша мерой собственного одиночества, собственного небытия. Личность, одержимая своей смертностью, уходит в себя. Чтобы ей выбраться из цепких лап ужаса, нужно время.

Можно ли Гильгамеша представить персонажем «Илиады»? Можно, но при том условии, что из его очень богатого и очень сложного характера останется единственная черта: способность испытывать чувство страха. В этом случае он стал бы троянцем, очередной жертвой совершенно бесстрашного Ахилла. А могли бы герои «Илиады» стать персонажами «О все выдавшем»? Ни при каком условии: у них заданная примитивность, они носители показного, раздутого до неимоверности героизма. Смерти боится любое живое существо. Гильгамеш – единственный главный герой героических сказаний, который поддался ужасу смерти и «опозорил» это высокое звание. Гильгамеш – самый мужественный среди главных героев героических сказаний, потому что из них он единственный, кто преодолевал чувство страха, ведь мужество – это преодоление страха. Гильгамеш и единственный главный герой героических сказаний, кому ведомо, что такое совесть, больная совесть. Он

испытывает горестную вину за смерть своего друга и после его торжественных похорон надевает на себя рубище и в одиночку (чтобы больше никого не подвергать смертельному риску) направляется в тяжелый и опасный путь на поиски бессмертия. Так начинается третья часть сказания, в которой объектом художественного изображения всецело становится внутренний мир человека.

Объятый ужасом смерти, Гильгамеш напоминает душевнобольного, у которого мания преследования. Нет на его скитальческом пути встречного, кому он не поведал бы о трагедии Энкиду, каждый раз заключая свой рассказ горестным восклицанием:

Его постигла судьба человека!

Обратите внимание, как замирает ваше сердце при каждой встрече с этим повторяющимся восклицанием. Гильгамеш нас всех объединяет. Мы от всего сердца желаем ему успеха в его трудном предприятии и надеемся на удачу героя, хотя и ведаем о трагической обреченности каждого из нас. Он завораживает нас милосердием. Он, смертный, жаждет добиться справедливости, чтобы боги, присвоившие вечную жизнь, поделились с человеком бессмертием. Величайшее стремление, не знакомое ни одному другому благородному герою!

Может представиться, что мы и шумеры – люди параллельных миров, что наш мир порождает индивидуалистов, а мир шумеров порождал альтруистов. Однако реальность свидетельствует об ином, да и Гильгамеш вступает в поэму не альтруистом, а высокомерным, несносным индивидуалистом, за что и подвергался критике своих поданных.

Обстановка в Шумере была отнюдь не идеальной. Это и социальное неравенство, и тирания лугалей, и мошенничество жречества, о чем с наивным прямотушием повествуется в сказании «О все выдавшем». Гильгамеш любопытствует, почему именно Унапишти, человеку ничем не примечательному, боги даровали бессмертие? И Унапишти велеречиво и со всеми подробностями поведал свою историю, из которой я привожу фрагменты, касающиеся, казалось бы, только судостроения:

*Всех мужей я призвал на повинность –
Дома сносили, разрушали ограду.
Ребенок смолу таскает,
Сильный в корзинах снаряжение носит.*
.....

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

*Для жителей града быков колот я,
Резал овец я ежедневно,
Соком ягод, маслом, сикерой, вином и красным и белым
Народ поил, как водой речною,
И они пировали, как в день новогодний.
Открыл я благовонья, умастил свои руки.
Был готов корабль в час захода Солнца.
.....
Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари...
.....
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды –
Страшно глядеть на погоду было.
Я вошел на корабль, засмолил его двери –
За смоление судна корабельщику Пузур-Амурри
Чертог я отдал и его богатства.*

А теперь представьте размер дохода жреца городского храма, построившего знаменитое шестипалубное судно. Очевидно, он, как и большинство его собратьев по профессии, убежденный атеист, ибо психика истинно верующего человека не выдержала бы даже мысли о страшной каре за присвоение благ, предназначенных для умиловления богов. А как он мягкосердечен! Он заставил горбатиться на себя не только взрослых, но и детей. А как он добр! Какой пир он задал народу, чтобы только работа кипела, чтобы судно было готово в срок, до начала потопа! А как он щедр! Он отдал некоему корабельщику всего лишь за то, что тот засмолил дверь судна, свой дворец, который через одно-другое мгновение вместе со всем народом будет сметен потопом. Вот таков избранник богов!

Унапишти кичится перед Гильгамешем своим богатством. Его упое-ние серебром и золотом напоминает «лучших людей» «Илиады», эстетизирующей не только разного рода украшения («прекрасны» сандалии у Афины, «застежки золотые» на доспехах воина), но и вообще любое оружие, одежду богов и аристократов, домашнюю утварь последних. И

получается, что мир Древней Месопотамии и мир Древней Греции схожи. Да, они действительно в чем-то похожи, что лучше всего подтверждается зеркальным отражением Аида в мертвых водах страны без ворот. Но почему «О все выдавшем» и «Илиада» отмечены полярно противоположным пафосом, хотя у них одна и та же мировоззренческая основа – миф? Смысл жизни Гильгамеш видит в служении людям, а у Агамемнона, Менелая, Нестора, Одиссея он сводится к грабежу и охране награбленного.

«Илиада» носит аристократический характер. Ее целевая установка – забавлять и услаждать «лучших людей», кругозор которых был весьма ограничен. Они не ведали грамоты, мало чем интересовались. Восприятие у них примитивно, как у ребенка. Иной адресат у сказания «О все выдавшем». Он высокообразованный слушатель, способный воспринимать подтекст, психологическую подоплеку внешних и душевных движений героев, мотивы их альтруистических деяний.

Однако прежде отмечу, что поэма о Гильгамеше заставляет усомниться в злобности природы наших пращуров, в их вечных кровавых стычках между собой, в беспощадном взаимном истреблении, как это растиражировано пропагандой цивилизаторов. Если наш предок был бы похож на нас, то род человеческий давно пресекся бы. Приблизительно семьдесят тысяч лет назад численность наших пращуров едва достигала двух тысяч человек³. Катастрофа казалась неминуема. Ведь человек уступает в репродуктивности чуть ли не всем животным. Для нашего пращура представляли смертельную опасность как крупные хищники, так и микробы. А ледниковые периоды?! Именно сплоченность дала шанс роду человеческому перенести природные катаклизмы и пандемии. Без взаимопомощи человечество не могло бы даже прокормить себя. Собственно, благодаря этой взаимопомощи и была создана шумерская цивилизация. Три народа, даже не связанные родственными узами, соединили свои усилия и отвоевали у дикой природы свою общую родину. Себя все они называли «черноголовыми», а облагороженную общими усилиями территорию – «наша страна». Они построили такие каналы, которые служили людям на протяжении полутора тысячелетий и служили бы дольше, если бы не разрушительные нашествия варваров. Гильгамеш является ярким представителем того времени, когда служение общим человеческим идеалам было не исключением, а

³http://art.thelibrary.ru/science/researches/sto_tisyach_let_nazad_chelovechestvo_bilo_na_grani_unchtozheniya.html

необходимостью, нормой жизни. Не создашь общую ирригационную сеть – не получишь никакого урожая.

Мировоззрение и религиозные верования шумеров во многом альтруистичны. Отсюда и колоссальное различие в психике шумеров и людей западной цивилизации. Мир шумеров широкий, охватывает естественное бытие, ставит природу и ее просторы выше родственного, эгоистического интереса. Этот мир, уравнивая материальное и духовное, возвышает чувственное над рассудочным, обычно привносимым волевым усилием или желанием властного индивида, действующего своекорыстно. Мир шумеров человечнее нашего настолько, что он может показаться сказочным. Впрочем, судите сами. В «Илиаде» и героических эпосах, возникших вслед за ней, людская кровь льется как водица. В сказании о Гильгамеше не пролито ни капли человеческой крови. Смерть единственного человека – и уже трагедия эпического размаха, горестный плач об Энкиду на весь Урук, на весь мир. А в «Илиаде» гибнет масса людей – и никакой трагедии. Напротив, завершающая поэму сцена погребения Гектора вселяет в сердца ахейцев радость, предчувствие близкого торжества, приближающегося сладостного мига кровавой расправы над противником и безудержного грабежа.

Жестокость, окрашивающая «Илиаду» и другие эпосы Старого Света, смущает некоторых их ценителей. Однако они находят ей оправдание в том, что гибель отдельных индивидуумов не волнует эпического поэта, так как он держит в уме вечный круговорот природы, ведает о вечном возвращении жизни на круги своя. А что, шумерские сказители ничего не ведали о природном и социальном круговороте? Да нет же! Просто у них психология была иная. Их волновала жизнь каждого человека. У нас эпический поэт – выразитель официоза. Жестокость – это сущность «лучших людей», для увеселения которых и создаются гимны кровопролитию, гимны войне, каждая из которых пропагандистами объявляется последней, ведущейся ради окончательной победы над черными силами.

А теперь посмотрим, что дает в поэтическом отношении примат чувства над рассудком. Сказание «О все выдавшем», которое на тысячелетия старше других героических эпосов, в отличие от них напоено лирическими мотивами. Бесспорно, что именно лирика лучше всего приспособлена для передачи индивидуальных черт человека, его внутреннего мира. Если каждый персонаж сказания о Гильгамеше – живая личность, то в других героических эпосах – носитель какого-либо определенного характера. Вот,

например, как реалистичен портрет Сидури, «хозяйки богов», которая встречается лишь в одном эпизоде. Гильгамеш спрашивает ее о дороге к Унапишти, а Анакреонт в юбке кормит соловья баснями:

*Ты же, Гильгамеш, насыщай желудок,
Днем и ночью да будешь ты весел,
Праздник справляй ежедневно...
.....
Своими объятьями радуй подругу –
Только в этом дело человека!*

Сидури попадает пальцем в небо. Для правителя Урука гедонизм – давно пройденный этап. Но как она, хозяйка то ли придорожного трактира, то ли находящегося на отшибе другого питейного заведения, предназначенного только для богов, точно живописует через свой идеал себя саму, беспечную и бездушную бабенку.

Подобен ей в лживости и ханжестве и другой избранник богов, бессмертный Унапишти, лицемерно причисляющий и себя к людям, к смертным:

*Яря смерть не щадит человека:
Разве навеки мы строим дома?..*

Да, мы пахали! Но Унапишти в отличие от Сидури еще и хвастлив, тщеславен и мстителен. Ему не понравилось, что Гильгамеш не почтил его, бессмертного, как бога, а обратился к нему как к равному. Гильгамеш рассказывает Унапишти о тяготах своего пути:

*Я скитался долго, обошел все страны,
Я взбирался на трудные горы,
Через все моря я переправлялся,
Сладким сном не утолял свои очи,
Мучил себя непрерывным бдением...*

И лукавый избранник богов, проведший, по его словам, во время потопа семь бессонных ночей, предлагает выбившемуся из последних сил

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

юноше, кто «сладким сном не утолял свои очи» месяцами, новое испытание:

*Кто же ныне для тебя богов собрал бы,
Чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?
Вот, шесть дней и семь ночей не поспи-ка!*

Очень тонкий, очень мудрый и не знающий предела своим богатырским возможностям, Гильгамеш, дослушав рассказ Унапишти о потопе, тут же заснул сладким сном. Рассказ о потопе был прекрасен, остальное же, что мог предложить весьма обыкновенный на восприятие нашего героя Унапишти, – тщета, потому что Гильгамеш уже давно знает о своей смертной доле от Энлиля и Шамаша. Какая поэзия! В блистательном переводе И.М.Дьяконова сон образно называется «уделом человека», а смерть – «судьбой человека». Клинописный знак позволяет называть сон (сны в сказании вещи) «делом человека», а смерть – «уделом человека». И тогда «сон» и «смерть» будут различаться лишь одним звуком. Так, собственно, и было у древних: сон воспринимался ими как прообраз смерти.

Мотив смертности Гильгамеша оттеняется и его встречей с Уршанаби, «человеком лодки» из «страны без возврата». По своей мифологической функции Уршанаби тождествен Харону. Однако не надо забывать, что мы находимся в мире шумеров, у которых не холодный, бездушный Харон, а очень человечный Уршанаби, который может пребывать не только на том, но и на этом свете. Гильгамеш в порыве безумной ярости сокрушил все его обереги, а Уршанаби не только простил пострадавшему герою невольный проступок, но и помог ему переплыть через мертвые воды. Он же стал и единственным, к кому Гильгамеш обратился за сочувствием, когда змея похитила цветок вечной жизни, съела его, сбросила старую кожу – и помолодела. Этот цветок схож с молодильными яблоками наших сказок. Но мы, в отличие от заплаканного Гильгамеша, ясно видим, что змея, съев цветок, не только помолодела, но и обрела бессмертие. Через тысячелетие она заползет в Эдем и лишит бессмертия Адама и Еву. Ничего не поделаешь, на то и змея! Но ее не ругают ни Гильгамеш, ни Уршанаби. И нам не следует ее ругать. Ее поступок послужил просветлению Гильгамеша, и он воскликнул:

Нечто нашел я, что мне знаменем стало: да отступлю я!

Это восклицание Гильгамеша означает «эврика!» Он, наконец, понял, что и его тяжба с богами всего лишь тщеславие и тщета. Гильгамешу и без напоминания Энлиля и Шамаша хорошо было известно, что проблема, за решение которой он взялся, не имеет решения. Ему бы сразу отказаться от невыполнимого и сопряженного со смертельной опасностью своего намерения. Но тогда он не был бы Гильгамешем – образцом высокой духовности. Он не сошел с намеченного пути и довел свое исследование до конца. Отступив от притязаний на божественное бессмертие, Гильгамеш одержал победу – нашел путь к человеческому бессмертию. Он и раньше говорил Энкиду, что если они оба падут в битве с Хумбабой, то «защитят свое имя», обретут бессмертие. Славное человеческое деяние – вот путь к бессмертию. С какой гордостью, достигнув «огражденного Урука» («огражденный» – постоянный эпитет, величающий Урук), его правитель приглашает Уршанаби полюбоваться плодами своей деятельности на благо сограждан:

*Поднимись, Уршанаби, пройди по стенам Урука,
Обзри основанье, кирпичи оцупай –
Его кирпичи не обожжены ли
И заложены стены не семью ль мудрецами?*

Таким образом, поэма о Гильгамеше не просто утверждает непреложный факт смерти, но и психологически убедительно показывает путь преодоления парализующего волю человека ужаса при одной уже мысли о конечности своего существования, возводя альтруизм в наивысший закон такой жизни, которая достойна истинного человека. И действительно, альтруизм – единственный путь к бессмертию рода человеческого. Все остальное ведет к вырождению.

Я остановился далеко не на всех аспектах бессмертия, являющегося основной темой сказания «О все выдавшем». Избегая перерастания эссе в трактат, я был вынужден пройти мимо многих нюансов и, в частности, почти целиком оставил в стороне саму природу человеческого страха перед одной уже мыслью о смерти, природу ужаса, столь психологически тонко раскрытую в сказании о Гильгамеше. Осталось подчеркнуть, что «Илиада» тоже признает наличие этого ужаса, но косвенно:

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

*Сердца крушительный плач ни к чему человеку не служит:
Боги судили всеильные нам, человекам несчастным,
Жить на земле в огорченьях...*

Подобные стихи «Илиады» своей отвлеченностью, абстрактностью во многом предваряют греческую философию, от которой берет начало вся европейская философия. Еще более рассудочным окажется принявший эстафету от Эллады Древний Рим, с падением которого возникшее буквально на его почве христианство отменит смерть вообще.

Жизненный уклад шумеров, их психика исключали возможность выдавать равнину за возвышенность, день за ночь, невероятное за очевидное. Шумеры не прибегали к умопомрачительным абстракциям. Нелюбовь к абстракции не помешала шумерам сделать такие открытия в области метрологии, математики, астрономии, которыми мы пользуемся по сегодняшний день. Благодаря шумерам весь современный мир на колесах. А еще шумеры подарили миру Гильгамеша, оплакавшего смерть человека:

*Шесть дней миновало, семь ночей миновало,
Пока в его нос не проникли черви.
.....
Друг мой любимый стал землею,
Энкиду, друг мой любимый, стал землею!*

Как чудесен Гильгамеш! Как прекрасен Гильгамеш! Как он похож на человека! Настоящего человека, а не того, глядя на которого утверждают, что человек человеку – волк.

Я хорошо понимаю, что, отдавая приоритет поэме о Гильгамеше, я натолкнусь на возражение, что в ней больше повторов и меньше поэтических красот, чем в «Илиаде». В арифметике я слаб, а потому не берусь считать. Да и делать это бессмысленно, ведь клинописный знак допускает множество вариантов прочтения, множество смыслов, значит, многое здесь зависит от поэтического таланта современных переводчиков. Сколь поэтичным был текст «О все выдавшем» в устах древних сказителей, можно представить, если исходить из общепризнанной истины, согласно которой человечество чем дальше продвигается по пути цивилизации, тем дальше отходит от мира поэзии.

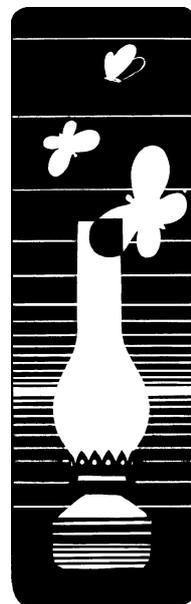
РОССИЯ В МИРЕ

Каждое мгновение жизни человек живет в мире убеждений. Большинство из них являются общими для всех людей одной с ним эпохи; это дух времени. Последний мы называем значимым миром, подчеркивая тем самым не только его реальность, которую придают ему наши убеждения, но и тот простой факт, что он так или иначе навязан нам в качестве главного ингредиента наших обстоятельств.

РОССИЯ XXI 04. 2011

Поскольку темой истории является не сама человеческая жизнь (это предмет философии), а ее изменения, модификации, то именно значимый мир – каждый его момент – служит основным историческим фактором.

Хосе Ортега-и-Гассет

Нина Пашаева

ГОГОЛЬ И ГАЛИЧАНЕ

**ОБ ОДНОЙ ЗАБЫТОЙ СТАТЬЕ
СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ**

УДК
929

The author deals with perception of N.V.Gogol's creative works by inhabitants of Galicia (Rusyns of Galicia). The author succeeded in searching out and introducing into the scientific turn-over historical material which nowadays is virtually unknown. N.M.Pashaeva exposes one of the least studied aspect of the national and public movement in Galicia (nowadays West Ukraine) from the mid-19th century to the present day through history of the Galician readers' familiarity with creative works of the great Russian writer and his personality.

Ключевые слова: Гоголь; галицко-русское движение; русская культура в Галиции; русины.

Key words: Gogol; the Galician-Russian movement; Russian culture in Galicia; Ruthenian.

Это короткое сообщение не претендует ни на полноту, ни на научность. Обе эти задачи, наверное, должны были в юбилейном 2009 году решать филологи в самой Галичине. Но, насколько известно, этого сделано не было. Я не филолог-специалист по творчеству Николая Васильевича Гоголя, а историк. И здесь хочу лишь поделиться весьма любопытными и малоизвестными сведениями и некоторыми соображениями, оставляя филологам широкое поле деятельности.

«Первым русским писателем, сочинения которого раньше других сделались широко известными на Галицкой Руси, был Н.В.Гоголь», – писал О.О.Марков¹. Его большая и серьезная научная статья была опубликована в России почти сто лет назад. К сожалению, эта работа сейчас малоизвестна, долгое время даже не удавалось раскрыть инициалы ее автора. Это любезно сделала сотрудница Института славяноведения РАН М.Ю.Досталь, в частном разговоре сообщившая, что Осип Осипович Марков – юрист, эмигрант, живший в межвоенный период в Словакии. Отсюда многое понятно.

Знал ли Гоголь Галичину и ее проблемы? Совсем не знать он просто не мог, но сведения о ней, отделенной от России границей и насильно навязанной ей еще в XVII веке унией, в 1831 году (когда писатель работал над своей «Страшной мезьей») были еще очень неточными и непредрежденными. Это становится ясно из нескольких строчек повести². Однако в 1832 году Гоголь познакомился с историком М.П.Погодиным, с 1833 года стал заниматься историей, был знаком также с этнографом и краеведом М.А.Максимовичем. Это «не могло не оказать своего влияния на усиление интереса Гоголя к славянству вообще и к Галицкой Руси в особенности», – отмечал Марков³. Писатель начал готовиться к зарубежной поездке, во время которой намеревался посетить Галичину.

Впервые имя Н.В.Гоголя было упомянуто в галицкой печати в 1836 году, когда галичанин Иван Вагилевич поместил во львовской газете *Rozmaitości* («Всякая всячина») письмо М.Погодина. Погодин, в ответ на просьбу И.Вагилевича сообщить, что сейчас есть замечательного в русской литературе и над чем работают русские писатели, сообщал следующее. К числу замечательных русских писателей принадлежат

¹ Марков О.О. *Н.В.Гоголь в галицко-русской литературе // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1913. Т.VIII. Кн.2. С.43.*

² Там же. С.38–39.

³ Там же. С.39–40.

Крылов, Пушкин, Языков и Гоголь. Последний «прославился малороссийскими повестями и теперь пишет комедии и собирается в этом году приехать во Львов»⁴. Как говорят письма самого Николая Васильевича к Погодину и к матери, он «действительно серьезно начинал заниматься Галицкой Русью и славянством»⁵. Но поездка не состоялась, почему – кажется, и доныне неизвестно.

Между тем в 1839 году Карел Зап, чешский писатель, друг и корреспондент Якова Федоровича Головацкого, одного из лидеров национального возрождения Галичины, перевел на чешский язык «Тараса Бульбу». Другие повести Гоголя на чешский язык переводил Карел Гавличек⁶. Эти переводы, а также статьи о Гоголе, выходявшие в Праге, были известны галицким «будителям» (деятелям национального возрождения), в том числе Я.Ф.Головацкому и его близкому окружению. В 1842 году в Петербурге вышли четыре тома Собрания сочинений Гоголя⁷. Четырехтомник по тогдашним временам стоил во Львове очень дорого, но это не смутило Я.Головацкого. К тому времени он собрал большую личную библиотеку, и, когда в 1848 году стал профессором, по книгам из нее знакомились с русской литературой его ученики, студенты Львовского университета⁸. К 1845 году четыре тома сочинений Гоголя уже должны были быть во Львове. «Имя Гоголя и его сочинения скоро стали известны сравнительно широкому кругу лиц. Проводятся групповые чтения его произведений. В числе читателей нам известны имена братьев Головацких, Дедицкого, Верещинского, Лозинского, Малиновского, Мондичевского, Зубрцкого. Р.Мох читал произведения Гоголя в кружке лиц, интересовавшихся русской литературой»⁹. Особым успехом пользовался «Тарас Бульба».

Читателей в Галичине было немало. Высокий спрос на сочинения Гоголя способствовал тому, что, несмотря на их дороговизну, уже в 1850 году книг не было в продаже. Вероятно, это (все-таки важное)

⁴ Малкин В.А. *Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С.37.*

⁵ Марков О.О. *Указ. соч. С.40–41.*

⁶ Малкин В.А. *Указ. соч. С.37.*

⁷ В первом томе – «Вечера на хуторе близ Диканьки», во втором – «Миргород», в том числе «Тарас Бульба». Третий том – петербургские повести, среди них «Портрет» и «Шинель». В четвертом томе были помещены «Ревизор» и «Женитьба», драматические отрывки.

⁸ Малкин В.А. *Указ. соч. С.37.*

⁹ Там же; Марков О.О. *Указ. соч. С.45–48.*

обстоятельство, но главным образом намерение по возможности шире распространить «Тараса Бульбу» среди молодежи привели Я. Головацкого к мысли издать произведение в галицко-русском переводе¹⁰. Работу над переводом (во второй половине 1849 года) он поручил своему брату Петру Далибору. При этом просил его спешить: «...он быся дуже придав для молодежи» (то есть он бы пригодился, был нужен молодежи)¹¹.

В помощь брату Яков Головацкий привез из Праги чешский перевод «Тараса Бульбы» Карела Запа с предисловием переводчика, предложив написать подобное для галицко-русского перевода или хотя бы перевести предисловие Запа и поместить его перед галицко-русским переводом «Тараса Бульбы». Но Петр не внял советам брата, перевод Запа, по видимому, вообще никак не использовал, переводил быстро, и уже в ноябре книжка была в цензурном комитете. Она пролежала там до середины 1851 года, затем медленно печаталась в типографии львовского Ставропигийского института (галицко-русское культурно-образовательное учреждение, создан на базе Львовского Успенского братства). Фактически книжка вышла в середине 1851 года, хотя на ней стоит год издания 1850¹². Оба брата торопились с изданием, очевидно, понимая, что после поражения революции 1848 года начинается активное наступление реакции. Недаром Петр Далибор Федорович Головацкий не указал на переводе своей фамилии¹³.

«Это первое издание на Галицкой Руси является очень точным переводом, хотя и с некоторыми переменами, обусловленными местными условиями того времени», – пишет О. Марков и дальше дает примеры, каждый раз точно указывая страницы и тогдашнюю, для середины XIX века, транскрипцию со значками над некоторыми буквами и ятем. (Приводя дальше эту цитату, страницы и специфику транскрипций я опускаю, как, впрочем, это делал и советский филолог и литературовед В. Малкин, см. ниже.) «Итак, – продолжает Марков, – переводчик слова

¹⁰ *Язык перевода был хорошо понятен тогдашнему галицкому читателю. Сейчас его называют украинским, но он очень далек от современного украинского языка (Подробнее см.: Малкин В.А. Указ. соч. С.38 – 39).*

¹¹ *Марков О.О. Указ. соч. С.46; Кореспонденція Якова Головацького в літах 1835–49. Видав К. Студинський. Львів, 1909. СXXXVIII. С.392.*

¹² *Марков О.О. Указ. соч. С.46–47.*

¹³ *Левицкий И.Е. Галицко-русская библиография XIX-го столетия. Т.1. Львов, 1888. С.172. № 607.*

"католические недоверки" переводит на "ляцкии недоверки", вместо оригинального "к католикам в гости" он пишет "до безуверов в госте", вместо "еретики" – "недоверки"; с другой стороны, характерно употребление слова "Русь" вместо "Россия", "южный русин" вместо "южный россиянин". От себя уже переводчик прибавил мотто – эпитафия – четыре стиха малорусской думы:

*В той час була честь, слава,
Войскова справа;
Сама себе на смех не давала,
Неприятеля под ноги топтала.*

Заканчивает переводчик свой перевод опять не имевшейся в оригинале песней, которую казаки «спевали про своего атамана»:

*Полягла козацка, молодецка голова,
Як от ветру у степу трава!
Слава не вмере, не поляже,
Рицарство козацке всякому розкаже!*¹⁴

Вышедший, наконец, перевод «Тараса Бульбы» имел большой успех, был быстро раскуплен. Позднее в своих воспоминаниях галицко-русский деятель Богдан Дедицкий писал: «Гоголя читал я весьма умиленно, читал – да, так скажу, с чувством патриотичного малорусского самолюбия... Гордый стал я от самой мысли, что гениальный хохол Н.Гоголь так чудесно умел обогатить книжный русский язык, – нашу питоменную малорусчиною, удомашнил ей значение по всей Руси и яко перворядный писатель в общерусской литературе заготовал ей тут вспольне природою принадлежное место»¹⁵. С помощью Я.Головацкого и его личной библиотеки интеллигентный галицкий читатель был знаком с творениями Гоголя в подлиннике¹⁶. Повесть «Тарас Бульба» в переводе дошла уже до широкого галицкого читателя. Тот же Дедицкий пишет, что «Тараса Бульбу» читает его отец, сельский священник, читает его мать-старушка, читают его знакомые. «Тарас Бульба» «стал у нас тогда известным своего рода типом»¹⁷.

¹⁴ Марков О.О. Указ. соч. С.47.

¹⁵ Там же. С.48.

¹⁶ Там же. С.49.

¹⁷ Малкин В.А. Указ. соч. С.49.

В начале 1852 года умирает Гоголь, и таким образом перевод «Тараса Бульбы» на галицко-русский язык оказался первым и единственным прижизненным изданием творений великого писателя в Галичине. На его смерть откликнулась краткой заметкой «Зоря Галицкая», где говорится о Гоголе, «которого малороссийские повести так оулюбленные суть оу нас»¹⁸.

1850-е годы оказались временем тяжелой реакции. Недаром же к концу этих «глухих 1850-х» относится попытка австрийской администрации навязать Галичине латинскую азбуку, как известно, сорванная галицкими будителями и прежде всего Я. Головацким¹⁹. Кроме заметки на смерть Гоголя и еще нескольких упоминаний его имени на протяжении последующих девяти лет, не выходило ничего.

После вынужденных реформ, на которые пошло австрийское правительство в начале 60-х годов XIX века, имя Гоголя стало появляться на страницах галицких изданий. Не останавливаясь подробно на их характеристике (это задача будущих исследователей-филологов), коснемся лишь некоторых моментов.

С 1860-х годов в Галичине наблюдается раскол национального движения сначала на две ветви, а затем на два враждующих направления – москвофилов и украинофилов. Внешним признаком того или иного направления было отношение к языковому вопросу. Украинофилами в качестве литературного языка признавался украинский, близкий к галицким наречиям, но не тождественный с ними. Москвофилы считали литературным языком Галичины русский, хотя деятели «русского направления» не отрицали существования украинского языка как языка восточных украинцев, однако считали его лишь наречием. Знаменательно, однако, что и те и другие трепетно относились к Гоголю, старались донести до широких слоев галицкого населения его творчество: русофилы – переиздавая его произведения в подлиннике, украинофилы – осуществляя переводы. Замечательный галицкий библиограф Иван Емельянович Левицкий приводит названия типографий, в которых печатали сочинения Гоголя и литературу о нем. Для русофилов такой типографией была прежде всего типография Ставропигийского института, для украинофилов – типография «Наукового Товариства им. Шевченко».

¹⁸ Марков О.О. Указ. соч. С.45–46.

¹⁹ Подробнее см.: Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине. XIX–XX вв. Изд. 2. М., 2007. С.41–43.

Заметим попутно, что в украинских публикациях, которых не пропускает Левицкий, среди других переводчиков числится Леся Украинка, а среди редакторов – ее мать Олена Пчилка – известные украинские писательницы²⁰. В 1882 году выходит первое (переводное) издание «Мертвых Душ». Перевод осуществил Иван Франко. Осип Марков подверг его серьезной критике. Так, он пишет, что «в этом переводе поэма много потеряла в своей красоте и художественности формы. В общем, перевод сделан небрежно. Масса польских слов, совершенный недостаток той красоты и легкости языка, которая так характерна для Гоголя». Разумеется, как деятель «русского» направления в Галичине, Марков не может согласиться и с тем, что переводчик заменяет термин «русский человек» понятием «россиянин», «Русь» – в его переводе «Россия»²¹. «В предисловии переводчик указывает, что Гоголь (кроме "Т.Бульбы" и "Вечеров на хуторе") в Галичине почти что неизвестен, – пишет Марков, пересказывая точку зрения Франко, – сорок лет после напечатания "М.Душ", 30 лет спустя после смерти одного из лучших русских писателей, по происхождению украинца, знают его ближайшие земляки-галичане ровно же так, как знают какую-нибудь "Нана". Переводчик (т.е. И.Франко. – *Н.П.*) ставит затем интересный и весьма характерный вопрос: "Не является ли этот дивный и невероятный факт своего рода исторической Немезидой, постигшей Гоголя за то, что он не писал, как его родной отец Василий, на родном языке?"²². Позднее советский филолог В.А.Малкин назвал это издание гоголевских «Мертвых душ» на украинском языке «фактом большого литературного значения», а сам перевод «образцовым»²³. Наконец, пришло время, чтобы галицкий читатель получил в свои руки «Мертвые Души» на том языке, на каком их создавал Гоголь, – на русском. В 1888 году поэма вышла с портретом автора, историей второго тома поэмы и даже словариком неудобопонятных выражений.

В 1899 году исполнилось 90 лет со дня рождения Гоголя. Но никакого юбилея не получилось. Судя по данным библиографии, в этом году о Гоголе вообще не выходило ничего, кроме краткого уведомления в «Литературно-науковом віснику»: «19 марта сего года минуло 90 лет со дня рождения Н.Гоголя. По этому случаю некоторые из русских газет

²⁰ Левицкий И.Е. Указ. соч. Т.2. Львов, 1895. С.500.

²¹ Марков О.О. Указ. соч. С.60.

²² Там же. С.61.

²³ Малкин В.А. Указ. соч. С.112.

высказали мнение, что пора уже великому писателю поставить памятник»²⁴. В следующем 1900 году на страницах того же журнала появилась статья С.Ефремова «Гоголь и великорусские читатели из простого народа», «написанная с единственной целью доказать, что украинцы и русские совершенно чужды друг другу»²⁵.

В таком же духе написана и вышедшая на страницах все того же журнала чуть позднее, в 1903 году, статья А.Ефименко «Национальное раздвоение в творчестве Гоголя». «Основная концепция этой достаточно пространной и путаной статьи, – писал Марков, – такова: психология Н.В.Гоголя целиком обусловлена двойным и противоречивым национальным чувством. Гоголь потому и мог с такой беспощадностью описывать темные стороны русской жизни, что сам он не был русским. Раздвоенность национального чувства, сознание своего отщепенства привело автора "Мертвых душ" к мистицизму и преждевременной смерти. Гоголь стал жертвой духовного раздвоения, что имело свои глубокие корни в национальном раздвоении»²⁶.

Как бы в ответ на подобные антирусские инсинуации, изложенные в статье Ефремова (а позже продолженные Ефименко), «Галицко-русская Матица» (культурно-просветительское общество, 1848–1939 гг.) в пятидесятую годовщину смерти Гоголя организовала настоящие гоголевские торжества. «Научно-литературный сборник Галицко-русской Матицы» выходил на русском литературном языке. И на его страницах сохранились сведения, как 28 февраля (13 марта) 1902 года прошел «стараниями и по почину» Галицко-русской Матицы торжественный вечер в память Н.В.Гоголя²⁷. На нем были «не только многочисленные представители галицко-русской интеллигенции из Львова и провинции, но также множество учащейся молодежи и крестьян»²⁸. О.А.Мончаловский выступил с лекцией о значении Гоголя в русской литературе²⁹. Эта работа Мончаловского – действительно прежде всего юбилейная «речь» (как она на-

²⁴ Там же. С.136.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Научно-литературный сборник Галицко-русской Матицы. 1902. Т.2. Кн.1. Приложения. С.1–XII.

²⁸ Там же. С.III.

²⁹ Лекция (или речь) Мончаловского была напечатана дважды – в «Галичанине» (1902. №51–55) и среди материалов торжественного вечера (Научно-литературный сборник Галицко-русской Матицы. 1902. Т.2. Кн.1. Приложения. С.VI–XII).

звана в «Галичанине»), отсюда и ее полемические выпады. Но на вечере, где многие знали о Гоголе слишком мало, о его биографии и творческом пути рассказать было просто необходимо. На торжестве хор любителей под управлением галицко-русского композитора И.И.Цьороха исполнил кантату, написанную в честь Гоголя Б.М.Главачем на слова В.К.Случевского, и две песни: одну великорусскую и одну малороссийскую народную. Состоялась постановка «Женитьбы».

Во всех выпусках второго тома «Научно-литературного сборника Галицко-русской Матицы», вышедших в юбилейный год, «присутствует» Гоголь³⁰. Читатель находит здесь и полный текст «Сорочинской ярмарки», и впервые изданную на галицкой земле «Шинель».

Но, пожалуй, наиболее важной была осуществленная на протяжении всего второго тома «Сборника» публикация большой статьи «Николай Васильевич Гоголь. Его жизнь и литературная деятельность». Автор ее – сотрудник Матицы, православный священник из соседнего с Галичиной города Российской империи Каменец-Подольска Димитрий Трублаевич. Автор сразу же определил свою задачу как «скромную попытку изобразить жизнь и литературную деятельность писателя, пробудившего русский национальный гений, давшего родной литературе самобытность и приблизившего ее к действительной народной жизни. Появление Гоголя на литературном поприще вызвало в русском обществе стремление к самопознанию, сделало русскую литературу выразительницей духа русского народа, его чувств и дум»³¹. Еще в начале своего творческого пути, как вспоминал позднее Гоголь, он «пламенел неугаемую ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства и кипел желанием принести хоть малейшую пользу»³². Тот, кто прочитает скромные 36 страниц статьи Трублаевича, вероятно, убедится, что автор сумел описать очень нелегкую жизнь Гоголя, главной трудностью в которой было одиночество великого писателя: у него не было ни семьи, ни друга-единомышленника, который был бы рядом в тяжкую минуту сомнений, ни серьезного духовника.

Между тем Гоголь всю свою недолгую жизнь был верен стремлению своей юности – принести хоть малейшую пользу. И последние несколько страниц статьи Трублаевич посвящает предсмертному периоду жизни Гоголя. Через полвека после выхода в свет книги «Выбранные места

³⁰ Там же. Т.2. Кн.1, 2–3, 4.

³¹ Там же. Т.2. Кн.1. С.3.

³² Там же. С.15.

из переписки с друзьями» и смерти писателя даже на юбилейном вечере проскользнула фраза, что Гоголь в этот последний период был уже потерян для русской литературы, страдал помешательством. Трублаевич не пытается вступать в полемику. Он приводит большую цитату из знаменитого письма Белинского, но тут же упоминает мнение А.Незеленова³³. Последний считал, что в то время, когда Гоголь издавал «Переписку», его занимали и глубоко захватили не общественные, а внутренние вопросы души человеческой. И дальше Трублаевич добавляет: идея возрождения и нравственного просветления человека проходит красной нитью в прекрасной статье из «Переписки» под названием «Светлое Воскресение». В великий праздник мира и всепрощения на Руси носятся «видимые призраки» праздника. «...Раздаются слова "Христос Воскресе!" – и поцелуи, и всякий раз так же торжественно выступает святая полночь, и гулы всезвонных колоколов гудут и гудут по всей земле, точно как бы будят нас. Где носятся так очевидно призраки, там недаром носятся; где будят, там разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными»³⁴.

Памятные мероприятия, посвященные 50-й годовщине со дня смерти Гоголя, были инициированы и проведены в основном силами деятелей русского движения Галичины, хотя в 1902 году вышли и украинские публикации.

Празднование столетия со дня рождения великого русского писателя прошло торжественно, но в совсем иной обстановке, чем мероприятия 1902 года. С 1908 года надолго замолкла работа Галицко-русской Матицы, нависала уже угроза близкой войны. В то же время известность творчества Гоголя в Галичине росла. «Можно сказать, – писал О.Марков в начале 1910-х годов, – что сегодня благодаря частым перепечаткам рассказов Гоголя в популярных периодических изданиях и благодаря отдельным их изданиям не только среди интеллигенции, но и среди крестьянства сочинения Гоголя пользуются самой широкой известностью и популярностью»³⁵.

Юбилей прошел торжественно. В публикациях приняли участие и деятели русского движения, и украинские авторы. Среди последних на страницах «Литературно-наукового вісника» выступил Михаил Грушевский со статьей «Юбилей Миколи Гоголя». «Напрасно, – пишет

³³ *Работой которого, наряду с другими, он пользовался при написании статьи.*

³⁴ *Там же. Т.2. Кн.4. С.204.*

³⁵ *Марков О.О. Указ. соч. С.63.*

В.А.Малкин, – в этой статье мы стали бы искать анализ творчества великого писателя. Автора юбилейной статьи волнует лишь один вопрос: чьим писателем, русским или украинским, был Гоголь? Объявив юбиляра украинским писателем, М.Грушевский стремится убедить читателей, что величайшим несчастьем Гоголя была его жизнь в Петербурге среди русских, которые заглушили в нем его украинское чувство, "денационализировали" его сознание». «Несчастьем было, что Гоголь не имел вокруг себя людей с сильно выраженным национальным чувством. Он вращался между русскими или украинцами совершенно денационализированными... Нам обидно, что гениальные силы его духа не вылились в национальном направлении... Жаль, что он не был сознательным украинцем в нашем теперешнем понимании», – писал Грушевский³⁶.

Финалом празднования столетнего юбилея Гоголя стало написание серьезной научной статьи о судьбах его произведений в Галичине, охватывающей период с первого упоминания о Гоголе в галицкой печати и вплоть до юбилейных публикаций 1909 года. Статья носит название «Н.В.Гоголь в галицко-русской литературе», но ее автор О.Марков вышел далеко за рамки, заявленные в заглавии, и предоставил достаточно места публикациям не только русского, но и украинского направления в галицкой литературе о Гоголе, учитывал и переводы сочинений Гоголя на украинский язык. В коротком предисловии к статье Марков пишет: «В моей статье я старался совершенно объективно представить судьбы русской литературы в Галиции и мнения галичан о Гоголе в их постепенном развитии»³⁷. Текст своей статьи автор заканчивает словами: «Для приверженцев идеи культурно-национального единства Руси, Гоголь в первой мере выразитель этого единства, и в этом его значение. Гоголь завершитель духовного объединения Руси, исполнивший свое великое посланничество и указавший дорогу, по которой следует идти и Галицкой Руси. Сильно выросший за последнее время культ Гоголя на Галицкой Руси является в первой мере культом Гоголя – гениального выразителя и проповедника идеи единства Руси, величайшего представителя единства русской культуры»³⁸.

Библиография к статье занимает приблизительно четверть всей публикации. Она построена по хронологическому принципу. Нам показалось интересным рассмотреть ее и по принципу тематическому. Всего в

³⁶ Малкин В.А. Указ. соч. С.136–137.

³⁷ Марков О.О. Указ. соч. С.37.

³⁸ Там же. С.64.

библиографии учтено 121 название. Из них 25 – публикации произведений Гоголя в подлиннике, изданные в Галичине вплоть до 1909 года (мы учитываем публикации, а не отдельные произведения в них). Соответственно публикаций переводов на украинский язык шестнадцать, причем, как мы видели, парадокс заключается в том, что первое произведение Гоголя вышло в Галичине не в подлиннике, а в переводе на галицко-русский язык, достаточно далекий от украинского. Публикации на русском языке, касающиеся Гоголя, – от заметок и вплоть до серьезных статей – занимают почти половину всей библиографии. Мы насчитали их 56. Такие же материалы на украинском языке представлены всего пятнадцатью названиями. Остальные названия – это отрывки в учебных хрестоматиях, переделки «по Гоголю» и др. Чтобы говорить о научном значении библиографии, нужно было бы еще проверить, все ли вышедшее в Галичине более чем за полвека удалось отыскать Маркову? Возможно, поиски будут продолжены. Но и в таком виде ясно, что произведениями Гоголя и работами о нем интересовались прежде всего галичане – деятели русского движения или сочувствовавшие ему.

Перед началом Первой мировой войны в Галичине все усиливалась травля деятелей галицко-русского движения и опубликовать эту статью было практически невозможно. Наконец, в 1913 году она все-таки увидела свет далеко от Галичины – в России³⁹. Ее появление на страницах «Известий Отделения русского языка и словесности» носило, кажется, случайный характер. В следующем году грянула Первая мировая война, ознаменовавшаяся для Галичины страшной волной террора против всех, кто так или иначе был связан с русофильским движением. Талергофский концентрационный лагерь был предшественником подобных же

³⁹ Стоит также указать, что среди статей, посвященных юбилею 1909 года, были и три статьи, принадлежащие перу еще одного деятеля русского движения – Семена Юрьевича Бендасюка. 17 марта 1912 года Бендасюк, а также два православных священника (о Максим Сандович и о. Игнатий Гудима) и студент-юрист В.А. Колдра были арестованы. Австро-венгерские власти держали их в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений, затем был состряпан процесс, на котором их обвиняли в «государственной измене» и «шпионстве». Но, вопреки надеждам обвинителей, подсудимые были оправданы присяжными заседателями. Бендасюк и Колдра успели уехать в Россию. Сандович в самом начале войны без суда и следствия был расстрелян на глазах своего отца и беременной жены, а о. Гудима был отправлен в страшный Талергофский концлагерь, где сошел с ума.

гитлеровских лагерей, Осип Марков оказался в эмиграции, его статья была совершенно забыта.

* * *

В 50-х годах XX века во Львове на преподавательской работе мы встречаем Виктора Александровича Малкина (1911–1996). Он был одним из тех «восточников», т.е. выпускников советских вузов, которыми охотно укрепляли кадры сравнительно недавно вошедшей в состав Советского Союза самой западной части УССР. Перед Малкиным, ставшим значительной фигурой на филологическом факультете Львовского университета, стояли две почти противоположные задачи. А именно: бороться с сохранявшимся еще влиянием москвофилов и с выпадами украинских «буржуазных националистов». В 1957 году в издательстве Львовского университета вышла его монография «Русская литература в Галиции», на страницах которой много материала о Гоголе. Причем мы обнаруживаем цитаты из О.Маркова, но без необходимых кавычек и должных ссылок. Лишь на страницах 37 и 53 Малкин дает две малозначащие ссылки на Маркова, в тексте его имя не упоминается ни разу. Однако в тогданных условиях стоило только автору ввести эту статью в научный оборот, как книгу бы просто не пропустили, а так труд Маркова в какой-то мере все же дошел до читателя. Мои друзья-москвофилы положительно отнеслись к выходу книги. В 1958 году на основе своей книги Малкин защитил в Ленинграде докторскую диссертацию.

В начале 1959 года исполнилось полтора года лет со дня рождения Гоголя. Но совершенно неожиданно для русских галичан появляется разгромная статья по поводу книги В.Малкина⁴⁰. Автор ее, М.Гуменюк, заведующий отделом библиографии Львовской библиотеки Академии наук УССР, едва ли по собственному желанию состряпал эту статью – настоящий донос, абсолютно безграмотный. Скорее всего, она была заказная. Но едва ли мы когда-нибудь узнаем, кто был ее заказчик. Начиная с 50-х годов в СССР, прежде всего в центре, многотысячными тиражами издавались русские классики, и книга Малкина находилась в русле общей тенденции. Хотел того Малкин или нет, но действительными распространителями оригинальной русской классической литературы в Галичине были прежде всего, конечно, москвофилы, а никак не галицкие «украинцы».

⁴⁰ Гуменюк М. Кому насправді служили галицькі «москвофіли» // Вільна Україна (Львів). 1959. 15 января.

Гуменюк пытался уверить читателя, что «политическим ферментом галицкого москвофильства» межвоенной эпохи была русская белогвардейская эмиграция», хотя общеизвестно, что у москвофилов и русских эмигрантов были разные лидеры, разные задачи и разные судьбы. Много места занимают в статье и цитаты из высказываний о Т.Шевченко, появившихся когда-то в публикациях молодого деятеля галицко-русского движения В.Р.Ваврика, где тот признавал, что Шевченко «очень талантливый бард», но считал, что «его нельзя сравнивать с Пушкиным, Мицкевичем и Шиллером, не говоря уже о Гёте». И Гуменюк сожалеет, что незадолго до этого Ваврику по совокупности опубликованных работ было присвоено «высокое звание кандидата филологических наук»⁴¹. В конце статьи Гуменюк приходит к выводу, что украинские националисты и москвофилы – естественные союзники, и призывает «быть непримиримыми в борьбе против всякой реакции».

Малкин не стал дожидаться оргвыводов из этой статьи, и с 1960 года он уже ведущий сотрудник филологического факультета Воронежского университета. «В наше время, когда на филфаке ВГУ работает 18 докторов наук, – писал в некрологе Малкина его верный ученик профессор А.А.Слинько, – трудно представить, что 36 лет назад Виктор Александрович был единственным на факультете специалистом высшей квалификации. Ему принадлежат несомненные заслуги в подготовке молодых научных и педагогических кадров... Виктору Александровичу была свойственна большая эрудиция, широкий кругозор, незаурядный педагогический талант... Он был человеком независимым, считавшимся в своих взглядах и оценках прежде всего с собственной совестью»⁴². Глухие упоминания, в том числе и устные, говорят, что у Малкина были оппоненты, но и от них можно услышать, что как ученый он был серьезным специалистом. Однако к галицкой тематике он более не возвращался.

Кажется, никаких «оргвыводов» после выхода статьи Гуменюка не последовало. Впрочем, это было не нужно: Ваврик и другие москвофилы были практически приговорены к полному забвению, Малкин «уст-

⁴¹ Лидеру галицких москвофилов, доктору славянской филологии двух университетов (Карлова в Праге и Львовского) В.Ваврику научная степень кандидата филологических наук была присвоена в 1956 году, когда ему было 67 лет. И тут же он был вынужден уйти с работы из Львовского исторического музея на нищенскую пенсию.

⁴² Слинько А.А. Малкин В.А. (1911–1996). Некролог // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. 1996. №1. С.183–184.

ранен» и покинул Западную Украину. Говорить о 150-летию со дня рождения Гоголя в условиях тогдашней советской Галичины едва ли было возможно.

Следующий юбилей – двухсотлетие со дня рождения Н.В.Гоголя – нашел отклик и в Галичине, хотя его празднование пришлось на достаточно сложный момент в истории Украины и, быть может, более всего – в истории Галичины. Подготовка к юбилею началась еще в 2007 году⁴³, когда глава Роскультуры Михаил Швыдкой и министр культуры и туризма Украины Юрий Богущкий заявили о подготовке ряда совместных мероприятий. «За годы существования независимых России и Украины мы стремились к тому, чтобы контакты в области культуры не зависели от текущего момента. У российского и украинского народа общая история», – сказал Швыдкой и добавил, что юбилей должен стать важным историческим событием, которое «будет связывать наши народы, а не разъединять их». Богущкий прибавил, что российский режиссер В.Бортко уже снимает фильм «Тарас Бульба», а чрезвычайный и полномочный посол Украины в России Олег Демин отметил: все это «еще раз поможет нам понять, насколько мы необходимы друг другу»⁴⁴.

Во время юбилея в Львовском национальном университете им. Ивана Франко на кафедре российской филологии филологического факультета прошел научно-теоретический семинар «Гоголь в мировом культурном пространстве». В Национальном академическом украинском театре им. Марии Заньковецкой состоялась премьера «Женитьбы» Гоголя в переводе на украинский Олены Пчелки. Муниципальный театр Львова открыл сезон премьерой постановки «Сорочинской ярмарки» по мотивам произведения Гоголя. Огромный успех имела выставка Сергея Якутовича «Гоголь родился...». Она экспонировалась в Париже, Киеве, Москве и, наконец, в юбилейном году пришла во Львов. На ней более 80 графических работ – иллюстраций к творениям Гоголя, более 30 макетов гоголевских персонажей в человеческий рост. При подготовке к экранизации «Тараса Бульбы» С.Якутовичем было создано около тысячи эскизов декораций, костюмов, раскадровок мизансцен, эскизов грима главных героев, реквизита и бутафории. Как говорили организаторы, это

⁴³ Помощь в поиске материалов об этом оказали любезные коллеги из Библиотеки украинской литературы в Москве, что на Трифоновской улице, и из Культурного центра Украины на Арбате.

⁴⁴ Михаил Швыдкой: Россия и Украина будут вместе отмечать годовщину дня рождения Гоголя // <http://viperson.ru/wind.php?ID=378537&soch=1>

«выставка без политики, без пафоса, без притянутых за уши концепций». По мысли Сергея Якутовича, выставка посвящена тому, «что с каждым из нас происходит, когда мы читаем Гоголя»⁴⁵.

Почти целую страницу посвятила юбилею Гоголя считающаяся либеральной львовская газета «Високий замок» (26 марта 2009 г.). Там читатель найдет несколько слов Гоголя – по-русски, а не в украинском переводе: «Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только, что никак бы не дал преимущества ни малороссийскому перед русским, ни русскому перед малороссийским. Обе природы щедро одарены Богом. И как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, явный знак того, что они должны наполнять одна другую...»⁴⁶.

Впрочем, автор статьи (или его консультант А.Труханенко) воспроизвели цитату неточно. Звучать она должна так (те места, которые львовяне привели неправильно, мы выделили): «На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только, что никак бы не дал преимущества ни *малороссиянину* перед русским, ни русскому перед *малороссиянином*. Обе природы *слишком* щедро одарены Богом и как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой – явный знак, что они должны *пополнить* одна другую... чтобы потом, слившись воедино, составить собой нечто совершеннейшее в человечестве»⁴⁷. Этими удивительными словами и закончим нашу статью.

⁴⁵ «Гоголь народився... Сергій Якутович» // <http://www.yagallery.com.ua/artexhib/123>

⁴⁶ Козловський Б. «Сам не знаю, яка у мене душа, – хохлацька чи російська...» // *Високий замок*. 2009. №51 (3945).

(Гоголь Н.В. *Полное собрание сочинений*. М., 1952. Т.12. *Письма*. 1842–1845. С.418–419).

⁴⁷ Гоголь Н.В. *Полное собрание сочинений*. М., 1952. Т.12. *Письма*. 1842–1845. С.418–419).

Ксения Мяло

**ЗА ГОРИЗОНТОМ
НУЛЕВЫХ:
РФ
И ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

РОССИЯ В МИРЕ

УДК
329.273

The author focuses on a new situation which is emerging around so called "unrecognized states" on the post-Soviet expanse by the beginning of the second decade of the 21st century. After 2008 when Russia recognized republics of Abkhazia and South Ossetia two states remained to be unrecognized: Nagorno-Karabakh Republic and Transnistrian Moldavian Republic. The fact that these two states are still unrecognized makes prospects of their recognition even more uncertain. Meanwhile the public opinion in Karabakh and Transnistria perceived acts of Russia as a coarse selection which was deprived of any legal ground. That could not but have impact on the people's self-perception. The author emphasizes that due to peculiar historical circumstances that relates predominantly to Transnistrian Moldavian Republic (Transnistria) and concentrates attention on situation in this state. The author notes the contrast between changes in conscience of the Transnistrian people and the RF leadership slow response to the "Transnistrian settlement" which over the past year has moved to the center of Western states' foreign policy attention. In conclusion the author emphasizes that such inertia on the part of Russia taken together with indifference of the preponderant part of the Russian public to developments on the Dniester in future may turn back to Russia by loss of considerable part of Russia's influence in the South-Western direction.

Ключевые слова: Приднестровье; двойные стандарты; непризнанные государства.

Key words: Transnistrian; double standarts; unrecognized states.

E-mail: ecc@ecc.ru

Еще в середине сентября 2008 года, сразу после августовской войны на Кавказе, министр иностранных дел РФ С.А.Лавров выступил на страницах «Независимой газеты» с пространной статьей, которую, казалось тогда, можно было считать первой на столь высоком уровне попыткой российских властей обосновать признание ими независимости Абхазии и Южной Осетии не только ситуативно (как это делалось в первые недели после начала грузинской агрессии), но именно с позиций права. И даже больше: попыткой предъявить миру некую философию права, которая позволила бы впредь не допускать применения двойных стандартов в остром вопросе о так называемых непризнанных государствах и вообще избежать грубого конъюнктурного подхода, ставящего судьбы народов в прямую зависимость от эгоистических интересов тех или иных из сильных мира сего. Этой философии, как давалось понять российским министром иностранных дел, твердо намерена придерживаться прежде всего сама Российская Федерация, призывая к тому же и всех остальных членов «международного сообщества».

Именно таков был пафос заключительной и знаменательно озаглавленной «Торжество права и свободы» части этого своего рода трактата, где торжественно заявлялось: «Мы никогда не согласимся с правовым нигилизмом в мировых делах, с отношением к международному праву как к "дышлу" и "уделу слабых", с любыми попытками "срезать углы" в ущерб международной законности, являющейся воплощением нравственного начала в отношениях между государствами»¹. Что ж, золотые слова, под каждым из которых можно было бы подписаться. Хотя, строго говоря, позиция России, на первых порах апеллировавшей, в основном, к факту грузинской агрессии и долгу защиты своих граждан, выглядела гораздо более убедительной, нежели теперь, когда зазвучали велеречивые обещания не допустить превращения права в «дышло», пресечь практику двойных стандартов и т.д. и т.п. Ибо подобные притязания всегда поверяются практикой, а то, как именно осуществилось признание двух из трех постоянно обращавшихся с этой просьбой к России, в целом же из четырех непризнанных государств на постсоветском пространстве лично мне (напомню, всегда выступавшей за осуществление «исторической законности», как минимум, в отношении тех, кто взывал к России об этом) привело на ум ставшие легендарными слова Богдана Хмельницкого: «Не того мне хотелось, и не так тому делу было быть...»

¹ Независимая газета. 2008. 15 сентября.

Что подразумевал великий гетман под «не так» – тема отдельного разговора, и очень важная для понимания сложностей российско-украинских отношений. Но если говорить о судьбе двух, после августа 2008 года оставшихся за бортом (а честнее сказать, выброшенных за борт) «непризнанных», а стало быть, и проблеме исторической законности, то здесь подобное «не так» просто бросается в глаза.

Тем больше оснований было ожидать, что столь весомое заявление главы ведомства иностранных дел РФ не останется только словами. Необходимость недвусмысленно обозначить новые, соответствующие заявленным в статье Лаврова подходы заявляла о себе самым кричащим образом. Ведь селекция, произведенная в августе 2008 г. Российской Федерацией среди «непризнанных», была столь грубой и лишенной даже подобия правовых оснований, что еще в начале марта 2008 г., когда только стартовал процесс международного признания Косово, самим «изгоям» представлялась нереальной возможность подобного произвола со стороны международного сообщества. Например, начальник Главного информационного управления при президенте Нагорно-Карабахской республики Давид Бабалян выразил тогда уверенность, что косовский прецедент станет рубежом, за которым последуют решительные перемены в судьбе *всех* «непризнанных», возникших на постсоветском пространстве. Иначе, подчеркнул он, придется открыто признать, что «одни народы более равны, чем другие»².

Ну, а оснований полагать, что первый шаг к недопущению подобного неравенства сделает именно Россия, было тем больше, что накануне провозглашения Приштиной независимости Москва предупредила Запад: в случае признания им этой независимости, в нарушение никем не отмененной резолюции СБ ООН 1244, она сделает соответствующие выводы относительно постсоветских «непризнанных». Таким образом, у нее уже тогда была возможность выступить арбитром права, а позиция ее в таком случае была бы практически безупречна: она не только показала бы, что слов на ветер не бросает, но и реально бы доказала, что она действительно не приемлет двойных стандартов. И что лишь нежелание усугублять сложную обстановку в мире заставляло ее длить противозаконную ситуацию, возникшую вследствие нарушений Конституции СССР и международного права, допущенных при роспуске Союза. Запад, признав сецессию Косово, первым пересек красную линию – что ж, Запад был предупрежден, и для сохранения несправедливого status quo уже не оставалось никаких

² НГ-диалог. 2008. 3 марта.

убедительных причин. Тогда, однако, Россия своего слова не сдержала, зато очевидным образом обнаружила слабость, что в самых резких выражениях было сразу же отмечено министром иностранных дел Республики Абхазия Сергеем Шамбой. «Россия, – констатировал он, – сейчас демонстрирует, что в борьбе за влияние в этом регионе (речь о Кавказе. – *К.М.*) она отступила. За тем, что происходит сейчас между Россией, Грузией и США в этом регионе, следят все – и народы Северного Кавказа, и Юга России, следит весь мир. И все видят: американцы реализовали то, о чем говорили, а Россия этого не сделала. И это показывает, у кого какое реальное влияние»³.

Как видим, не потребовалось много времени, чтобы оценить главный итог всей предковсовской шумихи. Как, впрочем, не потребовалось его и для осознания того факта, что РФ очевидным образом не хочет – или не может – перенести проблему постсоветских непризнанных в современный и очень динамичный международный контекст. Будь это иначе, ей вовсе не потребовалось бы непременно привязывать сам вопрос об их признании к тяжелой и очень осложненной проблеме Косово. На это тогда же указал Сергей Шамба: он напомнил и об Эритрее, и о Восточном Тиморе, подчеркнув, что Россия не впервые уклоняется от возможности работать в контексте прецедентов, как уклонилась и на сей раз. Спорить с таким взглядом на вопрос, думаю, не приходится, а о прецеденте Эритреи я писала еще в начале 90-х годов. Разница лишь в том, что косовский прецедент стал, конечно, явлением совершенно иного масштаба, но с тем большей резкостью на фоне этой масштабности обозначилась бесперспективность попыток Москвы и впредь действовать исключительно так полюбившимся ей и ставшим рутинной приемом «замораживания» горячих точек.

Спору нет, на определенном этапе прием этот оправдал себя, позволив остановить кровопролитие. Но для коренного решения проблемы он совершенно непригоден, подобно тому как даже самая глубокая анестезия, позволяющая избавить больного от излишних страданий, не отменяет необходимости радикального лечения – вплоть до операции. Грянувшая в августе 2008 года война неопровержимо доказала это, как показала она и то, что никакая «заморозка» не может длиться вечно. Движение – вот квинтэссенция истории, без чего истории просто нет. Раньше или позже наступает час активной динамики любой с виду неподвижной (вспомним пресловутый «застой»), замороженной или, по Победоносцеву, подмороженной ситуации. А потому представлялось

³ *Независимая газета. 2008. 31 марта.*

несомненным, что ошибка, допущенная Россией в феврале и оплаченная кровью в августе, будет исправлена и что ее подход к проблеме «изгоев» будет решительно изменен. Сделать же это после августа ей было тем легче, что тогда мяч оказался на ее стороне и она могла, не давая повода для обвинения в аннексии, обернуть в свою пользу те политические идеи, которые выдвигались некоторыми *европейскими* политиками (т.е. инициировались не Россией). Например, понятие «ядровой территории», которое канцлер ФРГ Ангела Меркель употребила, говоря о Грузии и, стало быть, косвенным образом выводя Абхазию и Южную Осетию за ее пределы. Сходную мысль высказал и недавно скончавшийся экс-президент Италии Франческо Коссига: «Я за территориальную целостность Грузии, но в ее естественных исторических и культурных границах»⁴. Решись тогда Россия на приложение того же понятия к другим непризнанным, как знать, ситуация в них сегодня была бы существенно иной. Вполне исключать успех, хотя бы частичный, такого шага, буде Россия решилась бы на него, нельзя: ведь реакция Запада на ее крутой кавказский вираж оказалась поразительно – и для многих неожиданно – слабой.

Маршалл Голдман, заместитель директора Дейвис-центра российских и евразийских исследований Гарвардского университета, пояснял тогда, сразу же по горячим следам горячих событий: реакция «оказалась слабой со стороны Европы – в силу ее зависимости от российских поставок газа, а со стороны США – потому что они завязли в Ираке и Афганистане»⁵. Что ж, убедительно. Но разве эти же факторы не действовали в феврале–марте 2008 г., когда проблему можно было решить не только более справедливо, но и куда менее кроваво? Потому что, сдержи Россия свое слово, она уже тогда могла бы заключить с ними те соглашения, которые заключает с Абхазией и Южной Осетией только сегодня, *после* крови. Если же мне возразят, что это, мол, все «бы» и еще неизвестно, как тогда бы развивались события, отвечу: подобное возражение тоже основано на «бы». А вот неоспоримым фактом остается то, что РФ даже и после августовской войны так и не попыталась обратиться к первому варианту, а пошла на ту самую селекцию, суть которой никто не описал лучше самого российского министра иностранных дел в его велеречивом панегирике праву и справедливости.

⁴ *Независимая газета*. 2008. 1 сентября.

⁵ *Там же*.

* * *

«Мы не можем, – торжественно заявил он в своем вышеупомянутом трактате, – считать людей некой "принадлежностью" чьей бы то ни было территории, которая может произвольно, без согласия этих людей переходить под суверенитет того или иного государства в нарушение Устава ООН, принципов Хельсинкского Заключительного акта. Такой подход возвращал бы нас – в сегодняшней Европе – к временам крепостного права». Опять-таки – превосходные слова, как превосходна и сама заключенная в них мысль, хотя С.А.Лавров отнюдь не был первым, кто высказал ее. Еще в 2002 году британский *Foreign Office* по итогам состоявшегося в Гибралтаре 7 ноября того же года референдума, на котором его население подавляющим большинством голосов высказалось против перехода этой, некогда отторгнутой Англией у своей главной соперницы на море территории, под двойной, англо-испанский, суверенитет, счел нужным заявить: «Соединенное Королевство никогда не вступит в такие соглашения, в соответствии с которыми жители Гибралтара могли бы попасть под суверенитет другой страны *против их свободно и демократическим путем выраженной воли*»⁶. Как видим, заявление российского министра лишь повторяет, с некоторыми вариациями, сказанное ведомством иностранных дел другой страны и по другому поводу.

Конечно, в таком повторе не было бы ничего удивительного, а уж тем более предосудительного – в конце концов, всегда кто-то первым, в ответ на требования времени, формулирует политические принципы и нормы, быстро становящиеся общезначимыми и, в конечном счете, закрепляемыми в международном праве, – если бы Россия оказалось последовательной и вслед за словами продемонстрировала подтверждающие их дела. Сделать это ей было тем легче, что уже во второй половине XX века недопустимость насильственной передачи людей с территориями, словно бы люди эти являлись всего лишь неодушевленными предметами, лишенными собственной воли, становилась столь очевидной, что в политическую практику все шире начинало входить самоопределение через референдум. Притом с учетом того факта, что подобное самоопределение может осуществляться как через *отделение* от того или иного государства, так и через выраженное на референдуме желание *остаться в его составе*. И Гибралтар не является единственным примером именно второго варианта. В первой половине 80-х годов

⁶ Брюно П., Шансе Вельмот Ф., Верник О. *Международное право и независимость Приднестровья / Перевод с французского. [Бендеры], 2007. С.70 (Выделено в тексте).*

минувшего века таким же образом была решена судьба Фолклендских островов, чье малочисленное население на плебисците, состоявшемся после поражения Аргентины в войне с Англией, подтвердило свое желание остаться в составе Великобритании. Что и произошло.

А еще раньше, в 60–70-е годы, при распаде Французской колониальной империи, Париж пошел навстречу жителям острова Майотта, не пожелавшим войти в состав Федеративной Исламской Республики Коморские острова, предоставив острову статус заморского департамента Франции.

Между тем очевидно, что узы, соединяющие маленький остров в Индийском океане с бывшей метрополией, далеко не столь глубоко уходят в историю, нежели связи России с Абхазией, Южной Осетией и уж тем более Приднестровьем. Так что же мешало Российской Федерации, опираясь на уже имеющиеся международные прецеденты, аналогичным образом решить судьбу этих трех республик, население ни одной из которых не желало отделяться от СССР, о чем и заявило практически единогласно на общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г.? И это при том, что Грузия и Молдова как таковые его бойкотировали! Что, кроме отсутствия необходимой политической воли? В таком контексте упорная догматическая приверженность РФ принципу территориальной целостности бывших союзных республик (о которых, между прочим, и речи не могло быть в Хельсинки, где гарантировалась лишь неприкосновенность границ самого Советского Союза) начинала выглядеть не просто все более слабой, но и все более тупиковой по мере того, как все дальше уходил «караван истории». Тогда как США и ЕС все более гибко и умело всякий раз, когда находили это нужным, оборачивали в свою пользу сложное соотношение двух сформулированных в Хельсинки принципов.

Тем не менее в таком упорстве можно было, по крайней мере, усматривать определенную принципиальность, нежелание соглашаться со сверхгибким, *ad hoc*, подходом к решению столь сложных проблем. Наконец, понимание того, что превосходящая всякую меру и весьма избирательная гибкость грозит полным размыванием не только самих хельсинкских принципов, но и вообще основ международного права. Однако если все это и можно было усматривать, то *лишь до* августа 2008 года, т.е. до того, как, осуществив грубую и ничем не обоснованную селекцию имеющих абсолютно равные права народов, Россия сделала решительный шаг в сторону, по собственному выражению российского министра иностранных дел, «возвращения к временам крепостного права».

Ну, а поскольку и в системе крепостного права существовали градации (оброк, что должно быть памятно со школьной скамьи, был легче «ярема барщины», положение государственных крестьян не столь тяжело и стеснительно, как помещичьих), то, видимо, следуя этой старой доброй традиции, российские государственные мужи тяготы для двух изгоев тоже решили распределить по-разному.

Так, в сентябре 2008 г., излагая свой взгляд на вопрос, председатель Комитета по международным делам при Совете Федерации РФ Михаил Маргелов заявил: «Россия будет ратовать исключительно (!) за воссоединение Приднестровья с Молдовой и урегулирование в Карабахе»⁷. Как говорится, почувствуйте разницу: для Карабаха еще возможно рассмотрение различных вариантов, но за Приднестровье Россия уже все решила, предписав ему, несмотря на *шесть* проведенных в республике референдумов с абсолютным большинством голосов за независимость, только повиноваться. И это при том, что из всех четырех постсоветских «непризнанных» случаев Приднестровья может считаться самым безупречным с юридической точки зрения. И что, казалось бы, к благоприятному для него решению вопроса именно здесь практически нет никаких препятствий. Нет проблемы оккупированных территорий и сотен тысяч беженцев, жаждущих вернуться в места своего прежнего проживания; равным образом нет ни малейших исторических оснований считать саму эту территорию принадлежащей Республике Молдова. Ибо земля, на которой находится ныне ПМР, в древности входила в состав Древнерусского государства, затем, после его гибели и вплоть до воссоединения с Россией по Ясскому миру 1792⁸ года, то пребывала в статусе так называемого Дикого поля, не имеющего определенного суверена, то меняла этих суверенов. Однако *ни разу* в число последних не входило Молдавское княжество, впрочем, и само утратившее независимость еще в XVI веке. До революции территория нынешнего Приднестровья входила в состав Херсонской и Подольской губерний, а после революционной перекройки всего формата Российской империи в 1924 году оказалась в составе УССР. И лишь в 1940 году, после присоединения к СССР утраченной (1918) Бессарабии, была передана созданной тогда же МССР.

Такова вкратце история вопроса, и она, хотелось бы думать, не может не быть известна в Совете Федерации, не говоря уже о МИДе. А коли так, то произвол, объектом которого по сей день более всех остае-

⁷ Газета. 2008. 19 сентября.

⁸ Дата подписания по старому стилю – 29 декабря 1791 г.

ся именно Приднестровье, своей, возможно, самой глубокой причиной имеет вовсе не отсутствие знаний по истории региона, а до сих пор неизжитую склонность к крепостническому самоуправству. Некую, можно было бы сказать, даже наивную уверенность в своем праве распоряжаться чужими судьбами. Все это отдает откровенной троескоровщиной – тем более отталкивающей, что произвол чинится с оглядкой на более сильных игроков, по тем или иным причинам попускающих его.

К сожалению, подобным образом подходить к сложнейшей и большой проблеме, под которой уже давно и в немалом количестве «струится кровь», склонны не только высокопоставленные чиновники. С необычайным рвением и откровенностью в марте–сентябре 2008 года в том же ключе высказались многие журналисты и политологи, что позволяет говорить уже о весьма заметно выраженной особенности российского общественного сознания, о его отмеченности родимыми пятнами тех самых времен, о недопустимости возвращения к которым столь убедительно говорил С.Лавров.

Так, поясняя ситуацию на страницах «Московской правды» (11 сентября 2008 г.), один из ее постоянных авторов, В.Креславский, особо подчеркивал, «что на примере Приднестровья» у России, оказывается, есть возможность показать свою способность к мирному урегулированию конфликтов. Но разве подобное «на примере» само по себе не являет ярчайший пример полного пренебрежения законными правами живых людей, превращаемых всего лишь в средство, с помощью которого Российская Федерация будет «показывать» нечто?

Еще дальше пошел известный эксперт С.Маркедонов⁹. Абхазия и Южная Осетия, уверенно заявил он, не станут прецедентами, но это не беда. Гораздо важнее учесть имеющуюся у Кремля «серьезную заинтересованность в нейтральной Молдове, а также в партнерских отношениях с Баку». Так что, логически следует отсюда, к оставшимся за дверью есть лишь одна просьба: не беспокоить своими мелочными жалобами и обращениями тех, кто занят *делом*. Конечно, нельзя не напомнить в этом ряду прозвучавшие сразу после мартовской международной сенсации с признанием Косово поучения (иначе и не скажешь), адресованные Приднестровью на страницах «Независимой газеты» 2 июня 2008 г. таким известным автором, как М.Деягин, по сути дела, предложившим приднестровцам стать своего рода жертвой на алтарь поисков Российской Федерацией более тесных и выгодных для нее связей с бывшими союзными республиками СССР. Поисков, которые они своими постоянными просьбами о призна-

⁹ *Коммерсант*. 2006. 16 сентября.

нии только тормозят и дискредитируют. А все точки над «i» окончательно расставил председатель Комитета по международным делам при Совете Федерации РФ Михаил Маргелов, чье имя сегодня у всех на слуху в связи с выполняемой им сомнительной миссией в Ливии. В своем уже упомянутом интервью «Газете» он, мотивируя отказ России признать независимость НКР и ПМР, пояснил: «Мы видим, что там процесс урегулирования продвигается. Кроме того, там нет ни геноцида населения, ни акта агрессии, что было со стороны Грузии».

Это тот самый случай, когда, не веря собственным глазам, хочется перечитать последние строки: полноте, вправду ли именно так сказано? Увы, именно так. Но тогда остается предположить одно из двух: либо полное незнание истории «непризнанных» (что было бы недопустимо для должностного лица такого статуса), либо преднамеренное манипулирование ею – с расчетом на то, что большая, если не подавляющая, часть населения РФ ее уж точно не знает. А потому лишь немногие зададутся вопросом: о каком, собственно, времени говорит г-н Маргелов? Если об августе 2008 года, то ни геноцида, ни акта агрессии не было и в отношении превентивно признанной Абхазии. Но тогда почему же на подобную превентивность не могут рассчитывать и другие, в начале 90-х годов тоже прошедшие через жестокие войны? Остается предположить, что одного массивного кровопускания политику, представляющему официальную позицию РФ, недостаточно. Требуется повторение для того, чтобы неоднократно выраженная воля народов была – может быть! – принята во внимание. Но если не это являет собой откровенный и циничный пример «возвращения, в современной Европе, к временам крепостного права», против чего так энергично протестовал по горячим следам событий глава российского МИДа, то что же тогда можно назвать таковым?

* * *

За миновавшие с тех пор три года никаких существенных изменений в подходах РФ к решению вопроса о судьбе двух оставшихся «непризнанных» не произошло, что самым кричащим образом демонстрирует ситуация, складывающаяся сегодня вокруг ПМР, которая 2 сентября 2010 г. отметила свое двадцатилетие. Событие это преднамеренно было замолчано российскими СМИ, как уже не первый год вне их внимания остается ежегодно отмечаемая в Приднестровье память о бендерской трагедии 1992 года. Вряд ли можно спорить с тем, что интерес к региону был внезапно утрачен не по вине самих журналистов, всегда готовых отправиться в горячую или грозящую новым разогревом точку. Такова информационная

политика руководства РФ. А потому даже и в юбилейные для республики дни никто так и не напомнил о том, что ее граждане ни одной минуты не были сепаратистами и что решительный шаг к своему самоопределению Приднестровье сделало лишь после того, как 23 июня 1990 г. Верховным Советом ССР Молдова было утверждено Заключение специальной Комиссии по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины. Вынесенный Комиссией вердикт и по сей день может считаться непревзойденным шедевром юридической эксцентрики: ведь Заключение объявляло *незаконным* создание 2 августа 1940 г. Молдавской ССР, явившееся, по ее оценке, следствием «советской оккупации Бессарабии и Северной Буковины». Тем самым, однако, республика упраздняла самое себя в том виде, в каком она существовала на протяжении 50 лет – т.е. включающей в себя левобережье Днестра. Других документов, конституирующих ее в тех же границах, кроме соответствующего решения советского правительства от 2 августа 1940 г., *просто-напросто не существует*, а потому Приднестровье получало неоспоримое право на новое определение своего статуса.

Это право и было реализовано им 2 сентября 1990 г., когда была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика, тотчас же принявшая ряд шагов к тому, чтобы остаться в составе СССР, а после его распада – на равных с другими его членами основаниях войти в состав СНГ.

Все эти обращения, однако, остались без ответа, и сегодня, когда счет лет жизни республики пошел уже на третий десяток, выход из ситуации затянувшегося абсурда не просматривается. Не обозначилось никаких новых инициатив со стороны России, по-прежнему следующей здесь своей излюбленной тактике «качелей», подвешенных между Кишиневом и Тирасполем. Вот только долго ли осталось качаться этим качелям? За истекший год интерес политиков ведущих западных стран и международных организаций к проблеме окончательного урегулирования остающихся на постсоветском пространстве конфликтов заметно возрос, в связи с чем две республики, о которых большая часть граждан РФ вряд ли с большой уверенностью скажет, где именно они находятся, – НКР и особенно ПМР – быстро перемещаются в зону высокой политической активности.

Особенно насыщенным примечательными событиями оказалось лето 2010 года, и центральным из них или уж, во всяком случае, наиболее знаковым можно считать решение Международного суда в Гааге от 22 июля 2010 г. о признании независимости Косово, в одностороннем по-

рядке провозглашенной 17 февраля 2008 г. Разумеется, оно немедленно вызвало соответствующую реакцию и в Тирасполе, и в Степанакерте. Так, МИД НКР заявил в связи с этим: «...Данное решение имеет крайне важное правовое, политическое и моральное, а также прецедентное значение и не может ограничиваться лишь примером Косово»¹⁰. Со своей стороны, МИД ПМР, хотя и не делая столь широких обобщений, обратился в ООН с просьбой о признании независимости республики, тоже ссылаясь на решение Международного суда по Косово. «Изгоев», стало быть, не смутила безапелляционная и пренебрежительная реплика представителя Госдепа США Филиппа Кроули, по мнению которого решение Гаагского суда не может распространяться на другие подобные случаи: «Нет... мы не считаем, что это применимо в любой другой ситуации».

Однако даже и на Западе не все оказались склонны разделить подобную точку зрения, тем более что к этому времени к опасной черте вновь подошло противостояние в Нагорном Карабахе, так что в Степанакерте заговорили о самой большой накаленности обстановки со дня подписания в мае 1994 г. протокола о невозобновлении огня. Ситуация явно требовала новых инициатив, и одной из них, мало или вовсе не замеченной большинством обозревателей, а, на мой взгляд, могущей получить прецедентное значение, стало прозвучавшее уже 26 июля заявление представителя ЕС на Южном Кавказе Петера Семенеби о необходимости решения проблемы Нагорного Карабаха через референдум. Конечно, его можно было считать слишком расплывчатым и не учитывающим того, что народ НКР, равно как и население других «непризнанных», уже высказался за независимость. Так почему бы просто не признать его волеизъявление? Подобные упреки звучали, но мне, однако, гораздо более важным в данном случае представляется другое: то, что *впервые* в ЕС заговорили о возможности применения также и на постсоветском пространстве столь широко уже вошедшего в политическую практику механизма самоопределения через референдум.

Дальнейшее и уже более основательное развитие тема получила под пером известного германского политика и политолога Александра Рара, осенью того же 2010 года заявившего: «С косовским прецедентом у Армении появились закономерные доводы требовать признания независимости Нагорного Карабаха. Я лично единственный выход вижу в предоставлении суверенитета Карабаху, не сейчас, но в будущем. При

¹⁰ *Независимая газета*. 2010. 27 июля.

безусловном соблюдении прав азербайджанских беженцев вернуться в свои дома...»¹¹

Ну, а что же Приднестровье, ситуация в котором не отягощена подобными проблемами и которое имеет не менее «закономерные доводы» претендовать на независимость, как видит его будущее г-н Рар? Да, похоже, никак; во всяком случае, он даже не счел нужным упомянуть эту непризнанную республику, развивая в более широком контексте свой взгляд на ситуацию. Сегодня, отметил Рар, международное сообщество не хочет создавать новое государство фактически на территории Европы, однако «появление и исчезновение стран – живой процесс, и в этом легко убедиться, если посмотреть на карту последнего столетия, не говоря о более ранних». Справедливо, спору нет, вот только остается непонятным, почему же Рар в связи с косовским прецедентом говорит только об *одном* государстве – Нагорном Карабахе, хотя и в некоем не вполне определенном будущем. Тем не менее возможность признания, пусть и гипотетическая, обозначена; и лично у меня мало сомнений в том, что РФ, с удивительной быстротой утрачивающая способность выдвигать собственные инициативы и работать в потоке «живой истории», согласится с подобным решением, коль скоро Запад примет его. Ну, а вопрос о том, сколь много такая «вторичность» поведения будет способствовать усилению ее влияния в Закавказье, мне представляется сугубо риторическим.

К сожалению, еще больше и резче такой вторичностью – причем не в неопределенном будущем, а непосредственно в минувшем году – оказалась отмечена позиция РФ по Приднестровью, где буквально на глазах идет слом всей структуры переговорного процесса, созданной самой же Россией за минувшие 20 лет, и где, при отсутствии явных признаков нового военного обострения, очень четко обозначились признаки обвальной девальвации ее роли в урегулировании конфликта. Старт этой девальвации был дан июньским демаршем канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая, в ответ на инициативы президента РФ по созданию новой структуры европейской безопасности, предложила России для начала вывести свои войска из Приднестровья. Идея, разумеется, была с энтузиазмом подхвачена в Румынии, где буквально в те же дни президент Траян Бэеску внес на рассмотрение парламента проект Национальной стратегии обороны страны, в котором Россия обозначалась как источник внешней угрозы. Ибо, подчеркивалось особо, разместив свои войска на территории Молдавии без согласия Кишинева, Москва тем самым

¹¹ Независимая газета. 2010. 1 сентября.

угрожает Румынии. А потому, следовал вывод, Бухарест намерен активно содействовать «продвижению решений, направленных на демилитаризацию региона».

Под демилитаризацией в таком контексте подразумевался, конечно, прежде всего, вывод из Приднестровья российских «оккупационных войск», как стало принято именовать тот немногочисленный (не более полутора тысяч) российский миротворческий контингент, который все еще находится на берегах Днестра. В тех же выражениях и в крайне резкой форме потребовал 24 июня вывода «войск» и.о. президента Молдовы Михай Гимпу, так что проблема российского военного присутствия в Приднестровье явно превращалась в своего рода «блюдо дня» на кухне международной политики.

Между тем, как напомнил министр иностранных дел непризнанной ПМР В.Ястребчак, российские войска летом 1992 г. были введены в район боевых действий на Днестре в соответствии с межгосударственным соглашением между Республикой Молдова и Российской Федерацией. Под документом стоят подписи президентов двух стран (соответственно М.Снегура и Б.Ельцина), а потому для переформатирования миротворческой миссии потребуется вначале денонсировать документ, что может отбросить ситуацию к исходной точке, подчеркнул Ястребчак. К исходной точке – это значит к 1992 году, а ведь подписав соответствующие соглашения, Россия взяла на себя определенные обязательства по обеспечению безопасности доверившегося ей (и, стоит напомнить, бесконечно преданного ей) народа Приднестровья. И просто отказать от них она не может, не нанеся огромного ущерба своей репутации посредника, и без того уже далеко не безупречной.

Сегодня же ситуация вокруг республики развивается так, что может потребовать от Москвы более весомых доказательств ее способности и готовности выполнять эту роль и дальше. Запад активно настаивает на выводе малочисленного российского контингента из Приднестровья, увязывая с этим не только перспективы медведевских предложений по созданию архитектуры европейской безопасности, но и судьбу ДОВСЕ. (Договора о сокращении обычных вооруженных сил в Европе). Между тем ДОВСЕ, подчеркнул в ходе нашей беседы Ястребчак, не регулирует численность внутренних войск и даже не предусматривает их мониторинга. А ведь именно натягивание отрядов полиции особого назначения в Бендеры предшествовало кровавой катастрофе июня–июля 1992 года. Так можно ли быть вполне уверенными, что нечто подобное не повторится вновь? Президент ПМР И.Н.Смирнов, отвечая на мой вопрос о возможном дальнейшем развитии событий, не случайно, думается, на-

помнил о том, что в ПМР есть не только регулярная армия, но и возможность, в случае необходимости, оперативно мобилизовать народное ополчение. Все понимают, однако, что этого достаточно для отражения агрессии Кишинева, коль скоро он решится ее повторить; но события примут иной вид в случае вмешательства третьих и куда более мощных сил, а, к сожалению, мир все чаще становится свидетелем именно такого варианта. Остается надеяться на то, что Запад вряд ли пойдет так далеко, чтобы допустить в центре Европы большую войну, способную затронуть, а то и втянуть в себя сопредельные страны: история ведь оставила в этом регионе, всегда являвшемся местом стыка мощных ее действующих лиц, немало мин, готовых взорваться при неосторожном к ним прикосновении. Об этом немало пишут приднестровские историки и эксперты Министерства иностранных дел республики, но, похоже, труды их покуда не привлекли со стороны российских политиков и политологов того внимания, которого заслуживают.

О чем остается только сожалеть: напористость Запада на приднестровском направлении оставляет мало сомнений в том, что процесс приднестровского урегулирования, даже и без обращения сильных игроков к столь полюбившимся им хирургическим методам, может в недалеком будущем обрести радикально иной формат. Такой, который вообще не предполагает сколько-нибудь весомого присутствия РФ на берегах Днестра.

В декабре 2010 года, уже после ноябрьской встречи С.Лаврова с министром иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле, на которой последний опять указал России на необходимость подкрепить свои слова делами и, прежде всего, вывести свой военный контингент из Приднестровья, тот же Александр Рар, директор Центра имени Бертольда Бейнца при Германском совете по внешней политике, в очередной раз представляя на страницах «НГ» свой взгляд на вопрос, основанный в том числе и на беседах с депутатами бундестага, весьма примечательно расставил акценты. По его словам, сегодня в Европе Россия видится стоящей на стороне Приднестровья и своим пристрастием тормозящей урегулирование. Но коль скоро она согласится скорректировать свою позицию, то инициативе Дмитрия Медведева по укреплению европейской безопасности будет дан зеленый свет. «Москве будет продемонстрировано, что к ней прислушиваются, что с ней считаются», – пояснил эксперт. Словом, за отступление на Днестре и нарушение обязательств, некогда подтвержденных подписью главы государства, будет получена достойная награда. Вот только как далеко придется отступать? Не исключено ведь, что конечным результатом такого политического бартера может стать вообще отказ от ныне действующей формулы

переговоров «5+2» (РМ и ПМР – договаривающиеся стороны, ОБСЕ – посредник, ЕС и США – наблюдатели, Россия и Украина – гаранты). Уже сегодня Кишинев заговорил не только о необходимости включения в переговорный процесс Румынии, но и придания США статуса, аналогичного российскому. Кто при этом будет вести главную партию, вряд ли требует комментариев.

Если добавить, что раздаются уже и голоса, вообще требующие вывода ПМР из переговорного процесса, можно представить себе масштаб вызовов, перед лицом которых оказалась Россия в этой, казавшейся ей так удобно приспособленной для бесконечного раскачивания на качелях бывшей горячей точке. Сегодня под вопросом не только принцип равноправия двух участников конфликта, на последовательной реализации которого все эти годы упорно настаивает действующий президент ПМР. Речь о большем – о превращении Приднестровья из *субъекта* переговоров в *объект* закулисных игр и решений, принимаемых другими странами даже без видимости уважения к волеизъявлению народа Приднестровья. Однако не следует полагать, что люди в непризнанной республике не понимают масштабов ставки на нынешнем политическом кону. И что они не следят с напряженным вниманием за тем, окажется ли в числе этих «других» Россия.

* * *

Сегодня ее влияние на Днестре если еще и удерживается, то лишь в силу глубокой, уходящей корнями в века привязанности народа Приднестровья к ней. Однако никакой народ не может – да и не должен – бесконечно приносить в жертву такой привязанности свое собственное существование. Особенно там, где, не встречая хоть сколько-нибудь соизмеримой взаимности, он все более отчетливо ощущает себя превращенным лишь в средство достижения целей, ему все более непонятных и не имеющих касательства к ответу на главный для него вопрос: быть ему или не быть. Именно об этом идет сегодня речь для Приднестровья, и от России зависит, сохранит ли она тот, дарованный ей историей, потенциал влияния в этом регионе, которым покуда располагает. Но ни российских политиков, ни большую часть российских политологов эта сторона вопроса, похоже, несколько не интересует. Превалируют прагматические, чтобы не сказать циничные, подходы к нему, а все, относящееся к исторической психологии народов, воспринимается едва ли не иронически, как своего рода «литературщина», не имеющая отношения к сути дела, которой и должны заниматься *серьезные*, а главное – знающие толк в тонкостях политической кухни люди. Между тем

психология эта отнюдь не туманная выдумка романтиков, она реальность, нередко несущая в себе память об огромных трудах и жертвах, понесенных на пройденном пути. И отказ принимать во внимание такое, в сущности, только и заслуживающее быть названным человеческим, измерение политики почти неизбежно ведет к грубым ошибкам в понимании даже сугубо конкретных, не имеющих никакого отношения ни к «лирике», ни к «романтике» особенностей той или иной политической реальности.

Так, меня немало поразил взгляд на Приднестровье, высказанный одним известным политологом в частной беседе. Сравнивая положение НКР и ПМР, он счел возможным упрекнуть приднестровцев в том, что они не сумели, подобно армянам, создать сильную диаспору, способную повлиять на позицию Запада, как, судя по некоторым изменениям его позиции в отношении Карабаха, сумела повлиять диаспора армянская. Странный упрек – помимо того, что несправедливый и свидетельствующий о недостаточном понимании самой природы *приднестровского феномена*, как иногда называют ПМР. Ведь это все равно, что упрекнуть в неспособности создать влиятельную (и, заметим, зарубежную) диаспору жителей, скажем, Рязанской или Курской области. История армянского народа и история народа Приднестровья совершенно различны и несопоставимы между собой, не говоря уже о том, что армянская диаспора формировалась на протяжении не 20 лет, а веков и даже тысячелетий. Различно и отношение этих двух народов к России. Сколь бы тесно ни переплеталась временами история армян с историей России, они *никогда* не отождествляли себя с ней; приоритет всегда отдавался четко осознаваемым собственным национальным интересам. И стоит напомнить, что никогда за все время своего становления в качестве самостоятельного государства Нагорный Карабах не ориентировался на Россию, как, впрочем, не ориентировалась ни на нее, ни на Союз и его «материнская земля», Армения, даже не проводившая на своей территории референдум 17 марта 1991 года.

Приднестровье же всегда ощущало себя неотделимой частью России, кроме нее не имея никакой иной «материнской земли»; и точно так же для подавляющей части его граждан, независимо от национальности, доминирующей идентичностью остается общероссийская. А если уж говорить о диаспоре, то гораздо естественнее было бы именно приднестровцев считать российской диаспорой, а России – опираться на нее. Однако за минувшие после распада Союза 20 лет РФ не выказала ни способности, ни, особенно, готовности опереться на тот огромный пласт тяготеющих к ней русских по происхождению или по самоощущению

людей, который остался ей в наследство от канувшей в небытие эпохи. Напротив – она скорее оттолкнула их, не поддержала нигде, даже там, где они подвергались самому жестокому давлению со стороны новоявленных этнократий, и не будет преувеличением сказать, что сегодня это богатое наследие бездарно, чтобы не сказать преступно, растрачено ею. Обратного же пути в таких случаях, как правило, не бывает. Не следует забывать и того, что за два минувших десятилетия выросло и вступило в жизнь новое поколение, уже по определению не могущее испытывать к России той привязанности, которая отличала его предшественников. Выросло оно и в Приднестровье, и от своих родителей эти молодые люди не могли не перенять хотя бы часть горького опыта обманутых надежд.

Удар 2008 года не прошел бесследно, и перемены настроений в Приднестровье сегодня не может не заметить даже самый поверхностный наблюдатель. Окрашенные горечью подшучивания над «нашей безответной любовью», легко слетающее с многих уст «Россия нас бросила!» – все это, немислимое еще три года назад, теперь становится заметной чертой общей атмосферы жизни в республике, где истаивают надежды. Косвенным подтверждением того, что отголоски новых настроений дошли все-таки и до Москвы, можно считать ту напористость, с какой посетивший Тирасполь в середине мая председатель думского комитета по международным делам К.Косачев настаивал: «Россия была, есть и будет с Приднестровьем!»¹² А мнение противоположное, подчеркнул он, распространяют те, кто стремится «развести» Россию с Приднестровьем. Кто б сомневался! Только для того, чтобы сделать такой глубокомысленный вывод, вряд ли стоило приезжать в республику; но, по ряду признаков, Косачев и приезжал совсем за другим.

Не обошел острую тему и министр государственной безопасности ПМР В.Антюфеев. В своем докладе, посвященном 19-й годовщине со дня образования органов безопасности республики, он не отрицал, что утверждения о «сдаче» Россией Приднестровья звучат теперь нередко. И хотя им тотчас же была предпринята отчаянная попытка «прикрыть» Москву, объяснив странности ее поведения сложностью международного контекста, в котором ей приходится работать, ее нельзя считать убедительной. «Никто из приднестровцев, – противореча самому себе, заключил Антюфеев, – не верит в то, что Россия предаст нас. В противном случае это уже будет не Россия!»¹³

¹² «День» (телевизионная программа). Тирасполь. 2011. 14 мая.

¹³ UA Regnum. 2001. 17 мая.

Сильные слова, невысказанные еще недавно, и с ними не поспоришь; только вот Российская Федерация уже сделала многое из того, чего никогда бы не сделала историческая Россия. Да и предала уже не одну сотню и даже не одну сотню тысяч людей, и слово «предаст», правда, с отрицанием, не случайно ведь прозвучало в речи министра: оно висит в воздухе – уже без отрицания. И убедить народ, с тревогой ощущающий возможное приближение новых тяжелых испытаний, в том, что пред ним все еще *та* Россия, которой он сам за всю свою историю ни разу не изменил, вряд ли удастся одними лишь сильно обесценившимися словесными заверениями да скудными прибавками к пенсиям. Требуются доказательства более весомые, но способна ли Российская Федерация предъявить их? Пока ее ответы на вызовы года, прошедшего с тех пор, как со своими инициативами выступила Ангела Меркель, не слишком обнадеживают, а тем временем политическая активность и в самом Приднестровье, и вокруг него нарастает. И дело не только в приближающихся в республике выборах. Вопрос в том, *что* будет решаться на этих выборах.

Сегодня секретом Полишинеля является то, что в Москве активизировались силы, склонные поддержать такого кандидата на высший пост в республике, который будет готов смягчить, а затем и вообще «забыть» и снять с повестки дня вопрос о независимости республики. Об этом открыто пишет российская пресса, да и визит Косачева изобиловал достаточно выразительными деталями. Как, впрочем, не менее красноречивы были кавычки, подобно стражам окружившие слово «независимость» в одном из недавних заявлений российского министра иностранных дел по проблеме приднестровского урегулирования. Политологи увлеченно исследуют вопрос о возможных «политических комбинациях» и о том, сколь выгодна России «более компромиссная фигура»¹⁴. О народе Приднестровья – ни слова, как если бы его и не существовало вовсе. Тем не менее он существует, и, сколь бы хитроумны ни были различные «комбинации», решающий выбор – даже в самом буквальном, «электоральном» смысле слова – останется за ним. А в преддверии 20-й годовщины бендерской бойни выбор этот, конечно, обретет значение не рядовое, выходящее за пределы обычной электоральности. Но не менее важный выбор предстоит ведь сделать и Российской Федерации. Позволив снять с повестки дня вопрос о признании – пусть не сейчас, но в некой перспективе,

¹⁴ См., например статью Сергея Жильцова, руководителя Центра СНГ Института актуальных международных проблем (Независимая газета. 2011. 20 июня).

которую допускают сегодня некоторые западные эксперты для Нагорного Карабаха, – она необратимо изменит дальнейший ход истории в этом регионе, действительно перестав быть для Приднестровья *Россией*, о которой теперь будет напоминать лишь памятник Суворову на центральной площади приднестровской столицы, в 1792 году основанной великим полководцем.

Памятник Суворову в Тирасполе

200 лет спустя, в дни войны на Днестре, республика защищала здесь не только себя. Что и подтвердила еще раз – и, может быть, в последний раз, – на референдуме 2006 года поставив, наряду с вопросом о независимости, вопрос о последующей интеграции с Россией. Вопрос тактически, с учетом все более возрастающей роли западных участников переговорного процесса, возможно, и не слишком выигрышный для Приднестровья. Но абсолютно естественный для него, пока оно остается самим собой, таким, каким создала его история. К сожалению, в Москве, похоже, не поняли и этого, приступив к очередному раунду политических игр и комбинаций. Вот только не оказалось бы итогом этих игр и комбинаций и впрямь появление *приднестровской диаспоры*, а России не пришлось бы – запоздало – осознать, чем был для нее так легко выставленный на политические торги *приднестровский феномен*.

Те культуры, которые поощряют жажду
наживы, а значит, модус обладания,
опираются на одни потенции человека;
те же, которые благоприятствуют бытию
и единению, опираются на другие.

Эрих Фромм

В определенной сфере и с частной точки зрения, в сфере делания и с точки зрения блага произведения художник должен обладать смирением, великодушием, благоразумием, цельностью, силой духа, умеренностью, простодушием и чистосердечностью...
Все это значит, что добродетели художника как такового в определенном отношении аналогичны достоинствам человека как такового...

Жак Маритен

Андрей Каравашкин

АМЕРИКАНСКАЯ СКАЗКА

**«СНЫ ДЯДЮШКИ ЭЛА»
ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО
ЧИТАТЕЛЯ
(О КНИГЕ ОЛИВЕРА ЮРГЕНА)**

**УДК
82-95**

The article is a review of “Dreams of Uncle El”, the book by American writer Oliver Yurgen. The American fairy detective story provides not only a pretext for critical review but causes serious thought about the place fiction book in the contemporary cultural context. First of all, the author wonders whether O. Yurgen’s book may have its own reader in Russia or not. The book is not just a story for adolescents. It is also a peculiar message addressed to the Russian book market and contemporary Russian culture. Will such book be required in present-day Russia? What will be its Russian readers? Is the humanistic literary tradition (one of contemporary representatives of the tradition is Oliver Yurgen, the American writer and thinker) still possible in Russia?

Ключевые слова: художественная литература; историко-литературный процесс; читатель; масс-медиа; социум; интерсубъективность; новоевропейская литературная традиция.

Key words: fiction; literary-historical process; the reader; the media; society; intersubjectivity; modern European literary tradition.

E-mail: karavash2008@yandex.ru

Появление «Американской сказки» Оливера Юргена¹, автора во многих отношениях оригинального и человечного, стало замечательным поводом, чтобы подумать о состоянии и современной культуре, и книжного рынка, и нашей собственной души.

Когда сталкиваешься с той непосредственностью и детскостью восприятия мира, которые характерны для американского русскоязычного писателя, то невольно задаешь себе вопрос: «Почему гармония, разум и человечность не прививаются в нашем мире?»

Современному читателю непросто совпасть с интенциями книги и почти невозможно обрести внутренне равновесие, необходимое для этого. Но книга Юргена имеет своего адресата.

ЛИТЕРАТУРА И ЧИТАТЕЛЬ

Безадресной литература бывает, на мой взгляд, только в двух случаях.

В первом – речь идет о мировой классике, о шедеврах, которые пережили время (Данте, Шекспир, Толстой). Такие произведения заранее обречены на то, чтобы существовать в другом культурно-историческом контексте и в другой среде. До некоторой степени шедевры воссоздаются заново благодаря тому читательскому восприятию и тому культурному опыту, который их преобразует, приспособливает к новым условиям. Вряд ли «Гамлет» Шекспира воспринимался одинаково публикой театра «Глобус» и кинозрителями 60-ых гг. XX века, смотревших экранизацию Козинцева. Классика отвечает на те вопросы, которые актуальны для нас. Секрет ее молодости именно в этом. Классика на то и классика. Никакому Шекспиру не пришло бы в голову, что его пьесы будут читать школьники.

Во втором случае безадресность следствие литературной беспомощности. Это противоположный полюс – маргинальное и девиантное, отклоняющееся от нормы (то есть от критериев «художественности», так сказать). Такая литература не предназначена конкретному читателю. Она вообще никому не предназначена и появляется на свет мертворожденной. Впрочем, нельзя исключать, что она представляет собой цен-

¹ Юрген Оливер. *Сны дядюшки Эла. Американская сказка-детектив*. NY: Liberty Publishing House, 2010 (на русском языке).

ный исторический источник. Как раз именно такие тексты могут интересовать исследователя. Они сохраняют следы своей эпохи. Классика слишком «холодна»² и красива, слишком многое в классических текстах стирается. К тому же классика не поддается одномерному прочтению, она полисемантическая. Произведения 10-го ряда, напротив, такими качествами не обладают. Именно вследствие этого они очень многое говорят о своем времени.

Но это две крайности: как «высокое» и «низкое» в эстетике классицизма. Между ними залегает – *aurea mediocritas*, та золотая середина, которая представляет собой наиболее подвижный, но в то же время и наиболее активный, действенный слой литературной культуры.

Литература «мейнстрима» не может игнорировать потенциального читателя, она создается с расчетом на него. Толща и важнейшие течения литературного потока (историко-литературного процесса, как еще говорят) формируются здесь.

Именно из произведений этого ряда пополняется коллекция классики. Но то, что в классику не вошло, остается ее литературным контекстом, и уже в силу этого обречено на дальнейшую жизнь, хотя бы в качестве историко-литературного фона. Следует помнить и о том, что произведения эти отличаются актуальностью, они волнуют современников, отвечают на их вопросы.

«Американская сказка» Оливера Юргена мне интересна именно с этой точки зрения. Приспосабливая к новому контексту слова знаменитого русского политика, сказанные по другому поводу и в других условиях, отмечу, что «Американская сказка» – очень «своевременная кни-

² Под «холодностью» классики я подразумеваю ее способность обнаруживать главное, вечное и общечеловеческое, ее относительную непричастность своему времени. Да, классика создается в конкретно-исторических условиях, но она отчуждается от этих условий, существует как бы «помимо» временных границ даже «вопреки» им. Что бы мы ни говорили о необходимости углубленного изучения классики, о важности ее герменевтики – семантическое ядро сохраняется неизменным и вследствие этого доступным, открытым для творческого прочтения. Так, например, для понимания трагедии А.С.Пушкина «Моцарт и Сальери» важна фигура «скрипача слепого», и от того, как интерпретируют его игру, зависит точность нюансов, но нельзя сказать, что от этого что-то принципиально меняется в усвоении самого духа пьесы, в усвоении ее философии. Это в равной мере относится и к исторической подоплеке легенды о Моцарте и Сальери.

га», позволяющая не только по-другому посмотреть на Америку, но и по-другому посмотреть на Россию.

ВЛАСТЬ МЕЙНСТРИМА И БРЕНДЫ

Скажу откровенно. Последние 10–11 лет в нашей стране активно формируется мифология *американофобии*. Чего только не вбивают в голову российских обывателей! В основе,

конечно, миф национального превосходства.

Оставим в стороне все радикальные и экстремистские проявления этой вражды. Достаточно посмотреть на юмор российских «сатириков», на аудиторию Михаила Задорнова, например, чтобы понять: даже недостатки и абсурдность российской действительности становятся поводом для того, чтобы подчеркнуть сметливость, «продвинутость» россиян и тупость «америкосов» (да, простят меня за использование этого бранного словечка, но оно очень точно характеризует состояние наших мозгов). Выходит, наше превосходство состоит не в любви к лучшим проявлениям национального характера, но в любви к тому, что составляет мутный поток российской действительности, ту, простите, канализацию, которую мы тоже почему-то должны любить. Видимо, руководствуются словами А. Блока: «Да, и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне». Впрочем, я рано приписал этим людям такие сложные литературные ассоциации.

Конечно, руководствуются совсем другим. Главная цель у модераторов современного «национального самосознания» – создать привлекательный образ российского «консьюминга», той идеальной модели, которая, как полагают, должна стать основой нашего патриотизма. И такие продвинутые авторы появились. Поэтизация консьюминга, или, проще говоря, ценностей общества потребления, даже если изображаются его самые темные стороны, происходит повсеместно.

В литературной культуре нашего времени власть брендов особенно ощутима. У нас создается симулякр мейнстрима, вовлекающего в свой мощный поток современного человека. Адресность такой якобы популярной и, как говорят у нас часто, «попсовой» литературы исключительна. «Раскрученный» писатель формирует образ своего потребителя заранее. Благодаря средствам массовой информации и литературе, как их своеобразному продолжению и даже филиалу, читатель априорно

программируется. Налицо особая проектная деятельность. А вместе с образом желанного читателя формируются и образ грядущего человека, и пригодная модель социума. Это нанотехнологии по выращиванию нового потребителя, который уже не сможет отделить зерно от плевел. Киборги еще не запущены в массовое производство, но экспериментальный голем живет, ходит, дышит, мыслит...

Как тут не поверить в то, что литература имеет не только пророческую миссию, но и своеобразную возможность конструировать наше будущее.

Первоначальная установка очень простая.

Желательно, чтобы герой и читатель в чем-то совпадали по возрасту, по социальному статусу, по взглядам и вкусам.

Идеальным почти примером в этом отношении служит российский беллетрист Сергей Минаев. Ему 35 лет. Это представитель поколения лихих 90-ых. Но пишет он для публики лет на 10 помоложе, для тех, кому 20 – 25. Причем имеется в виду совершенно конкретная прослойка молодежи – это в основном менеджеры среднего звена. Круг интересов этих людей, по мнению Минаева, мировая массовая культура, а вкусы формируются рекламой и брендами, к созданию и «раскрутке» которых в той или иной степени эти менеджеры имеют отношение.

Желаемый образ героя-потребителя таков: на факультете управления и рекламы в одном из московских вузов учатся парень или девушка, они уже умеют отличать изящный стеб от дешевой шняги, умеют ценить лейблы и бренды, они знают, кем станут и какую нишу займут в этой жизни.

Априори они не способны к настоящей любви. Это серые существа, проводящие дни свои в суете, грезящие богатством, изначально мечтающие покинуть место проживания и оказаться где-нибудь за океаном. Они болезненно и тупо привязаны к брендам и гламуру. Это машины потребительского общества, консьюминг на четырех ногах. Они пусты без брендов. Их сознание направлено только на этикетки: почти все интенции непосредственного восприятия (визуальные, обонятельные, тактильные) «заточены» под бренды. Конечно, в жизни этих людей важное место занимает «любовь», но реакции здесь тоже почти зоологические. Это, конечно, в первую очередь примитивное влияние хвостом на улице при виде существа противоположного пола.

Поскольку «любовь» в данном случае лишь слово, не имеющее какого бы то ни было пристойного человеческого содержания, то герои такие способны только к рефлексам, самым примитивным и кратковременным. Ясно, что при таком раскладе все вписывается в эту программируемую картину мира и желанный образ современного молодого человека.

Да, не следует забывать, что это москвичи (хотя бы по месту работы), то есть существа, находящиеся на передовой современного фронта рекламных услуг, рабочие лошадки коммерческого мира.

Если герои Виктора Пелевина еще только учатся создавать слоганы, то герои Сергея Минаева это законченные мастеровые, результат произошедшей антропологической революции. Они менеджеры среднего звена от материнской утробы. Они такими зачаты. В истинности этой картины Минаев и ему подобные убеждают нас. Успеху этих книг способствует целая инфраструктура. Ведь «The Телки», к примеру, это тоже товар, нуждающийся в определенной истории, которая должна способствовать востребованности и рейтингу продаж. В успехе Минаева заинтересованы те, кто продвигает товар на рынок: афишки в метро, обсуждения в интернете, коробки с минаевскими романами не только в книжных магазинах, но и в овощных отделах супермаркетов.

Почему Минаев так важен идеологам консьюминга? Вопрос не праздный. Если Пелевин описал генезис коммерческого сознания, то Минаев констатировал его цветущее состояние как непреложный факт нашей жизни, как нечто не подлежащее пересмотру.

Не увидев ростков нового, не оценив всей сложности человеческих действий и поступков (ведь менеджеры среднего звена – это наши российские дети, со всеми их недостатками и достоинствами, со своей духовной жизнью, пусть и несовершенной), Минаев опускает читателя до уровня того коммерческого плинтуса, на котором наше общество хотят видеть балетмейстеры гламура и вдохновители телевизионного промысла мозгов. Минаев, не побоюсь этих слов, творец настоящей коммерческой чернухи. Любая порнография по сравнению с этим будет казаться романтической поэмой о неразделенной любви. Ведь Минаев конструирует не образ плоти, несмотря на все бренды и лейблы, а образ души. Писатель выступает в данном случае в знакомой нам с детства роли «инженера человеческих душ», менеджера по продажам готовых образцов и моделей поведения. Что бы он ни говорил о проблемах на-

шего общества, которые он якобы беспристрастно показал, на поверхности оказывается только *поэтика отстоя*. И низкая литературная культура. Эти тексты по определению некрасивы, в литературном отношении беспомощны, многословны. Объем романов раздувается искусственно. Нарочито подчеркивается количество авторских печатных знаков в каждой книге. В этом, видимо, заключен также глубокий коммерческий смысл.

А вот мнение моих корреспондентов. Я не проводил опроса. Переписывался с некоторыми менеджерами среднего звена на социальных сайтах. Каково их отношение к книгам Минаева? Кто-то цитирует эту продукцию, ссылается, указывает при цитировании автора и даже копирайт сохраняет.

Но есть и другие. Очень часто это несостоявшиеся ученые, филологи, историки, культурологи, которые стали работать в рекламном бизнесе, стали теми самыми менеджерами среднего звена. Мнение многих симптоматично: помойки нам и так хватает без Минаева; не нужно большого ума, чтобы описывать эту грязь. На вопрос, какую литературу вы считаете достойной внимания, я получал короткий ответ: Библия. Вот это было неожиданностью. Интерес к метафизике, к тому, что составляет основу самосознания человека, если он остается человеком, сохраняется в обществе. Да, у какой-то части. Но сохраняется.

Уверен, в России существует такая группа читателей, которая, несмотря на молодой возраст и малый жизненный опыт, интуитивно чувствует, что они обмануты, вовлечены в противоестественную систему отношений. Подчеркну, это не мои сверстники, дети перестройки, люди 40–50 лет. Это недавние школьники и студенты, несостоявшиеся аспиранты, педагоги, писатели. Люди, которые уже в молодости поняли, что современная Россия не дает им шансов *на развитие*, разве что на коммерческое, в духе пелевинского междометия «вау».

И это не только проблема, коренящаяся в материальных возможностях и административных ресурсах (качество и доступность услуг, которыми может воспользоваться гражданин), но и проблема ценностной дезориентации.

Я вспоминаю Сергея Довлатова, который – от лица главного героя – в повести «Заповедник» заметил: «У тебя есть к этому способности – могло и не быть. Пиши, создай шедевр. Вызови душевное потрясение у читателя. У одного-единственного живого человека... Задача на всю

АМЕРИКАНСКАЯ СКАЗКА

жизнь. А если не получится? Что ж, ты сам говорил, в моральном отношении неудавшаяся попытка еще благороднее. Хотя бы потому, что не вознаграждается...» А вот и слова из монолога Константина Левина, героя романа «Анна Каренина»: «Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие – награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро вне цепи причин и следствий».

Сейчас удивительно читать эти строки. Ведь возможен был такой ход мысли когда-то?

Теперь несколько слов о рынке, «вознаграждении» и целях коммерческого успеха в самом широком смысле этих слов.

Отрицать все это невозможно и смешно.

Опыт моей страны убеждает в другом. Не рынок плох, не вознаграждение сомнительно, не успех порочен... Все это имеет место быть и должно быть.

Дела идут неважно, когда за этим не просматривается никакого человеческого содержания. Когда единственной составляющей привлекательных «понтов» становится Пустота, певцы которой в российской литературе создали уже целую религию и метафизику. Но это метафизика без сверхъестественного. Ведь для Пелевина, например, а он как писатель, на мой взгляд, вполне адекватно передает состояние современного российского общества, Бог это только слово из трех букв.

Не буду апеллировать к историческим примерам. Напомню только, что для предпринимателей Запада и старообрядцев православного Востока метафизика успеха никогда не была пустым звуком. Не случайно М.Вебер доказывал, что капитализм имеет духовные истоки. Но это было давно. Теперь все иначе. Возможно...

Однако и в современном мировом контексте, отнюдь не гламурно-оптимистическом, российский опыт бьет все рекорды. Философические письма П.Я.Чаадаева никак не могут потерять своей актуальности.

Наш лабораторный, вымученный «прагматизм» привел только к усилению византийской бюрократической вертикали, к распаду горизонтали общественных связей, к дальнейшей атомизации. Это поистине постмодернистский эксперимент в масштабах отдельно взятой страны. И он по-прежнему проводится на живых людях. В таком контексте рынок приобретает совсем другой характер, становится не средством, а целью. Россия использует его инструменты словно бы во вред себе и в поучение всему остальному человечеству. Я не экономист и не социолог.

лог. Для меня главной индикацией духовной болезни является состояние российской культуры (литература, образование и наука в том числе).

Болезнь не лечится, а загоняется вовнутрь. Рассчитывать на эволюцию такого общества невозможно. Эволюционировать (то есть развиваться) может только здоровое и живое, а больное и полудохлое может только загнивать и постепенно умирать...

И еще одна важная тема – актуальная и для российского читателя весьма поучительная. Магистральная линия российской словесности последних двух десятилетий, по крайней мере, – абсурдность бытия. Обнаружены лишь симптомы болезни. Абсурдность и аномия – лишь показатели того, что социум отсутствует. Точнее, он из жизни постепенно перекочевал на форумы и социальные сети.

Причин виртуализации современного российского общества много. Одна из них – потеря идентичности. Во многом это связано с наследием XX века, когда идентичности менялись, как маски, когда требовалось воссоздавать их заново. Отсюда столь характерная примета нашего времени: возвращение к опыту прошлого, преображение, метанойя. Очень часто это реставрация ценностей оборачивается воскресением мифов и фантомов, но в новых, превращенных формах: оккультизм, магия, гностицизм, языческая эзотерика, поиск арийских корней, правый радикализм, шовинизм, националистический изоляционизм. На современных гностических порталах и сайтах можно, например, прочитать подробные инструкции по изготовлению оружия из бытовых предметов, изучить кодексы чести эзотерических рыцарей, познакомиться с обрядами по «разрушению голема российской государственности»³. Видимо, отряды новых штурмовиков готовятся вполне открыто. Под напором этих «возвращений» уходят в небытие рациональность, наука, гуманизм, идея социальной справедливости, даже государство и единая нация. Начинается новое Средневековье, и приметы его наступления повсюду: иррационализм, стремление к лоскутной обособленности, создание «местных» авторитетов и малых сообществ, растворение единого культурного пространства в мириадах феодальных деревень со

³ Достаточно познакомиться с февральским номером литературно-эзотерического журнала «Апокриф», помещенным на соответствующем сайте в pdf-формате: http://cardshouse.castalia.ru/apokrif.php?c=m_bb19v22_32

своими традициями и укладами. Российская действительность буквально обрушилась в этот пестрый хаос децентрализации, и собрать что-либо целостное нам никак не удастся: искусственным образом национальная идея не конструируется.

О каком прагматизме в этих условиях вообще можно говорить?

Для здорового прагматизма нужен прагматический субстрат, говоря просто, нормальное духовное состояние людей. Если все время призывать Пустоту, то она и станет главным содержанием вашей жизни. Вполне естественно: ведь подобное притягивает подобное. Таким образом, «надстройка», с позволения сказать, очень активна, она связана с «определением ситуации» (это из теоремы американской социологии, постулаты которой вырабатывались такими классиками, как А.Томас и Р.Мертон). Человек определяет ситуацию как реальную, и это реально по своим последствиям.

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ЧЕЛОВЕК

«Человеку не нужно иных миров, человеку нужен – человек...» – знаменитые слова Снаута, работника межпланетной станции, из фильма Андрея Тарковского «Солярис»...

Но ведь этому принципу следовала вся новоевропейская литература, выстраивая особые отношения между читателем и героем. Человеку нужен человек так же, как и читателю нужен герой. Но что лежит в основе этого взаимодействия?

Конечно, человек в диалоге всегда выступает не только в роли субъекта или носителя интенции, но и в роли Другого, иной личности или инобытия для любого познающего. Нетрудно заметить, что в литературе новоевропейского типа все строится по модели диалога, встречи, узнавания себя в Другом, но именно в Другом, похожем и одновременно непохожем. На этой тонкой грани, разделяющей читателя и героя, и основана вся игра, вся та великая система условностей, которую мы называем *художественной литературой*.

Сложность этой игры состоит в том, что абсолютное подобие, слепок с действительности или копия твоего внутреннего мира, твоих мыслей, эмоций и повседневности не вызовут никакого отклика. Похожее, близкое, понятное (это когда можно поставить себя на место «внешнего» человека, пусть даже выдуманного писателем) должно в то же время

не совпадать с нами полностью. Иначе утрачивается всякая сила узнавания. И это не только игра. Это своеобразный *код* всей новоевропейской литературной культуры. Именно благодаря этой негласной договоренности, этому опыту познания Другого со временем и стал возможен невероятный прорыв в развитии западноевропейской философии – учение об интересубъективности.

Поэтому, кстати, новоевропейская литература (литература Модерна) преодолевает любые границы этнической, религиозной и гендерной чуждости. Ни в одной литературной традиции, пожалуй, не создано такого количества текстов, написанных мужчинами от лица женщин и женщинами от лица мужчин, не возникло такой мощной и разнообразной детской литературы, не появилось такого количества произведений, представляющих собой одновременно не только беллетристику, но и глубокое исследование других эпох и других культур.

В этой системе отношений Я и Другого нами было упущено пока одно звено. Для литературы важен опыт писателя. Иными словами, словесность является концентрированным выражением этого опыта. Он присутствует в образе Другого, в самой ткани художественного текста как нечто уникальное, открывшееся только одному человеку, индивидуальности, неповторимой личности творца. Постигая героя, мы на самом деле постигаем писателя⁴.

Оливер Юрген, не намеренно, разумеется, но интуитивно как писатель мыслящий образами, обнаруживая свои жизненные установки и пристрастия, открыл этот архетипический слой художественного творчества, сделал его ведущим, обратившись к соединению, конвергенции двух жанров – сказки и детектива. От сказки в «Сны дядюшки Эла» приходит вера в чудеса, в самую возможность волшебного. От детектива – атмосфера таинственности, предполагающая постепенное разгадывание, расколдовывание темного и невразумительного. И сказка, и детектив творят из хаоса абсурдной жизни порядок и целесообразность.

⁴ *Внутренние монологи Анны Карениной и описание последних минут ее жизни были бы невозможны, наверное, без самонаблюдений Л.Н.Толстого в дневниках и без экзистенциального «арзамасского ужаса», пережитого писателем вскоре после завершения эпопеи «Война и мир». Но ведь то же можно сказать и о «мужской линии» романа «Анна Каренина», религиозной, философской, моралистической линии Левина. Именно в духовных поисках Левина раскрывается нравственный и религиозный смысл интересубъективности.*

АМЕРИКАНСКАЯ СКАЗКА

Главный герой повести – американский старик, всю жизнь проработавший лесничим в Пенсильвании. Он состарился и стал жить в этих краях. Старик Эл – одна из вариаций широко известного новоевропейской литературе «естественного человека», далекого от цивилизации и больших городов, уединенно живущего, нашедшего общий язык с природой, гармоничного и по-детски наивного. Его внутренний мир полностью согласуется с той идиллической картиной покоя, безмятежности и доброты, которую символизируют лес, уютное старое жилище. Прошлое Эла укоренилось в семейных преданиях. Его настоящее скрашивает забота о маленьком племяннике Тони, которого на время летних каникул родители привезли к дяде погостить.

Сны Эла, образующие главы повести, наполнены чудесами и невероятными приключениями, населены говорящими животными. В этих снах путешествуют звери и люди. Любой из героев повести может оказаться в этих снах, своеобразном параллельном мире, но не пугающем, а добром и по-детски открытым. Детективная история о таинственном кладе, зарытом преступниками, ограбившими ювелирный магазин, разворачивается одновременно в реальности взрослых (самого Элла, шерифа Майкла и его братьев) и в реальности волшебных снов. Сны становятся продолжением жизни, а жизнь продолжением снов. Счастливая развязка настигает людей как наяву, так и в сладком забытьи.

Но главное – участником приключений становится племянник Эла, мальчик, прикованный к инвалидной коляске, мечтой которого становится цирк, выступления на арене, дрессировка животных. Исцеление маленького Тони напрямую связано с волшебством снов Эла. Мир взрослого и мир ребенка не только пересекаются в повести, но фактически совпадают, отождествляются, становятся подобными. Недоверие взрослых (Майкла и его жены) постепенно растворяется в этих снах, родители Тони тоже становятся участниками забавных приключений на лесных полянах и у болота, где сначала герои повести ищут клад, а затем наблюдают за выступлениями дрессированных животных.

Наивная картина! Наивен и дядюшка Эл с его верой в истины, внушенные когда-то взрослыми, честными и безупречными, не утратившими веру в порядочность, чувство ответственности и долга перед людьми, перед природой, перед всем живым.

А еще это воспитанная в духе протестантской морали вера в закон, в то, что шериф стоит на страже покоя людей и никогда сам не пойдет на

преступления, в то, что зло будет наказано, а правосудие справедливо и неотвратимо.

Мерой всего оказывается человек, простой и непритязательный, обычный, живущий своей частной жизнью, но при этом защищенный, уверенный в завтрашнем дне, помнящий о будущем, которое олицетворяет собой подрастающее поколение.

Конечно, главным адресатом «Снов дядюшки Эла» является ребенок. Это чистая и гуманистическая детская литература, передающая основы добропорядочности, чувство социальной солидарности, сознание того, что человек остается человеком в любых обстоятельствах. Человечны и сны дядюшки Эла.

Какие сны будут видеть наши российские дети?..

Это зависит от тех, кто свободен в своем выборе. И этому тоже учит американская сказка Оливера Юргена.

Открытие в себе Другого и себя в Другом не будет казаться теперь случайностью. Оно произошло внутренне присущими литературе путями. Оливер Юрген нашел лишь наиболее адекватную своему замыслу и мироощущению форму. Гуманистическая традиция, как и простое человеческое счастье, не отличается внешним разнообразием, но каждый раз индивидуально и неповторимо, основываясь на личном опыте писателя, утверждает: человеку нужен только человек.

Именно поэтому «Американская сказка» Оливера Юргена и стала поводом, уводящим, казалось бы, далеко как от самого произведения, так и от тех тем, которые в нем затрагиваются.

На то были серьезные основания.

Человечность «Снов дядюшки Эла» оставляет надежду, – надежду на то, что со временем книг, говорящих «новым» (точнее, хорошо забытым старым) языком, станет больше, а сам автор, американский писатель русского происхождения Оливер Юрген, внесет еще свой вклад и в развитие литературы, и в диалог культур.

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

Фридман Леонид Абрамович

доктор экономических наук, профессор,
руководитель Лаборатории по комплексному изучению
Центральной Азии и Кавказа
Института стран Азии и Африки МГУ

Карамурзов Ренат Барасбиевич

кандидат экономических наук,
докторант Института стран Азии и Африки МГУ

Норкина Екатерина Сергеевна

аспирант Европейского университета в Санкт-Петербурге

Деннингхаус Виктор

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Германского исторического
института в Москве

Маркович Яков Семенович

поэт

Пашаева Нина Магометхановна

доктор исторических наук,
ведущий библиотекарь Государственной публичной
исторической библиотеки

Мяло Ксения Григорьевна

кандидат исторических наук, политолог, публицист

Каравашкин Андрей Витальевич

доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph. D. in physics and mathematics, specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center»,
editor-in-chief of «Russia XXI»,
chief producer of the Theatre «On the Boards»

Fridman Leonid Abramovich

D.Sci. in economics, Professor,
the chief of the Laboratory
for interdisciplinary studies of Central Asia and Caucasus,
the Institute of Asian and African Studies,
Moscow State University

Karamourzov Renat Barasbievich

Ph.D. in economics, Institute of Asian and African Studies,
Moscow State University

Norkina Ekaterina Sergeevna

postgraduate of European University (Saint Petersburg)

Donninghaus Victor

D.Sci., historian, Professor,
deputy director of German Historical Institute in Moscow

Markovich Iakov Semenovich

poet

Pashaeva Nina Magometkhanovna

D. Sci., historian,
leading librarian of State Public Historical Library

Myalo Ksenia Grigor'evna

Ph.D., historian,
specialist in political sciences, publicist

Karavashkin Andrey Vital'evich

D.Sci., philologist, Professor,
chair of history and theory of culture
of Russian State University for the Humanities

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ в Москве

«Гелея», Нахимовский просп., д.51/21;

«Наталис», Б.Левшинский пер., д.8/1, стр.2;

«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27, стр.3;

магазины издательства «РОССПЭН»:

Нахимовский пр-т, д.51/21; ул. Дм. Ульянова, д.19;

магазин ОГИ, Потаповский пер., д.8/12;

киоск МГИМО, просп. Вернадского, д.76;

киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д.6;

киоски I и II гуманитарных корпусов МГУ, Воробьевы горы;

киоск Института востоковедения РАН, ул. Рождественка, д.12;

киоск Института Африки РАН, ул. Спиридоновка, д.30/1;

киоск в РГБ, ул. Воздвиженка, д.3/5, 1-ый читательский подъезд;

книжная ярмарка в «Олимпийском», стенд 109–110

в Санкт-Петербурге

магазин «Книжный окоп»,
Тучков пер., 11/5

**Журнал «Россия XXI» вы можете купить
или заказать с доставкой
в книжном интернет-магазине «Русская деревня».
Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6
(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»).**

**Проезд: ст. м. «Пушкинская», «Чеховская», «Тверская»
или «Охотный ряд». Магазин работает ежедневно,
кроме воскресенья,
с 11 до 20 часов. Телефон: (495) 650-60-31,
сайт www.hamlet.ru**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:
39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

Внимание!

С 2012 года меняется подписной индекс журнала
по каталогу Агентства «Роспечать».
Теперь подписка на журнал годовая, индекс 83496.

Альтернативная подписка:
ООО «ИнтерПочта-2003»
тел. (495)788-00-60, факс (495)225-67-64
ООО «Смарт-Трейд» т/ф (499)500-97-08
ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00
ООО «Союзпресс» тел. (495)675-09-40

В редакции подписка и продажа льготные.
Тел. (495)691-74-79
E-mail: russia21@ecc.ru,
bushueva@ecc.ru
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Для иностранных читателей
подписка проводится
через агентство «МК-Периодика»:
тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57
e-mail: export@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала,
начиная с 1 номера 2008 года, оформляется через
Научную электронную библиотеку: www.elibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.

Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI» 2011.

Цена свободная.

Адрес редакции:

123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru> или <http://www.ecc.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 01.08.2011. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,5 печ. л.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

4.2011 july-august

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

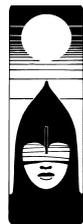
On Development beyond the Modern's Limits:
for What Do We Need It? _____ **6**

Geopolitics and International Policy Issues

Leonid Fridman, Renat Karamourzov

Problems of International Economic Comparisons
(China, Russia and Other Countries within the
Goeconomic Pattern of the World)
(the end) _____ **20**

National Doctrine

Ekaterina Norkina

«Another» Jews: Jewish Question in the Terek
and Kuban Cossacks Territories (the Second Half
of 19th – the Beginning of 20th Centuries) __ **60**

Victor Donninghaus

«The German Dies where the Russian Survives»?
Land Tenure Relations and Agrarian Reform
in Volga German Colonies (1900–1914) _____ **82**

Labels and Myths

Iakov Markovich

The Path to the Eternity _____ **104**

Russia in the World

Nina Pashaeva

Gogol and People of Galicia
(on One Forgotten Article Published
100 Years Ago) _____ **128**

Ksenia Myalo

Beyond the 2000s: the Russian
Federation and Transnistria _____ **144**

Readers' Letters

Andrey Karavashkin

The American Fairy Tale
(about Oliver Yourgen's Book) _ **166**

РОССИЯ XXI